

РАБОТНИЦА

ISSN 0131—8047

28/2

Фотоэтиюд Н. СВИРИДОВОЙ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

ИЮЛЬ 1987

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

В НОМЕРЕ:

БЕССТРАШИЕ	2
Учиться демократии НЕ ЗАМОЛЧИМ? НЕ ЗАБОЛТАЕМ?	4
Слово редактора РАДИ БЕССМЕРТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ	5
ЛЫЖНЯ НАД ОКЕАНОМ	6
Опыт друзей ВАШ ОТПУСК — ВАШЕ ЖЕЛАНИЕ	9
Письмо в номер ЧТО ОСТАЕТСЯ ПОСЛЕ ФИЛЬМА?	10
Проблема ВСПЛУХ — О ТАЙНОМ...	12
Перестройка: банк идеи САМ СЧИТАЕШЬ. САМ ЭКОНОМИШЬ	14
ШАГ ВПЕРЕД И ШАГ НАЗАД	16
Родные мои и близкие ВОСЕМЬ ПИСЕМ О НАС	18
ПРОШУ СЛОВА!	19
ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП	
Азбука экономики ВСЕ ДЕЛО В БРАКЕ	21
Судебный очерк ПРЕДЕЛ	24
Школа супружества ДЕЛОВАЯ ЖЕНЩИНА	28
Повесть ДЫМКА	31

ОКтябрьский юбилей

БЕССТРАШИЕ

Седьмой номер «Работницы» за 1917 год выглядел не совсем обычно. На обложке было напечатано обращение редакции ко всем рабочим, работницам, профессиональным союзам, заводским комитетам, коллективам и районам РСДРП(б) с призывом принять энергичные меры для самого быстрого и широкого распространения данного номера журнала.

Для такого обращения у редакции были веские основания. Как солдат принимает на себя командование, заменяя павшего

«Чем ожесточеннее клеветуют и лгут на большевиков в эти дни, — начинает статью В. И. Ленин. — тем спокойнее должны мы, опровергая ложь и клеветы, вдумываться в историческую связь событий и в политическое, то есть классовое, значение данного хода революции».

«... тем спокойнее должны мы, вдумываться...» Даже самая простая хроника тех дней дает представление о том, чего стоило это спокойствие.

Статья написана 7 (20) июля. А в ночь с 4 на 5 июля Ленин на короткое время

в бою командира, так «Работнице» суждено было хотя бы на некоторое время закрыть брешь, образовавшуюся после разгрома редакции газеты «Правда». В те горячие июльские дни буржуазная пресса начала клеветнические кампании против Ленина и большевистской партии. Контрреволюция, обезумев от ужаса, кожей чувствовала нарастающую смертельную опасность — усиливающееся большевистское влияние на массы, пускала в ход самые грязные вымыслы и ложь. Отвечая на обвинения в адрес большевиков, что они-де в ходе демонстрации 3 и 4 июля «посягали на власть Советов», В. И. Ленин не без сарказма заметил: «Факты говорят, что единственный политический случай применения насилия к учреждению был ночью на 5-ое июля и состоял в разгроме «Правды» юнкерами и казаками, по приказу Половцева (командующий Петроградским военным округом. — Д. К.), без ведома Совета, помимо воли Советов».

Советы, созданные самими революционными массами, как новые органы власти, могли бы обеспечить перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Но теперь, когда Советы были преданы эсерами и меньшевиками, возможность мирного завоевания власти исчезла. Контрреволюция временно победила. Двоевластие кончилось. И на этом, переломном моменте истории партии большевиков необходимо было проявить максимум стойкости и выдержки, не дать себя спровоцировать на преждевременный бой.

Анализу ситуации последних месяцев — апрельского, июньского и июльского, третьего по счету с момента свержения самодержавия и самого серьезного политического кризиса в России была посвящена опубликованная «Работницей» ленинская статья, которая так и называлась: «Три кризиса». Из-за этой статьи и нуждался седьмой номер журнала в самом срочном распространении.

Публицистическая работа В. И. Ленина на пути от Февраля к Октябрю беспримерна по размаху, интенсивности — в иные дни в одной только «Правде» публиковалось сразу несколько его статей. — по мгновенному проникновению в самую суть стремительного движения событий. Но и в этой публицистической лавине статья «Три кризиса» выделяется. Она, кроме всего прочего, результат личного мужества автора.

заезжает в редакцию «Правды», которая вскоре после его отъезда разгромлена юнкерами. Успевает выйти 99-й номер газеты с его статьей «Вся власть Советам!». Рано утром в сопровождении Я. М. Свердлова переходит на конспиративную квартиру М. Л. Сулимовой. Здесь он остается до утра следующего дня и пишет пять статей, которые в июле публикуются в газете «Листок «Правды»». А утром Ленин переходит на квартиру рабочего В. Н. Каюрова, где находится несколько часов. Затем появляется в сторожке завода «Русский Рено» на совещании Исполнительной комиссии Петербургского комитета РСДРП(б), а вечером уже на квартире М. В. Фофановой проводит срочное совещание членов ЦК партии по поводу июльских событий. Тем же вечером он переходит на квартиру Н. Г. Полетаева и там остается до утра. Утром, когда Временное правительство отдало приказ об аресте Ленина, он переходит на квартиру С. Я. Апплиуева, где будет находиться до позднего вечера 9 июля и напишет статью «Три кризиса».

Статья — великолепный ленинский урок политического, социального видения событий. Мужественный анализ событий, анализ, который не страшится своих собственных выводов, анализ, который не оставляет места для всякого рода иллюзий. «По форме — пишет он. — движение в течение всех этих трех кризисов было демонстрацией. Противоправительственная демонстрация — таково было бы, формально, наиболее точное описание события. Но в том-то и суть, что это не обычная демонстрация, это нечто значительно большее, чем демонстрация, и меньшее, чем революция. Это взрыв революции и контрреволюции вместе...».

«Неужели трудно догадаться, что никакие большевики в мире не в силах были бы «вызвать» не только трех, но даже и одного «народного движения», если бы глубочайшие экономические и политические причины не приводили в движение пролетариата?»

Какая пронзительная сила мысли! Какой притягательный пример диалектики жизни, адекватно отраженной диалектикой разума!

... Июльские события за несколько дней в корне изменили обстановку в стране. Судьбу революции должно было решить победоносное вооруженное восстание...

Дмитрий КАЗУТИН

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

„РАБОТНИЦА“

Органь Центрального Комитета.

№ 7. ПЕТЕРБУРГ, 19 ОКТЯБРЯ 1917 г. Цена номера 15 коп.

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА.

От редакции журнала. Работница. ПРАВДА.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Нет многих правд —
 всего одна
 Октябрьским дням ровесница!
 Р. КАЗАКОВ

Тридцать две няни-санитарки из интерната для детей-инвалидов в удмуртском городе Глазове пожаловались в редакцию на то, что не получили 30-процентной надбавки к зарплате. Сначала, пишут они, администрация каждой надбавку обещала, даже заставила оформить для этого какие-то бумаги, а теперь не платит. С премиями тоже неясность. «Какое отделение на призовом месте, кто конкретно отмечен, мы не знаем. Может, дирекция и профком интерната что-то от нас скрывают? Иначе зачем прятаться...»

Проверка показала: нарушения в оплате труда санитарок нет. Правда, оно чуть

Владимир ФЕДЯКИН

НЕ ЗАМОЛЧИМ? НЕ ЗАБОЛТАЕМ?

было не произошло, так как руководство интерната действительно опрометчиво посулило повысить им заработок, не учтя, что все они... уже получают надбавку за «расширение зоны обслуживания», справляясь с работой меньшим, чем положено по штату, числом, и что фонд заработной платы (единственный источник доплат) таким образом полностью исчерпан. — да, нарушение чуть было не произошло, но первая же финансовая ревизия его пресекла. По настоянию редакции коллективу наконец, спустя несколько месяцев, объяснили реальное положение вещей. И что же — конфликт исчерпан?

— К сожалению, нет. — сообщили мне недавно по телефону из Удмуртского облсовпрофа. — До сих пор почему-то обижаются...

Думаю, удивляться тут нечему. Иначе и быть не могло. Ведь суть конфликта в интернате выходит за рамки обычной «бухгалтерии». Страшна не ошибка. Для того, чтобы исправить ее, директору Н. Младенцевой было достаточно вовремя прилюдно повиниться. Однако она промолчала. Спасая свой авторитет — не иначе. — директор предпочла не оглашать истинной причины случайного обмана. А это дало санитаркам повод для обид, слухов и подозрений.

Ситуация обострилась еще и потому, что подобной тактики закрытых дверей придерживается и здешний профком. Кулуарно подводимые итоги социалистического соревнования становятся известными только в получку из премиальной ведомости. У профкома своя «причина»: все работают старательно — вот и премия поровну, чего, мол, тут обсуждать? А в других командировках по схожим поводам слышал я и другие «объяснения»: вопросы материального поощрения, нормирования и оплаты труда, видите ли, очень остры, рабочие относятся к ним неоднозначно — зачем нервировать коллектив, давая пищу для пересудов?..

Недоверием к людям, наплевательским отношением к общественному мнению продиктованы все эти только на первый взгляд разные резоны. Смысл их прост: есть, точнее, должна быть информация

«для начальства», а другая — для всех, «навынос», гласность «для избранных» и гласность «для толпы». Не правда ли, нам это знакомо? Демократия по рангу, право по должности, закон по силе... Их развращающее действие на общественные нравы до недавнего времени было неотразимым, ширилось, вовлекая в орбиту социальной несправедливости сотни, тысячи неустойчивых к соблазнам людей.

Года два назад я получил письмо, которое, каюсь, тогда не оценил по достоинству. Ленинградский шофер сообщал, что на их автобазе практически невозможно

получить путевку на отдых. Есть они, нет ли — информации никакой. Когда же шофер поинтересовался в областном совете профсоюзов, сколько и каких путевок выделены автобазе в последнее время, его высокомерно одернули:

— Таких сведений частным лицам мы не даем!

Вспомнил я об этом письме в нынешнем феврале, когда в городе на Неве разразился громкий судебный процесс, вскрывший злоупотребления в сфере профсоюзного туризма. В частности, оказалось, что сотрудники городского бюро путешествий и экскурсий, их родственники и друзья регулярно отдыхали на теплых морях по путевкам, принадлежащим трудовым коллективам и оплаченным из фонда социально-культурных мероприятий. Так, Зарифова пользовалась любезностью профкома объединения «Северкварцсамоцветы», Большакова — Ижорского завода имени Жданова, Веретеникова — ремонтной базы флота... Преступные сговоры стали возможными только потому, что на этих предприятиях, как на упомянутой автобазе, тоже напрочь отсутствовали учет и гласное распределение путевок. Вот профсоюзные полномоченные и не удерживались иной раз от искушения «порадеть родному человечку» вместо того, чтобы выполнить свой долг перед «частным лицом» — рабочим.

Конечно, далеко не всегда дефицит информации в трудовых коллективах служит прикрытием каких-то махинаций. Порой он сохраняется только в силу давнейшей «традиции», отсутствия привычки у руководителя советоваться с подчиненным, у подчиненного — с руководителем. Но можно ли считать в этом случае безгласие и неведение людей совершенно безвредными? Тоже нет.

Бывая на заводах и фабриках, я часто читаю вывешенные в проходной, в коридорах и прямо в цехах различные объявления. И о чем узнаю? Редко о главном: к примеру, как в настоящий момент складывается выполнение плана или о чем была речь на последнем совещании специалистов у директора, анализировались

ли причины успехов и неудач, названы ли ответственные и сроки устранения упущений. Будто командирам производства и невдомек, что рабочие все равно вынесут свое суждение по всем волнующим их вопросам. Но только в бытовках, в курилках. Справедливое или нет — поди потом разберись... Между тем один результат, бесспорно, налицо подрывается, как мы видели это в Глазове, доверие к руководству, уходит из коллектива дух единства, товарищеской открытости, сопереживания, без которого немислим любой сколь-нибудь серьезный производственный рывок. Многие рядовые труженики со всем их бесценным опытом и идеями отстраняются от активного участия в перестройке.

...В городе Рассказово Тамбовской области расположены два родственных легпромовских предприятия — трикотажная и меховая фабрики. Обе невеликие, но избалованные заботами министерства. Но какая же между ними разница! Трикотажники постоянно лидируют в социалистическом соревновании, выполняя план по всем позициям. — меховщики плетутся в хвосте; у трикотажников коллектив стабильный, даже ведущие специалисты почти все свои, здешние воспитанники — у меховщиков нехватка кадров, да и у тех, кто работает, с дисциплиной не всегда ладит... Почему так? Причин можно изобрести сколько угодно, но одна, и уверен, не из последних, буквально бросается в глаза.

На входе в главный корпус трикотажной фабрики висит большая, красочная схема: из чего складывается и как распределяется прибыль в условиях самоокупаемости и самофинансирования, на которые недавно перешло это предприятие. Цифры реальные, «план» и «факт». Причем схема — всего лишь памятка для трикотажниц, так как каждая из них в конце прошлого года прошла специальную экономическую учебу.

— Если откровенно: вам лично нужна такая информация? — спрашивал я в цехах.

— Непосредственно для работы — нет, важнее навыки, — ответила швей-мотористка Л. Иванова. — Но зачем же жить с закрытыми глазами? Когда понимаешь, что происходит на производстве, не нужны и призывные лозунги типа «Как поработал, так и заработал». Я, например, твердо знаю: будет фабрика и дальше в передовых — быстрее, может, уже в следующем году, получу квартиру. Очередь движется довольно быстро.

— Если же у нас и возникают какие-то вопросы к администрации, — добавила вязальщица Т. Амброськина. — то решаем их не только на ежемесячных цеховых собраниях. Сам директор Владимир Степанович Перегудов, почитай, каждый день заходит, как настроение, исправно ли оборудованное, удовлетворяет ли качество пряжи...

Рядом с машинами Амброськиной обращает на себя внимание небольшой стенд — «Уголок бригады». Что на стенде? Социалистические обязательства вязальщиков — и показатели их выполнения не только по месяцам, но и по сменам, условия соцсоревнования с перечнем критериев распределения заработка по КТУ — и его «экран». Все видно, ясно, ничего лишнего, у работниц нет почвы для претензий. Думаю, есть здесь прямая связь

с тем, что в ходе проведенного по инициативе Тамбовского обкома КПСС социологического опроса, призванного выявить отношение людей к перестройке, на вопросы: «Заинтересованы ли вы сегодня работать лучше?» и «Повысилась ли в последнее время взаимная требовательность в вашем коллективе?», утвердительно ответили более 70 процентов рассказовских трикотажниц (в целом по области этот показатель ниже). Добрый, деловой у них настрой.

Знаю, на меховой да и на многих других фабриках могут возразить: мы тоже и собрания проводим, и наглядная агитация есть, и кружки экономической учебы, а дело ни с места... Правильно, бывает. Потому, как показывает практика, что все это порой больше походит на бумажную метель в которой рядовому рабочему трудно сориентироваться, выделить самое существенное на сегодняшний день, найти верную точку приложения своей гражданской энергии. Вспомним: «гласность» одного корня с исконно русским словом «глас» — откровение, духовная истина. Отсюда и суть гласности. Это вовсе не избыток информации обо всем, что только может прийти в голову, не общий гвалт, а откровенный, осмысленный разговор о самом насущном, близко трогающем каждого из нас. Опыт коллектива небольшой трикотажной фабрики в Тамбовской области состоит как раз в том, что администрация, члены партийного и профсоюзного комитетов, то есть прежде всего те, кто располагает особыми возможностями и пользуется авторитетом, могут и должны стать организаторами демократизации на производстве, наладить диалог с рабочими. Только тогда слово станет мощным стимулом долгожданных перемен, обернется нравственной и экономической выгодой. Иначе есть реальная опасность не только «замолчать» (это очевидно и потому гораздо труднее), но и «заболтать» перестройку.

...«Информация полная и обсуждение» — пометил в черновике Владимир Ильич Ленин в декабре 1921 года, размышляя о формах участия широких рабочих масс в хозяйственном и государственном управлении. Есть глубокая закономерность в том, что в решающие для судеб нашей страны периоды именно в совете с народом партия черпает решимость и новые силы для социально-экономического ускорения, черпает без боязни, с уверенностью в нашем идейном родстве. Каким будет ответ? Это во многом зависит от того, насколько энергично и мудро возьмется за утверждение гласности в каждом трудовом коллективе. Сумеют ли и впредь говорить не всегда приятную правду санитаркам в Глазове, станут ли отчитываться за туристические путевки перед рабочими ленинградских предприятий, найдут ли верный тон общения фабричное руководство и меховщики в Рассказове... Понимаю: журналистские заметки ни в коем случае не исчерпывают поставленной самой жизнью проблемы. Но если они заставят вас задуматься, оглянуться вокруг, почувствовать тревогу или поделиться полезным опытом с читателями «Работницы» — это уже шаг, пусть небольшой, но важный, без которого всем нам не будет пути.

Удмуртская АССР — Ленинград — Тамбовская область

СЛОВО РЕДАКТОРА

РАДИ БЕССМЕРТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Пятидесятывековая история человечества насчитывает пятнадцать с половиной тысяч войн. И в каждой из них были победители и побежденные.

Неполных пять десятилетий прошло с того дня, как было впервые применено ядерное оружие. Столь ничтожного — в масштабах исторических — срока хватило, чтобы понятия «война» и «победа» отныне стали несовместимы.

Вот и отлично, радостно воскликнет оптимист, раз обладание ядерным оружием не гарантирует больше превосходства, давайте уничтожим эти дорогостоящие и чрезвычайно опасные создания человеческого разума.

Чудесная мысль, с кислой миной согласится скептик. Один недостаток — утопия, несбыточные мечты.

Такие скептики есть не только среди западных милитаристов, но и среди нас с вами. Чтобы сказанное не выглядело полемическим преувеличением, сошлюсь на данные социологического опроса, опубликованные в журнале «Коммунист». В возможность полной ликвидации ядерного оружия не верят 22 процента опрошенных. Может показаться несущественным — сомневается всего лишь один человек из пяти. Но и этого достаточно, тем более, что сомнения имеют под собой основания. Ведь годы и десятилетия, потраченные на поиски решения проблемы разоружения, привели лишь к отдельным результатам. А процесс в целом пока так и не удалось повернуть вспять. Для сопоставления могу сказать: в возможность полной ликвидации ядерного оружия не верят семьдесят пять процентов опрошенных американцев — почти вчетверо больше. Видите, в общественном мнении Соединенных Штатов господствуют совсем иные — куда более пессимистические — настроения. А что уж тогда говорить о многих влиятельных политиках, в том числе и главах государств, которые считают ядерное оружие не злом, а благом?

Пример такого мышления явила нам премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер. Наша печать по-разному оценивала телеинтервью, которое она дала трем советским журналистам. Но не о том сейчас речь. Нас интере-

сует сам подход лидера английского правительства к проблемам безопасности и разоружения. Миссис Тэтчер высказалась недвусмысленно: мир в Европе все сорок с лишним лет зиждется только на ядерном оружии. То есть ты можешь уничтожить меня, а я тебя, и только поэтому мы избегаем столкновений.

Тысячелетиями человечество совершенствовало и накапливало различные вооружения, вполне основательно полагая, что сильнее тот, у кого их больше. Сила создавала ощущение безопасности. В ядерный век такая логика порочна. Теперь чем больше накоплено вооружений и чем они совершеннее, тем более хрупким и эфемерным становится мир.

Идея разоружения родилась не вчера. Но «идеи», — писали Маркс и Энгельс в работе «Святое семейство», — вообще ничего не могут осуществить. Для осуществления идеи требуются люди, которые должны употребить практическую силу. Такое воплощение идеи в конкретные действия содержится в известном Заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева от 15 января 1986 года. В нем разработана программа практических шагов в области разоружения, намечены реальные меры, способные к концу века — за двенадцать с небольшим лет! — избавить планету от ядерного оружия. Было бы верхом наивности считать, что осуществление этой благородной цели будет легким. И тем не менее оно возможно.

Можно ли быть уверенным, что на этот раз наши усилия принесут долгожданные плоды и гонка вооружений повернет вспять? Ведь и прежде разрабатывались программы, делались предложения, выдвигались инициативы, но все возвращалось на круги своя.

Это так. И тем не менее прошлые попытки, даже и не увенчавшиеся видимыми результатами, были очень важны: они утверждали в сознании людей необходимость нового мышления.

Одна из его особенностей заключается в осознании насущной истины: проблемы, с которыми сталкивается сейчас человечество, могут быть разрешены только на глобальном уровне. Когда-то можно было говорить о ядер-

ной безопасности отдельных государств, теперь нами выдвинута политическая платформа всеобъемлющей системы международной безопасности. Прежде бремя непосильных военных расходов истощало государственные бюджеты некоторых стран, сейчас это до предела сужает, если не вообще подрывает возможности эффективного развития целых огромных регионов и даже континентов.

Еще одно доказательство способности человечества преодолеть ядерный тупик — подъем антивоенного движения.

Долгие годы в умах западноевропейцев господствовал тезис о «равной ответственности» СССР и США за гонку вооружений. А как обстоит дело теперь? Возьмем данные, приведенные парижским журналом «Пуэн». Всего четыре года назад 57 процентов участников социологического опроса заявили, что Советский Союз представляет собой «угрозу делу мира». Сейчас число тех, кто так считает, сократилось втрое — до 19 процентов. Весьма красноречивая статистика!

Часто спрашивают, а какой вклад в борьбу за мир может внести конкретный человек?

А разве не вклад — честный труд, укрепляющий нашу Родину и позволяющий тем самым еще увереннее и активнее проводить миролюбивую политику? А воспитание наших детей, которым с малолетства мы объясняем, что нет ничего дороже и важнее мира, которых мы с детства приучаем жить в дружбе не только с соседями по лестничной клетке, но и со всеми обитателями нашей Земли? Разве не из добровольных пожертвований миллионов советских людей складываются весьма значительные суммы, образующие Советский фонд мира? Думаю, каждый сам сможет легко продолжить этот перечень.

...Нам известна конечная цель — мир ненасильственным и свободным от ядерного оружия. Достичь ее удастся не завтра и не послезавтра. Но сделать это мы обязаны. Во имя наших потомков, которым Земля принадлежит так же, как и нам. Ради бессмертия человеческой цивилизации.

Александр СТЕПАНОВ,
редактор отдела
международной жизни

Всемирному конгрессу женщин посвящается
полярная экспедиция «Работницы»

Владимир САНИН

ЛЫЖНЯ НАД ОКЕАНОМ

ФОТО И. КУЗНЕЦОВИ

И вот они в Москве. Прямо из аэропорта всей командой — домой к Вале Кузнецовой. Едва разделлись, расцелись, а у хозяина. Валиного мужа, готов кофе — душист да крепок: «Ну, девчата, с возвращением!» На сей раз Михаил Кузнецов ждал этого момента с особым нетерпением — ведь в экспедицию отправил сразу жену и дочь Ирину. К слову, семейная пара в группе не единственная: рядом шли по арктической лыжне и свекровь, и невестка — Светлана и Ирина Гурьевы.

О «Метелице» — единственной в мире женской научно-спортивной команде — написано немало, в том числе и на страницах «Работницы». Двадцать лет назад группа московских лыжниц за семь дней преодолела 725 километров по маршруту Москва — Ленинград. Затем были пробоги СССР — Финляндия длиной в 2600 километров, походы по Северному Уралу, Таймыру, восемь высокоширотных экспедиций по Арктике... Нынешнюю девятую, «Метелица» посвятила Всемирному конгрессу женщин.

Спортсменки выполнили программу медико-биологических исследований. Отлично справились и со спецзаданиями, провели испытания нового снаряжения. Установили стелу Седову, мемориальную доску на «СП-1», откуда 50 лет назад стартовала легендарная папанинская четверка.

...За окнами квартиры в белой кипели терпка черемуха, и трудно поверить, что всего несколько дней назад эти десять женщин, загоревших, веселых, прокладывали лыжню в далекой Арктике.

Сильный, грудной голос Вали. «В этот раз что ни день, то неожиданность. Незадолго до финиша когда оставалось пересечь два пролива до острова Рудольфа, началась подвижка льда. Остановились, кругом — открытая вода. Полярники, выйдя на сеанс радиосвязи, предложили снять нас с маршрута, выслать вертолет. А мы решили: утро вечера мудренее. Поставили палатку. И точно, за ночь созрел молодой ледок, мы — на лыжи и через двое суток были у острова Рудольфа. А там торосы. Метров двести протасили нарты, впереди ледовая стена. Идти в обход? Забили крючья, вытащили из рюкзаков веревки и... на штурм. В общем, на Рудольфе были вовремя».

За двадцать лет дружбы с полярниками я многое увидел, еще больше услышал и привык воспринимать как должное мужество людей, обживающих высокие широты. Полярники — народ сильный, не склонный к излишним восторгам, этих людей, побывавших во многих приключениях, прошедших че-

Этот номер уже верстался, когда пришла радиограмма из Арктики. «13 мая в три часа ночи финишировали на острове Рудольфа. Установили стелу в честь памяти прославленного исследователя Арктики Г. Я. Седова, погибшего в этом районе. Сегодня покидаем Землю Франца-Иосифа. Читательницам «Работницы» большой привет от полярников.

«Метелица»

рез авралы на дрейфующих станциях, когда подвижки льда, всеокрушающий вал торосов крушат хрупкую ледяную корку, на которой расположена станция, а нужно в пургу, а то и в кромешной тьме спасать домики, оборудование и самих себя — этих людей не слыхом-то удивишь...

— Молодцы, не спорю, — сказал мне как-то один известный полярник — пришли, доказали, что люди они сильные и выносливые. Но и до них мужики по Арктике ходили, и после них будут. А вот «Метелица»...

Когда финишируют в гонках лыжницы или легкоатлетки, падая без сил на руки тренеров и подруг, мы искренне восхищаемся их спортивным мужеством. Но «метелицы» совершают такие подвиги двадцать раз за двадцать дней похода! Да еще полсотни килограммов груза за каждой на нартах, да еще опасность: молодой лед, снежные обвалы под отвесными стенами ледопадов, трещины, торосы, заставляющие сбросить скорость движения. И — ветер в лицо, однообразие долгого пути. Разбивают лагерь, устанавливают радиоантенну, ставят палатки, кухонную да

жилую, ночуют на снегу...

А утром — новые трудные километры. Четко отработана командой техника. Жесткий расчет, осторожность и еще раз осторожность — лучшая страховка от всяческих ЧП. И еще одно непреложное правило: на лыжне — без эмоции. Даже когда в нескольких сотнях метров неторопливо провожает, наблюдая, белый медведь, подчас не в единственном экземпляре...

Наготове карабин, ракетница, сигнальные патроны. Команда держится собранно, не растягиваясь. За медведем пристально наблюдают не только лыжницы, в составе группы идет и полярная лайка. Сколько радости дает общение с нею! На сей раз не обошлось без сюрприза.

Как-то вечером мне позвонила Наташа Александрова, радистка, которая выходила на сеансы связи с командой во время похода.

«Какие, — спрашиваю ее — новости?» «Все нормально. Температура — минус 16. Солнечно. В «Метелице» прибавление семейства. У Ведьмы две двойни. Едут в Валушиных нартах».

Ну как не рассказать об этом

событии? «Метелицы» оживившись, перебивают друг друга: «Утром собрались выходить на маршрут. А у Ведьмы началось. Что делать? Ждать — время не позволяет. Оборудовали в нартах для лайки «роддом». Создали ей все условия. На ночевке, в палатке, ей со щенками — лучшее место».

Кому-то этот штрих может показаться пустяком, а я вот склонен утверждать иначе. Да, «метелицы» — из тех женщин, которых называют сильными личностями. Любая обладает огромной волей, запасом мужества, которому вправе позавидовать многие мужчины. Но как же они женственны, эти «метелицы» — нежные жены, умные матери, отличные хозяйки. Знали бы вы, с каким восхищением говорят о них близкие — мужья, дети! И не только говорят, но и всячески помогают. Во всем без исключения. Общие увлечения сближают людей. И после своих походов «метелицы» не расстаются надолго. Для них давно уже стало традицией — свободное время все вместе, с семьями — на природу, в лес, на реку, на дачу. Были малы дети — таскали в рюкзаках, теперь близится черед внуков. Впрочем, спортивные интересы не затмевают других. Хотите знать, чем занимались «метелицы» в канун выезда в экспедицию? Что за дела спешили доделать? Валя Кузнецова отремонтировала машину — водит ее, она классно. Светлана Гурьева пикировала помидорную рассаду: «Вернемся, самая пора высаживать!» — а ее невестка Ира дописывала последние страницы кандидатской диссертации, профессия у нее интереснейшая — эндокринолог. Кстати, пора представить «метелиц» и в деловом плане. Профессии у членов команды самые разные: психологи, инженеры, экономисты, врачи...

Вот уже пятнадцать лет «Метелица» мечтает об Антарктиде. Все вчерашние и сегодняшние походы — подготовка к заветному переходу по шестому континенту.

Прочитав эти мои заметки, иные спросят: «Ну а все-таки ради чего «метелицам» все это нужно?» По-моему, лучший ответ — строка из устава команды: «Метелица» — группа целеустремленных женщин, объединенных единством взглядов, уважением друг к другу и стремлением к благородной цели — научному познанию природы и своих возможностей...»

Возможностей, которые так важно открыть каждой и для себя, и для других.

Вылит кофе. Затихают смех, разговоры. «Метелицы» разъезжаются из квартиры Кузнецовых по домам. Пролетит лето, и вновь эти десять мужественных женщин соберутся вместе на лыжне.

ФОТОСТУДИЯ М. ВЫЛЕГЖАНИНА

ВАШ ОТПУСК — ВАШЕ ЖЕЛАНИЕ

В последнее время Народная Республика Болгария все увереннее выдвигается в ведущие туристические державы. При населении в 9 миллионов она принимает ежегодно более 6 миллионов иностранных туристов, и к 2000 году их число планируется удвоить. А как отдыхают здесь сами болгары?

...Час езды по отличной автодороге, и из пестрой, многоголосой Софии вы попадете в уютный зеленый городок Костенец. В девяти километрах от него, у подножия горы Рила, раскинулся большой курортный комплекс. Он популярен не только благодаря многочисленным минеральным источникам. Целебны здесь и свежий горный воздух, и вековой сосновый бор, и прозрачность горной речки Чавги, и гулкий шум Костенецкого водопада.

Молодая, приветливая женщина Милка Цветкова, управляющая профсоюзным домом отдыха «Констанция», показывает свои владения.

— Наша «Констанция» принимает в смену 360 взрослых отдыхающих. Одиночек среди них почти нет, мало и бездетных пар. Как правило, к нам приезжают семьи с одним, двумя детьми. Каждая получает отдельный номер. Ну, а если родители привезли с собой трех ребятшек (я однажды мама приехала с пятью детьми), таким предоставляем две комнаты.

В наше время никто не стремится набрать на отдыхе лишние килограммы, скорее наоборот. И мы стараемся помочь в этом. С июня до середины сентября функционирует открытый бассейн с теплой минеральной водой из местных источников. Есть специальный зал для занятий ритмической гимнастикой. На футбольном поле, волейбольной и баскетбольной площадках, теннисном корте такие турниры устраиваем, что болельщики даже затрудняются, куда пойти. Ну, а если небо нахмурилось — есть библиотека, два бильярдных зала, киноконцертный, шахматные залы, зал игровых автоматов, видеосалон. В баре-дискотеке каждый вечер своя программа. Никогда не пустуют и две сауны. Это, конечно, для взрослых.

С маленькими же быстро находит общий язык наша воспитательница Иванка Ваклина, по профессии она учительница младших классов. Видите, какая у нас богатая игротка, здесь же много детских книг. Два раза в неделю показываем ребятам мультфильмы, в остальные дни — специальные видеопрограммы. Иванка проводит с ними шахматные турниры на открытом воздухе (помните огромную шахматную доску, выложенную из белого и красного камня, на детской игровой площадке?) Устраивает конкурсы рисунков на ас-

ВСЕ ПУТЕВКИ — СЕМЕЙНЫЕ

БАТО — ХОЗЯИН ОТПЫХА

НА МОРЕ — КАК ДОМА

фальте, ходит в походы в горы...

Вечер еще только начинался, и мы с Милкой направились в «сладкий» бар. Звучала тихая, мелодичная музыка Папы и мамы мирно беседовали, уютно устроившись в мягких креслах, ароматный кофе дымился в крошечных чашечках. А малыши с удовольствием потягивали из высоких фужеров соки. Болгары хорошо понимают русский язык, так что скоро завязалась беседа.

Семья Савовых из города Шумена. Венцеслав — рабочий фуражного завода, Вергилия — почтальон, дочке Виктории пять лет. Путевки приобрели в окружной дирекции профсоюза. Почему приехали именно сюда?

Виктория прошедшей зимой часто болела, и врачи посоветовали поехать в горы, подышать целебным воздухом. От Савовых узнаем, что всех, кому нужен не просто отдых, а еще и лечение, обслуживает курортная поликлиника, расположенная в центре комплекса. Разнообразные ванны, ингаляции, десятки других лечебных и общеукрепляющих процедур можно получить здесь по рекомендации врача.

Семья Ивановых (Иван — шофер, Марийка — нормировщица, их дочери — десятилетняя Петя и восьмилетняя Корнелия) три года подряд отдыхала на побережье. Этим летом решили поехать в горы.

— О, здесь так спокойно, тихо, такая романтическая природа — говорит Марийка —

Нигде нет толчеи, и в то же время столько заманчивого. Ездили на экскурсию в Софию, поездка была рассчитана на целый день. Девочки оставались в доме отдыха под присмотром воспитательницы.

Софка и Димитр Димитровы — инженеры. С семилетней Даниелой приехали в «Констанцию» второй раз из города Толбухина. От Костенца — более 500 километров, по масштабам Болгарии край света.

— Конечно, привлекает целебный климат, — объясняет Софка — ну а еще — комфорт, уют, чуткое, доброжелательное отношение. Знаем, что бытует мнение, будто семейным людям на отдыхе не нужны никакие развлечения, детям тоже хватит солнца и песка. К счастью, здесь все не так: спорт, экскурсии, бассейн, сауна — оглянуться не успели, как пролетели 14 дней. Завтра уже прощальный бал.

Сознаемся, что всем собеседникам мы задавали один и тот же вопрос: «Трудно ли получить семейную путевку?» Отвечали одинаково: «Но ведь у нас все путевки семейные!»

— Да — подтвердил Румен Вангелов, главный специалист Управления по делам отдыха и курортного лечения Центрального совета болгарских профессиональных союзов, — более 80 процентов путевок мы предоставляем семьям. — Он даже продемонстрировал, как выглядит путевка в профсоюзную здравницу, на ее обратной стороне пять пустых клеточек, куда

вписываются фамилии отца матери, детей (в сноске указано, что на курорты принимают ребят с 3 до 16 лет). Стоимость путевок для одного ребенка в два раза ниже взрослой, второго — четверть стоимости взрослой, третий едет отдыхать вообще бесплатно. Обращаем внимание, что в путевке указаны не только привычные для нас данные: название курорта, его профиль, срок, стоимость — но даже название отеля и номер комнаты, где предстоит жить.

— Такое стало возможным, — любезно объясняет Румен, — когда мы ввели автоматизированную систему распределения путевок. Включив терминал на моем столе, я мгновенно могу получить информацию о наличии свободных мест в любом из 422 домов отдыха, об обеспеченности путевками каждой из 28 окружных дирекций профсоюза. Компьютер позволил исключить всякие злоупотребления или, скажем, помягче, недоразумения в обеспечении путевками. К тому же предприятия могут теперь за 3—4 месяца сообщить своим рабочим, в какой здравнице и когда они будут отдыхать.

В 1982 году Девятым конгрессом болгарских профессиональных союзов — говорит Вангелов, — принят специальную программу развития индустрии отдыха. За четыре года реконструировали 64 здравницы, в том числе и «Констанцию», построили 37 новых. В восьмой пятилетке

(1981—1985 гг.) мы истратили на эти цели в 5 раз больше средств, чем в седьмой.

Все чаще при строительстве новых комфортабельных домов и баз отдыха кооперируем средства нескольких предприятий. Те, кто участвует в строительстве, в зависимости от затраченных сумм будут располагать гарантированным числом путевок. Недалеко от Варны 7 заводов, фабрик, научных институтов строят вскладчину громадный курортный комплекс «Шкорпиловцы» на 4000 мест, в приморском поселке Лозенец скоро вступит в строй здравница на 2700 мест. Там будут специальные корпуса, куда мы намерены приглашать родителей с детьми и до трех лет.

Но построить эффектные отели, оборудовать санатории по последнему слову лечебной техники — это еще не все. Их нужно согреть доброжелательностью теплоты Человеческий фактор, о котором столь часто поминают, в организации отдыха просто незаменим.

Мы специально обучаем тех, кто кормит, обслуживает, развлекает. Причем курс взят именно на отдых всей семьей, для чего пересмотрены штаты, внесены изменения в меню, создаются специальные детские зоны с игротками, бассейнами-лягушатниками и т. д.

И все же силами только профсоюзов поднять курортную индустрию на современный уровень было бы вряд ли возможно. В 1983 году при Совете Министров НРБ была создана Болгарская ассоциация туризма и отдыха (БАТО). Объединив на общественно-государственных началах 165 организаций (внешнеторговые, профсоюзные, молодежные и т. д.), БАТО координирует и кооперирует их средства, проводит единую государственную политику в области туризма и отдыха. В планах ассоциации обеспечить к 2000 году организованный отдых 90 процентам болгарских трудящихся, а тем, кто занят в материальном производстве, гарантировать ежегодно курортное лечение.

— Организованный отдых экономически очень выгоден, — считает Жельо СТАЙКОВ, главный директор Главной дирекции «Качество туристического обслуживания» при БАТО. — И дело не только в привлечении средств, росте товарооборота, но и в том, что обозначается емким понятием — развитие инфраструктуры: строительство дорог, канализационных сетей, развитие транспорта, расширение сферы услуг.

Уже несколько лет подряд БАТО организует в Варне туристскую биржу. Проходит она обычно в январе четыре-пять дней. Здесь представители предприятий, имеющих ведомственные базы отдыха в горах,

могут поменяться местами с теми, скажем, кто построил такую базу на море или на Дунае. Но основные контракты заключаются с заведующими местными квартирными бюро. Они сообщают в «банк данных», когда, на какой срок и на каких условиях берутся разместить семьи отпускников. У такой формы отдыха немало приверженцев: в домашней атмосфере люди чувствуют себя свободнее, трапезу в дачном дворике под смоковницей или виноградной лозой, когда на столе жаркое из только что пойманной рыбы, предпочитают ресторанному обслуживанию. (Впрочем, все желающие могут получить и талоны на питание в столовых при домах отдыха.) Что касается удобств на частной квартире, то они, естественно, оговариваются заранее. Ежегодно специальные комиссии из представителей БАТО и городского совета осматривают каждую комнату, высказывают свои пожелания, устанавливая свою категорию — их у нас три — в зависимости от условий. Доход хозяев за сезон — от 300 до 1000 левов. Определенный процент отчисляется БАТО и городскому совету.

— Бывает ли, что обещано одно, но на деле отдыхающие получают другое?

— Редко, но бывает. Приходит комиссия — хозяйка показывает квартиру — любо-дорого посмотреть. Но стоит появиться первым жильцам, колонка отключается, телевизор исчезает, на месте пушистого коврика — потертый половик. Отдыхающие должны немедленно сообщить об этом в квартирное бюро, и нарушителя ждет весьма солидный штраф — 500 левов — либо лишение права сдавать комнату. Такое же наказание грозит тем, кто пытается сдать жилье, обойдя местные власти.

Сейчас намерены ввести на частных квартирах полупансионную систему — неплохо ведь, если отдыхающие будут обеспечены хотя бы завтраком. Ведем переговоры с торговыми организациями, чтобы они доставляли по заказу продукты на дом. Тем, кто помогает туристам, государство предоставляет определенные льготы: дает кредиты на ремонт и благоустройство домов и квартир, обеспечивает строительными материалами.

БАТО вошло в правительство с предложением: работу домовладельцев по размещению квартирантов и поддержанию порядка в комнатах засчитывать в трудовой стаж. И в самом деле, разве обходится приехавшую на отдых семью не труд?

...Пришло лето. Чудная пора каникул, отпусков, когда папа, мама, дети могут не разлучаться ни на минуту!

В. БАШАРИНА
София — Москва

ЧТО ОСТА

В этом письме в редакцию, вызванном многолетними раздумьями о современном кинематографе, хочется поговорить о том, что, на мой взгляд, должно быть главным и для создателей кинопроизведения, и для зрителя. Вопрос этот можно сформулировать так: **ЧТО ОСТАЕТСЯ ПОСЛЕ ФИЛЬМА?** Радость познания или горечь бессилия? Созидает фильм или разрушает?

Ответ, казалось бы, однозначный: фильм должен создавать. Но в том-то и дело, что создающих фильмов сегодня так мало, что порой становится страшно за тех, чья нравственность еще только формируется. А вот фильмы-разрушители все чаще появляются на экранах. Почему же мы позволяем процветать в кинематографе жестокости? Почему на экране смакуются драки, убийства даже тогда, когда этого не требует развитие сюжета? В фильмах для детей и подростков сплошь да рядом содержится то, что вредно для неокрепшей психики.

В 70-х годах у взрослых появилась массовая тяга к сугубо детскому жанру — мультипликации. И тоже почему? Наверное, потому, что мультипликация несет в себе созидательный заряд, она столь же гуманна, как и сказка. С ее персонажами случаются самые невероятные приключения, порой трагические, но закончится она обязательно радостью, радостью для всех: и для ее героев, и для читателей, и для создателей.

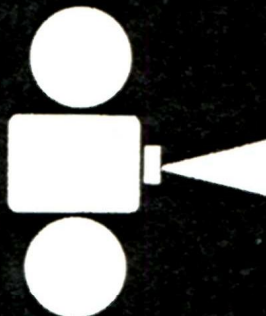
В последние годы в отечественной кинематографии все чаще и все сильнее выступает та же тенденция беспощадности к зрителю, которая уже дискредитировала себя на Западе. С экранов льются реки крови, моря слез, оглушают душераздирающие крики избиваемых. Зритель просто беззащитен перед находками режиссеров, ищущих псевдоправдоподобия. Он ведь не один с экраном, даже если зал переполнен. Все сконцентрировано, возведено в степень и обострено: от внимания до освещения и крупного плана.

Как можно забывать о столь существенном факторе, как эффект **СОУЧАСТИЯ**, соучастия всему происходящему на экране! Зритель участвует в драке, в скандале, в воровстве, хочет он того или не хочет. И что получается после всего этого? Если

в жизненной ситуации за человеком остается гражданское право вмешаться, то в фильме от страшной ситуации зрителю никуда не деться. Он не властен ничего изменить из происходящего на экране, не властен и себя защитить от агрессии. Происходит ужасное: нас причащают видеть зло и несправедливость, видеть в изощренном обличе, с натуралистическими подробностями. Можно ли после этого удивляться жестокости, усилившейся в наше время?!

Особого внимания к себе требует, конечно же, детская аудитория. Фильмы для детей ни в коем случае не должны наносить травмы. Даже удачные работы могут иметь самые неожиданные последствия. Тонко чувствующий детскую психологию, несомненно, один из самых интересных наших кинорежиссеров, Р. Быков, в фильме «Чучело» столь долго и ярко показывал сцены травли главной героини, что смотреть на это мне было нестерпимо. Сочувствие автора к терзаемой девочке соседствовало с беспощадностью к зрителю, ее ровеснику. Получился ли эффект созидательным, хотя в фильме и затрагивались серьезные нравственные вопросы? Меня поразили его последствия, которые пришлось наблюдать буквально рядом. В «тихом» классе, где учился мой сын того же возраста, что и герои фильма, после просмотра, рекомендованного школой, началось нечто подобное. Была избрана жертва, в чей травле участвовал весь класс. Последствия, как мы видим, менее всего ожидаемые.

К разряду детских фильмов нередко приходится от-

ТЯЖЕЛОСТЬ ПОСЛЕ ФИЛЬМА?

носить и фильмы исторические. Порой удивляешься, с какой бесцеремонностью обращается кинематограф с историческим материалом. История — наша память, национальное богатство, из которого будут черпать все будущие поколения. Как же можно пещься столь заботливо о своем прочтении источников? Летописи — такие яркие произведения исторической литературы, что максимальное приближение к первоисточнику и деликатное с ним обращение — единственный путь к достоверности. А что почерпнули мы из фильмов «Русь изначальная», «Ярослав Мудрый», «Княгиня Ольга», «Борис Годунов»? Красивые одежды? Историческую этнографию пополам с искаженным пониманием? Не нас приблизили к истории, а историю попытались притянуть к нам, приспособить под современные вкусы.

Очень хотелось сказать авторам «Ярослава Мудрого», что князь не рвали так эффектно одежду на приглянувшихся им девушках, да и домотканое полотно не очень-то рвалось. А как сами наши предки изображали кровавые битвы? Если посмотреть книжную миниатюру, то она изобилует батальными сценами, но это так изображено, что как бы щадит наше восприятие. И хотя в ней передается вся трагедия войны, гибель людей, страдания их близких, все это воспринимается иначе.

Наши же мастера батальных фильмов не смущаются животными криками раненых, распоротыми телами, видом крови.

Ярче от этого впечатление? Возможно. Только одна

яркость освещает, а другая ослепляет. Показывая на экране смерть, нельзя забывать о том, что она не может стать привычной, это великая тайна бытия человека, она не должна быть ни смешной, ни унижительной, ни становиться предметом для шуток. Высшее дарование человека — любовь — должно сохранить хоть толику своей тайны, экран не может становиться пособием для просвещения неискушенных.

А в нашем кинематографе порой нет границ откровенности в интимной жизни героев, от скандалов и любовных сцен до интерьеров туалетных комнат. В нижнем белье могут предстать и герои А. Н. Островского (Лариса из «Бесприданницы» — в прокате «Жестокий романс»), и герои А. П. Чехова, хотя у самого Антона Павловича даже ружье стреляло за сценой. Он был деликатен. А был ли деликатен режиссер, снимавший «Чайку» и смаковавший неторопливые приготовления Кости к самоубийству и само самоубийство? Был ли он деликатен по отношению к Чехову, не говоря о зрителе?

В некоторых фильмах о современных нам проблемах нравственности сама нравственность даже не имеется в виду. Авторы фильма «Прости» должны были предвидеть, что, изваяв в прямом смысле в грязи главную героиню, они произвели то же самое и над зрителями. Да, в жизни случается изнасилование, но это не документальный экран, да и в документальный фильм не включили бы такие кадры. Если авторам интересно, какой эффект произвел фильм на зрителей, могу сознаться —

самый сильный. После него говорить о каких-то художественных достоинствах фильма нет желания. Неужели к этому стремились его создатели?

Считаю, что очень своевременно в нашей стране в уголовные кодексы союзных республик были внесены статьи, предусматривающие ответственность за пропаганду культа насилия и жестокости, за нарушение которых определяются меры, лишающие свободы сроком до двух лет. И хотя в статьях говорится о запрете распространения видеофильмов, изготовленных за границей, следует их понимать более широко — как нравственный заслон аналогичным тенденциям и в нашей кинематографии. Мы не должны позволять себе способствовать развитию нравственной агрессии, мы должны беречь ту замечательную духовность нашего народа, которую так тщательно оберегали наши предки и которая позволила ему вынести все тяготы смут и войн. Хорошо бы, если в одной из тех многочисленных дискуссий, которые проходят сейчас в Союзе кинематографистов СССР, всерьез была бы затронута и эта важная тема. И главное — чтобы разговор этот имел реальные результаты.

Справедливости ради надо признать, что в нашем кинематографе есть примеры и прекрасных созидательных фильмов — в самых различных жанрах, от детских и лирических до глубоко философских. Среди фильмов о войне в последние годы первое место по гуманности принадлежит «Подранкам». Совершенно новым по значимости предстал перед зрите-

лем фильм «Покаяние» Т. Абуладзе. Несмотря на сложность языка автора и трагичность сюжета, он сохранил нужное равновесие.

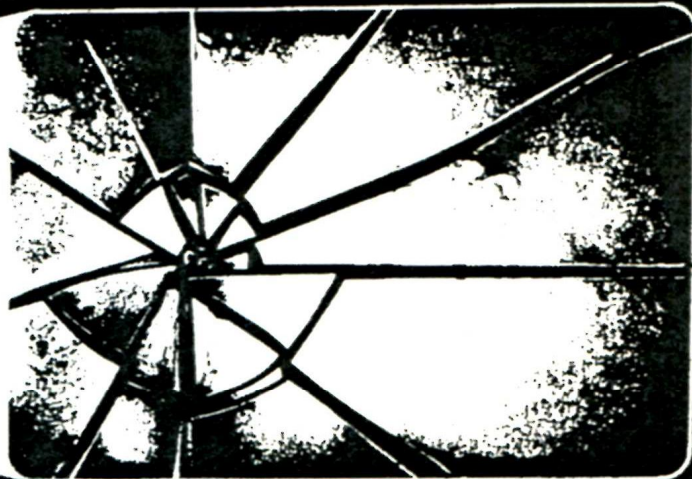
К числу созидательных фильмов без колебаний отношу «Лермонтова» в постановке Н. Бурляева, хотя в печати преобладали нелестные и раздраженные отклики на него. Можно оспаривать некоторые детали, но фильм, несомненно, состоялся, он несет радость от общения с красотой, с поэзией, с историей. «Лермонтов» больше чем поэма о поэте, это лента особенного гражданского значения. В ней звучат мысли, актуальные во все времена, но воспринимающиеся особенно остро в наши дни, — о Родине, о России, о смысле человеческой жизни. И художественная сторона его достойна всяческих похвал, каждый кадр — законченная живописная картина, к которой нечего добавить и убрать ничего нельзя.

Имея уважение к авторскому праву на художественную трактовку кинематографического материала, зритель ожидает такого же уважения к своему праву на восприятие. Он верит в доброжелательность авторов. И в поисках режиссерами своего творческого лица просит не забывать о **НРАВСТВЕННЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ** каждого кинематографического шага.

Кинематограф **ДОЛЖЕН СОЗДАТЬ, А НЕ РАЗРУШАТЬ** нравственность, пробуждать добро в человеке, а не увеличивать скверну, нести радость и звать к стремлению ее разделить.

Е. СТРЕЛЬНИКОВА,
музейный работник

Кирилловский р-н
Вологодской обл.

1250 писем пришло в редакцию после опубликования в № 10 за 1986 год письма таллинского учителя В. Васёхи «Чисто мужской разговор». Читатели единодушно поддержали журнал, остро поставивший проблему, которая по традиции стыдливо замалчивалась. В письмах — горькие исповеди, факты низкого уровня медицинского обслуживания. «Доведите дело до конца», — просят читатели. Исполняя их волю, редакция собрала за «круглым столом» специалистов в области планирования семьи. Вел заседание заместитель министра здравоохранения СССР А. А. БАРАНОВ. В разговоре приняли участие заместитель начальника Главного управления лечебно-профилактической помощи детям и матерям Минздрава СССР Н. Г. Баклаенко, заместитель начальника аналогичного управления Минздрава РСФСР В. А. Алексеев, главный акушер-гинеколог Минздрава СССР профессор Т. А. Старостина, главный акушер-гинеколог Главного управления здравоохранения Мосгорисполкома профессор Ю. М. Блошанский, врач родильного дома № 25 Москвы Т. А. Литвинова; ученые-медики: член-корреспондент АМН СССР профессор И. А. Мануилова, профессор В. К. Овчаров, профессор И. П. Каткова; ученые-демографы и социологи: профессор М. С. Бедный, кандидат наук М. С. Тольц и В. В. Пациорковский.

Трое на одной койке

«На моем пути не встретилось такого врача, о каких говорят с восторгом в прессе и по телевидению. Никто не облегчит твои муки, не поможет ласковым словом. Смотрят на тебя, как на дойную корову. Дашь деньги, снизойдут до тебя, найдут и лекарства, и уколы, которые не получает больница».

Светлана Н.

г. Донецк

«Обезболивание при абортax делают только в исключительных случаях. Конечно, обезболивающие средства больше нужны для больных людей, согласна с этим. Женщина по природе своей терпелива, молча сносит любую боль. Но лучше было бы, если бы ей не приходилось терпеть».

Г. Бондаренко

г. Новосибирск

«Самое главное, нужно не забывать все необходимое: халат, тапочки и две простыни. Потому что в нашей больнице не хватает постельного белья. Нас было человек сорок на две палаты, по трое на одной койке. Зайдешь в туалет — даже руки негде помыть, ни крана, ни умывальника».

Люба В.

г. Чимкент

А. А. БАРАНОВ. Тяжело читать эти письма. Как один из руководителей здравоохранения, как врач, как мужчина, наконец, не могу не чувствовать личной ответственности, собственной вины за — будем называть вещи своими именами — плачевное состояние охраны здоровья женщины. В последние годы мы действительно забыли о необходимости приоритетного развития этой важнейшей службы, допустили недооценку ее, а значит, и отставание. Мало вкладывали денег, мало строили, практически совсем не развивали материальную базу. В предыдущей пятилетке, к примеру, на строительство лечебно-профилактических учреждений службы охраны материнства и детства отводилось лишь 7—10 процентов всех средств, отпущенных медицине, а их и так было недостаточно. Особенно тяжелое положение сложилось в гинекологических отделениях. Неудивительно,

ВСЛУХ — О ТАЙНОМ...

Фото А. ЖМУЛЮКИНА

что они вдвое-втрое переуплотнены, для них отводятся помещения, где нет порой элементарных санитарно-гигиенических условий.

Сейчас принято решение о резком увеличении вложений в эту отрасль, они составят 40—45, а по отдельным республикам — до 60 процентов бюджетных ассигнований на здравоохранение. Почти половина нашего нового строительства — это родильные дома, детские и гинекологические больницы. Положение должно быть выправлено.

Женщины страдают и оттого, что не встречаются к себе внимательного, сердечного отношения в эту минуту — одну из самых трудных в жизни. Здесь я могу сказать твердо: существуют директивные документы, согласно которым все операции, и эта в том числе, могут проводиться только с применением анестезии. Все заявки медицинских учреждений на обезболивающие средства удовлетворяются на сто процентов. И если их где-то не хватает, это прямая недоработка главных врачей больниц и родильных домов. Так же, как и нарушения этики, врачебного долга. Будем разбираться по каждому из писем, выяснять, кто в чем конкретно виноват.

И. А. МАНУИЛОВА. Препаратов то хватает, но каких? Мы ведь знаем, что на каждого больного отведены строго определенные деньги, нормы расхода лекарств, а многие тяжелые случаи, операции, осложнения не вписываются в эти нормы. Вот врач и вынужден кроить тришкин кафтан... К тому же по штатному расписанию не во всех отделениях есть анестезиологи. Таким образом, мы сами создаем уязвимые места, которыми пользуются недобросовестные люди.

Ю. М. БЛОШАНСКИЙ. Да, у нас плохая материальная база. Да, на лучшую койку, в лучшую палату каждый врач положит тяжелого больного, а не женщину, пришедшую прерывать беременность. Но почему об этой женщине не хочет подумать ее завод или учреждение? У нас в Москве ни одно промышленное предприятие не сочло нужным построить для своих работниц родильный дом или гинекологическую больницу. Строят что угодно: бассейны, танцзалы, дома быта — только не больницы для женщин. А ведь не бедные!

И. П. КАТКОВА. А если они даже и строятся, давайте рассудим, справедливо ли, что в одном и том же городе есть обычные больницы, тесные, переполненные, плохо оборудованные, а рядом ведомственные, где условия на порядок лучше — отдельные палаты, импортная техника, дефицитные лекарства... В почте много жалоб из Донецка. Да, городская сеть здравоохранения там крайне слаба. Но тут же великолепно налажена служба охраны здоровья шахтеров. Если быть последовательными в утверждении принципов социальной справедливости, нужно разрушить ведомственные барьеры, объединить все средства здравоохранения в одних руках.

Кто они? Почему? Откуда?

«Под воздействием вашей статьи жена рассказала мне, как это все было с ней. Мне многое стало понятно... После всего пережитого жена стала равнодушна к половой жизни, постоянно испытывает напряжение и страх. И я считаю, что жену искалечили морально и физически, разрушили наше семейное счастье...»

г. Калинин

А. Степанов

«На работе у нас коллектив чисто женский, маленький, разговоры очень откровенные. После этих рассказов я не только замуж, я вообще на мужчин не могу смотреть без ненависти».

Моя мама так и говорит: женщина несчастна уже потому, что она женщина. Одна моя сотрудница, мать двоих детей, устраиваясь на аборт в очередной раз, целую неделю не могла ни есть, ни спать, ни нормально работать».

Лена Е.

г. Омск.

И. А. МАНУИЛОВА. В нашей стране делается больше аборт, чем где-либо в мире. В соцстранах, например, их в несколько раз меньше. Недавно наши специалисты провели обследование молодых женщин. Некоторые уже в 22—24 года перенесли по две операции. Что удивляться, что растет бесплодие, невынашивание, растет число осложнений при беременности и родах? Доказано, что женщины, делавшие в молодости аборт, в 2 раза чаще заболевают раком груди, грозят им и другие тяжелые заболевания. А больные дети? Пора наконец осознать: аборт бьет по состоянию здоровья женщин и детей, в конечном итоге — по будущему нации.

М. С. БЕДНЫЙ. Эту проблему нельзя рассматривать только как медицинскую, в отрыве от социального фона. Кто идет на аборт? Замужняя женщина, мать двоих детей, твердо решившая больше не рожать? Или девушка, которая не хочет стать матерью-одиночкой? Или подросток? Или женщина, которой нельзя рожать в силу нездоровья? Это совершенно различные ситуации. А потому понятие «избежать аборта» имеет принципиально различный смысл. В одних случаях это значит помочь предупредить беременность, в других — создать такие условия, чтобы ребенок мог родиться.

К сожалению, мы мало что знаем о женщинах, решившихся прервать беременность. Сколько им лет? К каким социальным группам они принадлежат? Есть женщины, которые делают аборт дважды, если не трижды в год, — кто они, какой образ жизни ведут? Сейчас 20 миллионов человек в год меняют место жительства. А как мы установили, в условиях переездов, неустроенного быта, отсутствия собственного жилья аборт делается раз в 10 чаще. А одиночество? 35 миллионов женщин от 25 лет и старше — не замужем. Не все они отказываются от материнства — каждый десятый ребенок рождается вне брака. Но многие все же боются — жизненные трудности, общественное мнение укрепляют нерешительность.

М. С. ТОЛЬЦ. Несколько лет назад в Перми, миллионном городе, мы собрали сведения за год о том, каким был исход беременности у всех не рожавших ранее женщин. Оказалось, что из каждой тысячи женщин 383 в момент зачатия состояли в браке, а 617 — нет. И вот как сложилась судьба незамужних: 206 сделали аборт, 140 стали матерями-одиночками, 271 успели «оформить отношения» до рождения ребенка. Но не случайно, видимо, такие браки — их называют «стимулированными» — отличаются особой непрочностью: ведь в загс молодых людей зачастую толкает не осознанное желание соединить свои жизни, а суровая необходимость...

С тех пор проблема стала лишь более острой. Последние данные отчетливо показывают тенденцию: возраст вступления в брак повышается, а «взрослая» жизнь начинается все раньше. Опаснейшие ножицы! Страх перед беременностью никого ни от чего не удерживает, и строить на

этом какие-то расчеты по меньшей мере наивно.

Задумаясь о том, как проблема нежелательных беременностей подрывает семью. Постоянный стресс, мучительное ожидание операции, длительные последствия, взаимные обиды — наверное, одна из самых существенных причин разлада в семьях, хоть мы редко отдаем себе в этом отчет. Как не задумываемся и о том, насколько это мешает нормальной работе...

«Есть проблемы поважнее...»

«У нас разрабатывается сложная электронная техника, запускаются в космос ракеты, а создать надежные средства предохранения от нежелательной беременности не можем...»

Ирина К.

г. Вологда.

«Я хочу написать о средствах контрацепции. Почему бы не сделать их удобными, а главное, доступными? Конкретно: у нас в Уфе их в продаже нет, даже самых элементарных. Ни в одной аптеке! Не хватало еще в Москву за этим ездить!»

А. Р.

г. Уфа.

А. А. БАРАНОВ. Мы полностью удовлетворяем спрос на 10 видов контрацепции. Однако миллионы упаковок лежат невостребованными на складах, им не доверяют, гоняются за импортными. Решен вопрос и о закупке современных гормональных средств в дополнение к тем трем, что продаются в аптеках. Я бы не сказал, что мы так уж бедны! В то же время принципиального преимущества над отечественными импортные средства нередко не имеют.

И. П. КАТКОВА. И все же явно отстаем от своих коллег на Западе. Отрасль медицинской науки, призванная заниматься разработкой этих проблем, долгие годы практически бездействовала. За 10 лет в специальных журналах появилось всего 10 научных статей — по одной в год. В нашем институте запланирована одна-единственная кандидатская диссертация. Почти не издается популярная литература. И силы практикующих врачей направлены не столько на предупреждение, сколько на производство аборт.

И. А. МАНУИЛОВА. Мы покупаем множество препаратов за границей. Не дешевле ли самим создать промышленное производство современных средств контрацепции? Да, Александр Александрович Баранов сказал правильно: таких средств у нас достаточно. Но по качеству некоторые из них пока уступают импортным.

О гормональной контрацепции — особый разговор. 20 лет назад, столкнувшись с ней впервые, мы решили широко ее не применять. Сейчас созданы новые виды таких контрацептивов: дозы гормонов в них снижены, они вызывают значительно меньше побочных реакций. Эти препараты полностью снимают риск нежелательной беременности, и не только — они оказывают лечебный эффект при многих заболеваниях, вдвое снижают частоту развития некоторых злокачественных опухолей. В США гормональные препараты применяют сейчас 50 процентов женщин. Но у нас к ним, к сожалению, до сих пор отношение настороженное, даже среди медиков. Врачи, окончившие институт лет 10 тому назад, крайне несведущи во всем, что касается современных методов предупреждения беременности. А люди, далекие от медицины, и подавно.

Что зависит от нас самих?

«Из своего опыта знаю: прихожу вставать на учет по беременности, первый вопрос будете делать аборт? Чуть ли не подталкивают, а кто надумал — не отговаривают. Сколько же бед из-за этого! У одной сотрудницы на работе дело дошло до развода: муж хочет ребенка, а она уже не может родить, другая лечится много лет. И все горько сожалеют, что вовремя никто не отговорил. Конечно, нас много, врачам некогда, но нужно все-таки внимание к каждому случаю».

С. Степанова

г. Ангрэн.

«Откуда вообще молодым людям знать о жизни в браке? Из книг? А кто их видел, эти книги? От мамы? Со многими ли девушками мамы говорят об этом? От врача? Как бы не так. В той консультации, где я лечусь, половина врачей — пенсионерки, молчаливо безразличные и совсем не располагающие к откровенности. Посмотрит, молча запишет в карточку — и до свидания».

Л. Иванова

г. Горький.

«Не каждая женщина может прийти к врачу и сказать: «Я ничего не знаю. Научите меня, как с мужем жить». Это же не о погоде поговорить».

И. Л.

г. Пенза.

В. К. ОБЧАПОВ. Даже по почте журнала видно, что многие женщины воспринимают аборт как тягостную, но неустрашимую часть жизни: мол, случилось — что поделаешь? Ту культуру половых отношений, которая необходима современному человеку, чтобы жить и растить здоровое потомство, в массе еще предстоит создавать. Одни действуют по принципу «Знаю, но не исполняю», другие преувеличивают риск использования тех же гормональных препаратов и недооценивают вред аборта. Для них идеал — «хорошая», безболезненная операция.

М. С. ТОЛЬЦ. А как может девушка, молодая женщина найти необходимые ей знания? Тем более что ей нужно не просто получить информацию, но и сломать барьер предубеждения. Вот, пожалуйста: «Даже взрослой женщине гормональными контрацептивами можно пользоваться лишь в исключительных случаях». Знаете, откуда эта цитата? Из «Хрестоматии по этике и психологии семейной жизни», выпущенной издательством «Просвещение» в нынешнем, 1987 году! А мы-то радуемся, что школа наконец-то начала готовить молодежь к браку и в этом деликатном вопросе.

И. А. МАНУИЛОВА. Необходимо начать специальную подготовку преподавателей этого предмета в школе и издать учебные пособия по гигиене полового развития — непременно с участием медиков. Пока же все идет помимо них.

М. С. ТОЛЬЦ. У меня конкретное предложение к Минздраву. В обществе всегда есть люди, к которым окружающие присматриваются с особой пристальностью, которым стремятся подражать, одобрением которых дорожат. Врачей — людей в белых халатах — большинство из нас воспринимает именно так. Добейтесь того, чтобы стена предрассудков против современной контрацепции рухнула хотя бы во врачебной и учительской среде! Ведь бессмысленно ждать, что врач или учитель будет

настойчиво пропагандировать то, чему сам в личной жизни не следует...

Т. А. СТАРОСТИНА. Методы, которыми традиционно пользуется санитарное просвещение — выпустить листовку, прочитать лекцию, — сейчас устарели. Нужны совершенно новые, эффе́ктивно воздействующие на разум и поведение, обязательно подключить телевидение...

Ю. М. БЛОШАНСКИЙ. Телевидение? Я выступал однажды в передаче — диктор так и не смог заставить себя произнести название моей специальности: акушер-гинеколог. Буквально подавился этим словом!

Мы говорим о том, чтобы верно направить общественное мнение. Но правильно ли, что при этом имеем в виду исключительно женщин? Подчеркивая, что это в первую очередь женская проблема, мы усугубляем в мужчине сознание непричастности и безответственности. Вопрос, который мы обсуждаем, касается культуры всего населения, а не только женской его части.

«Давайте поможем медицине!»

«Первичные гинекологические операции стоило бы сделать платными. Мы будем вносить в кассу столько, сколько потребуется, но зато будем вправе требовать соответствующего обращения».

Л. О.

г. Новосибирск

«Пусть за деньги, но женщина, идущая на операцию, будет знать, что ей гарантированы уход, обезболивание и просто человеческое участие. Но нужно, чтобы это было общедоступно, а не по благу. Что касается здоровья, люди не постоят за деньгами...»

Елена Ивчук

г. Севастополь

В. К. ОВЧАРОВ. Сейчас многие проблемы пытаются решить с помощью хозрасчета. Думаю, в медицине это невозможно. Любая плата здесь будет нарушать принцип социальной справедливости. Медицина бедна? Да, к сожалению, пока это так. По расчетам, на охрану здоровья каждого из нас нужно тратить от 200 до 800 рублей в год, пока же нет возможности тратить более 70. Надо, значит, где-то изыскивать эти средства, например, привлекать предприятия, колхозы.

И. А. МАНУИЛОВА. Не могу с этим согласиться. Могут быть разные формы медицинского обслуживания, в том числе и хозрасчетные. Почему бы не создать, хотя бы в порядке эксперимента, центры планирования семьи, где супруги за небольшую плату могли бы получить необходимую консультацию, подобрать и приобрести подходящее средство контрацепции, не спеша поговорить с врачом о самом интимном. Ожидать, что такую помощь окажет женская консультация, нереально: акушеров-гинекологов в стране не хватает, врач так загружен, что думает об одном — не пропустить бы внематочную беременность или опухоль. В этом центре в случае необходимости могло бы проводиться соответствующее лечение.

Т. А. СТАРОСТИНА. Подобный опыт в мире есть. Например, в Финляндии центры планирования семьи работают уже давно. Помогают супругам и домашние врачи — независимо от узкой специальности каждый современный врач должен свободно ориентироваться в этой области.

М. С. БЕДНЫЙ. Может быть, и у нас пришло время пересмотреть функциональные обязанности участкового врача? Население страны живет в семьях, а участковый врач не видит семью, не знает отношений в ней, не стал в ней своим человеком, которому полностью доверяют, советуются по всем важнейшим жизненным вопросам. Пока так будет, мы не сможем наладить профилактику в широком смысле, и профилактику абортот в частности.

Ю. М. БЛОШАНСКИЙ. В Москве сейчас планируется открытие крупной многопрофильной платной акушерско-гинекологической поликлиники, где предусмотрены и консультации по планированию семьи. Если дело себя оправдает, будем развивать его и дальше.

А. А. БАРАНОВ. Разговор в редакции журнала оказался очень полезным. Мы глубже проникли в суть проблемы, увидели разные ее грани — общеэкономические, социальные, психологические. Решение таких проблем требует общих усилий, но каталлизатором работы должно, безусловно, стать Министерство здравоохранения СССР, лечебные учреждения, врачи.

В ближайшее время специальное заседание коллегии Минздрава СССР будет посвящено вопросу о развитии гинекологической помощи. Многие из того, о чем мы сегодня говорили, должно претвориться в конкретные дела. Но кое о чем и сегодня можно сказать как о деле принципиально решенном.

Подписан приказ, существенно расширяющий права руководителей здравоохранения на местах. В зависимости от конкретных условий они смогут усилить ту или иную службу, по-своему расставить людей, перераспределить средства и фонды. Стараемся максимально развязать руки главным врачам, уйти от мелочной опеки и регламентации. Радикальные изменения будут предприняты в системе медицинского образования. Учитывая приоритетность охраны здоровья женщин и детей, специалистов для этих сфер здравоохранения будем готовить в первую очередь.

Думаем в корне изменить и критерии оценки работы врача, поставив во главу угла качественные показатели: наличие или отсутствие обоснованных жалоб, осложнений при абортот, наконец, количество самих абортот; ясно, что врач, который умело ведет профилактическую работу, владеет современными методами контрацепции, заслуживает более высокой оценки, а следовательно, большего заработка.

Читатели журнала жалуются на невниманье, грубость, бессердечие медицинских работников. Есть примеры взяточничества, вымогательства. Что же, приходится принять и это. Я мог бы сказать, что в подавляющем большинстве случаев мои коллеги достойно несут свою нелегкую службу, являя высокие образцы самопожертвования, бескорыстия, благородства. Но кто, как не мы, врачи, в ответе за то, что покачнулся в глазах народа авторитет самой гуманной профессии, что появились, к сожалению, пятна на белоснежной одежде... Значит, и бороться тоже нам!

ПОСЛЕСЛОВИЕ РЕДАКЦИИ. За круглым столом проблем не решают — их ставят. Мы отнюдь не считаем разговор исчерпанным. Перспективы обозначены, пути намечены. Теперь надо переходить от слов к делу. Надеемся, читатели помогут редакции держать эти важнейшие вопросы под постоянным контролем.

За «круглым столом» дежурили Д. АКИВИС, Т. МИХАЙЛОВА.

аместитель директора по экономике Чебоксарского электроаппаратного завода В. Н. Михайлов предложил.

— Хотите воити в курс дела, приходите на собрание в изоляционный цех. Не пожалеете. Во всех цехах подобные собрания уже прошли. Сегодня — последнее. С этого года работаем в условиях самофинансирования.

Народу собралось непривычно много. Рабочие дотошно расспрашивали Василия Никитича о системе закупок новой техники, кредите, природе прибыли... По-иному заговорили о качестве. Оказывается, во второй и третьей сменах не хватает контролеров. Если пойдет брак, не всегда его обнаружат вовремя.

— До каких пор будем изводить материалы понапрасну? — возмущались пресовщицы. — В прошлом месяце несколько тонн в брак ушло, а расплачиваемся из своего кармана.

— Наш просчет, — признался Михайлов. — Будут у вас во всех сменах контролеры.

— И весы пора установить — говорили с литеиног участка. — На глазок отвешивать больше не станем!

Но, пожалуй, особенно много претензий адресовали технологам. По новым правилам устаревшие изделия придется продавать по сниженному ценам: потери от оптовой цены немалые — до 30 процентов. Поэтому до конца пятилетки нужно обновить всю продукцию.

Редко приходилось слышать, чтобы рабочие так заинтересованно и свободно рассуждали на экономические темы. Участие каждого в эксперименте — важное условие для полног хозрасчета.

— Я всегда считала, хуже коллективу на самофинансировании не будет, — заметила начальник планово-экономического отдела Кириллова.

— Откуда такая уверенность?

Галина Петровна развернула на столе огромный бланк со скучным (на первый взгляд) заголовком «Баланс доходов и расходов».

— Разница между новой системой и старой, — пояснила она, — в следующем. Посмотрите: до эксперимента миллионные суммы регламентировались сверху по 59 статьям. Причем в министерстве нас не спрашивали, выгодно ли заводу распределить их именно так, а не иначе. От этого мы страдали. Посылали даже «гонцов» в Москву, в министерство, выяснять, может, ошибка? Получали обычно один ответ: никакой ошибки нет, дали цифру — выполняйте. А как выполнять: на одни мероприятия денег не хватает, на другие — в излишке.

Теперь все логичнее. Завод получает прибыль и половину отдает государству (на ЧЭАЗе установлено такое соотношение). Остальное остается у предприятия. Как распределить заработанное? На три части. Первая — фонд развития производства, науки и техники. Из него 40 миллионов пойдет на перевооружение производства и обновление продукции. Запланировано строительство нового аппаратного корпуса. Затем фонд материального поощрения, из него берутся средства на вознаграждения по итогам года, материальную помощь, повышение тарифных ставок и окладов. Оставшееся — на социальные нужды. На заводе решили: хозяйству по-

САМ СЧИТАЕШЬ, ЭКОНОМИШЬ

новому, до конца пятилетки построить два детских сада, жилые дома (нуждающихся много, только на очереди две тысячи человек), пионерский лагерь, оздоровительный комплекс на Волге. А ведь раньше социальная перспектива была для нас как в тумане.— заключила Галина Петровна.

Казалось бы, все ясно. Работает коллектив ритмично — растет зарплата, предприятие закупает прогрессивное оборудование, строится жилье. Не выполняет план — одни потери; из каждого рубля, вырученного от продажи продукции, вычитается 25 копеек. Задержали поставки — расплатились штрафами, опять-таки выложили из фонда экономического стимулирования кругленькую сумму. Но у меня все-таки был еще вопрос к Галине Петровне: — А вдруг завод окажется нерентабельным и денег не получит? Что тогда — стоять с протянутой рукой?

— Такого быть не может. Если план выполняется, минимальная прибыль гарантирована. Важно другое — получить ее побольше и потратить на нужды людей.

Галина Петровна рассказала про такой случай. Еще в прошлом году на совещании у директора возник вопрос: что лежит в основе эксперимента? После долгих дискуссий пришли к выводу: самофинансирование поκειται на трех аксиомах с приставкой «САМ» — САМОУПРАВЛЕНИЕ, САМОКОНТРОЛЬ, САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ.

Пока мы беседовали, без конца трещал телефон. Оказалось, что именно в этот день экономисты всех цехов получили документ, поначалу их несколько напугавший. Теперь они сами должны планировать фонд зарплаты, численность работающих и переделывать многое из того, что раньше им спускалось «сверху». К примеру, сколько людей надо иметь в цехе. Прежде этот вопрос не обсуждался. Было очевидно — чем больше работников, тем легче выполнить план. Рабочим было все равно — ведь их зарплата напрямую от численности штата не зависела. Теперь же это повод для острейших дебатов. Средства от экономии фонда зарплаты остаются у коллектива, и как их потратить — его дело. Не зря ведь говорят: сам считаешь, сам экономишь...

Лучше раз увидеть

На словах у чебоксарцев все выходило неплохо. Но бывает так: рассуждают в водоуправлении грамотно, заинтересованно, а в цехе, на рабочем месте, нередко обо всем этом и не знают. Вот я и решила пойти по цехам. Зашла в автоматный.

— Теперь у нас все арифметикой занимаются.— подтвердила мастер Раиса Хмелева — У каждого личный интерес. Коллектив у нас женский — в смене тридцать работниц, и все — токарки. Ситуации возникают разные: вот сегодня, скажем, шестерых нет. Кто в декрете, кто в отпуске, кто болеет. А план напряженный! Что делать? Собрала работниц и говорю: «Девочки,

если с заданием справимся без посторонней помощи, своими силами, получим прибавку к зарплате. Ну, как, будем просить помощи?» В один голос отвечают: «Сами справимся!» Понять их можно — в ноябре прошлого года госприемка началась. Пока привыкли — в получку денег недо считались. Надо наверстывать прорехи в личном бюджете... Как, спросите, выходить из положения? А хозрасчет на что? Мы его ждали, давно о нем слышали по радио, в газетах читали, экономистов своих расспрашивали...

Мы и раньше вели лицевые счета экономии, но как-то вяло, без интереса. Конечно же, женщины по характеру, по самой своей природе хозяйством заниматься любят, понапрасну добро не переведут. Но стоило только установить надбавки за экономию цветных металлов, что тут началось! И материалы стали взвешивать, и хранить с умом — все аккуратненько по коробочкам. Да вот посмотрите...

Хмелева кивнула в сторону двух женщин — Смену сдают.— пояснила Раиса.— Подбирают остатки латуни. Сейчас за каждый грамм спрос... А на днях постановили: пока инструментов в цехе не хватает, использовать те, что прошли на других технологических операциях, но для нас по допускам годятся. Вот вам и дополнительный эффект!

Не хлебом единым

В цех то и дело заглядывали рабочие: — Ну что, читали сегодня «Электрик»? — Пока нет.— волновалась Валентина Михайловна Пахмутова, бригадир настольно-токарного участка.

Речь шла о номере многотиражки, где были напечатаны списки лауреатов заводской премии. В четвертый раз была присуждена она бригаде Пахмутовой за итоги работы в минувшем году.

— Это далось нелегко. Работали мы на совесть.— делилась Валентина Михайловна.— Поэтому ко всем новшествам готовы. Появилась на заводе госприемка, и многие растерялись: как нормы выполнять и работать без брака? А для нашей бригады таких проблем нет. У четверых — личное клеймо. Это значит, что и раньше, минуя ОТК, все сдавали с первого предъявления. И сейчас замечаний нет. Теперь вот самофинансирование внедряется. Мы и к нему готовы — уже два года на хозрасчете. Приятно, конечно, за такую работу прибавки к зарплате получать, но не это главное. Ведь не хлебом единым жив человек...

На ЧЭАЗе вместе с премией, грамотой или памятным значком к человеку приходит уважение. Его заслуги признаются не формально, а оцениваются по реальным затратам труда. По-моему, без этого хозрасчету никак не обойтись.

ЧЭАЗ — крупнейшее предприятие в отрасли, выпускает 100 тысяч типов изделий. Половина многотысячного коллектива завода — женщины. Понятно, сколь

важна на таких предприятиях кадровая политика, широк круг социально-бытовых вопросов, которые надо решать руководству и общественным организациям. Подтверждение тому — вот такая история.

Стали уходить работницы из шумного механоштамповочного цеха. Кадровые работники, простоявшие у прессов по 15—20 лет, с шумом смирились, другую работу, полегче, не искали. А молодые женщины в механоштамповочном не задерживались. Администрация забила тревогу. Результаты опроса, который провела заводской социолог Людмила Федоровна Хисина, встревожили. Люди жаловались на быструю утомляемость, на то, что монотонный грохот прессов ослабляет внимание, опасались травм. Тогда социолог показала начальнику цеха любопытную фотографию: комплекс эмоциональной разгрузки на другом, аналогичном предприятии отрасли, где с кадрами было стабильно. На ЧЭАЗе фондов и лимитов на это не было, но комплекс построили хозспособом.

Меня пригласили на очередной сеанс вместе с бригадой настольно-токарного участка. Расположившись в мягких креслах, словно в салоне авиалайнера и надев наушники, мы четверть часа под музыку рассматривали красочные слайды. Бесшумно работал ионизатор, и от свежего, бодрящего воздуха невольно поднималось настроение. После сеанса всех позвали в бар на белково-кислородный коктейль. Чтобы он был повкуснее, хозяйки бара добавляют в него настойки трав и соки. Прошло всего двадцать минут, а раздражительность и усталость у работниц исчезли...

Есть здесь и сауна с бассейном, и комната отдыха. Но это только начало большой работы по преобразованию трудного цеха. Скоро здесь будет устанавливаться и другое оборудование. О текучести кадров в механоштамповочном забудут.

Чем больше я знакомилась с жизнью завода, тем отчетливее вырисовывался основной принцип деятельности коллектива: «Всеми делами управляем сами». Стали жаловаться мамы, что детишки в детских садах (а их у завода 12) зачастую с болезнями. В чем дело? Возможно, воспитатели и няни не очень-то придирчиво смотрят за малышами. Ввели новшество: поставили величину премии детсадовских работников в прямую зависимость от процента заболеваемости. И пропусков стало меньше.

Нужен был заводу еще один детский сад — построили своими силами. Нашли средства, бросили клич — и люди пришли на стройку. Садик удался на славу! Он считается лучшим не только в городе, но и во всей Чувашии.

Народная мудрость гласит: «Ум хорошо, а два лучше». На ЧЭАЗе теперь считает, обдумывает заводские дела каждый, и естественно, дела от этого идут в гору. Потому что, как говорится, ум хорошо, а 13 тысяч умов лучше!

Е. КОЛЕСНИКОВА

г. Чебоксары

ШАГ ВПЕРЕД И ШАГ НАЗАД

Т. КОСТЫГОВА

Елена и Виктор Голубь:
«Мода начинается
с инициативы».

В день, когда принимали заказы, толпа сломала дверь. Комнатка ателье любовно декорированная всякими воздушными «штучками» из белоснежного макраме, вмещает от силы десять человек, а пришло больше сотни. Теперь, наученные горьким опытом, ведут предварительную запись по телефону. Кому посчастливится — прорвется, на нет и суда нет...

Людмила Владимировна Надточий — известный художник-модельер. Раньше работала в легкой промышленности, но работа не удовлетворяла ее. Не секрет, что лучшие идеи художника бесследно растворяются в воздухе, как только модель спускается на фабричный конвейер. У нас есть модельеры мирового класса, которыми мы могли бы гордиться, как гордится Париж своими Карденами и Диорами, а кто знает их имена? И главное, кто ощущает на себе воздействие их напряженного труда, их таланта, знания, опыта? Во всяком случае, не те миллионы людей, которые покупают в обыкновенных магазинах обыкновенные вещи, массовыми тиражами сходящие с конвейеров обыкновенных фабрик.

А Надточий хотелось в меру сил и таланта лично влиять на облик улицы. Воспитывать вкус наших женщин, помогать им найти собственный стиль, собственную манеру одеваться. В этом видела она высший смысл своей профессии.

Идея была проста: авторское ателье. Художник и несколько квалифицированных исполнителей, воплощающих его замыслы в жизнь. Такое ателье должно быть непременно маленьким, чтобы художник мог лично работать с заказчиком, чтобы на каждой вещи стояло как бы авторское клеймо, отпечаток индивидуальности художника, его представления о красоте. «Платье от Надточий» — значит, модное без экстравагантности, не «острое», а скорее умеренное, женственное и обязательно с какой-то «изюминкой»: вышивкой, аппликацией, необычной ручной отделкой. Это не всем нравится? Что ж, есть другие ателье, другие художники. У заказчика тоже должно быть право выбора.

Алла Николаевна Чистякова, директор швейной фабрики индпошива № 19 Москвы, приняла идею по-деловому. Надточий получила маленькое помещение, кредит для оборудования, двух конструкторов-закройщиков и шесть портних. В декабре первое в стране авторское договорное ателье справилось новоселье.

Первое авторское, но далеко

не первое договорное. Чистякова и ее коллеги раньше всех в Москве стали внедрять новые формы работы. Пробовать, экспериментировать и естественно в чем-то ошибаться. Вот и сейчас, говоря о проблемах, которые возникли в связи с созданием договорных ателье, нам придется спорить не с теми руководителями службы быта, которые тихонько отсиживаются в сторонке, ожидая, когда носящиеся в воздухе новые идеи либо отомрут, либо будут узаконены инструкцией сверху, а с новаторами, смело осваивающими нехоженые пути. Такова логика перестройки: тем, кто впереди, всегда труднее, с них спрос больше, им и шишки достаются.

Первая договорная бригада появилась в ателье № 9, что на Самотеке, почти год назад. Бригада работала по договору № 1. Это значит: выработать в пользу фабрики определенную сумму, за что получать твердую зарплату. Все что шло сверх плана, распределялось между членами бригады. Обычно договор заключается сразу на весь год. Но фабрика этого не хотела и нетрудно догадаться, почему: каждое новое подписание договора (а происходило это ежемесячно) означало неизменное увеличение суммы «плана» — за полгода она выросла в полтора раза. Чтобы перевыполнять план, то есть не терять в зарплатке, надо было работать все более напряженно.

Всем нравилось, что бригада много работает. Но не нравилось, что она много зарабатывает.

«Договорники, что с них возьмешь, им бы только карман набить» — презрительно бросали те, кто благоразумно «сидел на окладе», у кого в рабочее время находилась возможность и чаю попить, и перекурить, и помыть чужие кости...

Руководство фабрики засомневалось. Конечно, работали ребята на совесть, в III и IV кварталах план всей фабрики вытянули. Но как бы и в самом деле чего не вышло...

И стали понемногу «прижимать» бригаду. Создавали массу трудностей с тканями: разрешали брать только со склада фабрики, причем не в кредит — за наличные деньги. А откуда возьмутся эти деньги? Главное же замучили проверками, ревизиями, указаниями и согласованиями, всевозможными отчетами и учетами. Работать в атмосфере подозрительности и оскорбительного недоверия было очень трудно. Неудивительно, что многие ушли из бригады.

«Девятка» и сегодня двигается по накатанному пути, тиражируя отработанные модели.

«Видите, прекрасно обходятся без всяких фокусов» — уверяют на фабрике. Но похоже, былая слава ателье идет на убыль. Чтобы поддержать завоеванный уровень, нужны свежие идеи. А их нет...

После истории с «девяткой» стало ясно: прежние формы отношений между договорниками и фабрикой, основанные на жесткой регламентации и мелочной опеке «сверху», не годятся. Надо искать новые.

Конструктор Виктор Григорьевич Голубь заключил с фабрикой личный договор. Несколько месяцев работал один, помогала, осуществляя, так сказать, «художественное руководство», жена, Елена Сергеевна. Присматривались, подбирали людей в будущую бригаду. Когда она собралась — получили второй этаж старого дома на Новослободской, сделали там ремонт, навели по мере возможности красоту и уют. Начать решили с модели куртки «пилот» — за нее Виктор получил первую премию на общегородском конкурсе кройщиков, так что уровень качества был задан сразу.

В первую же субботу когда начали принимать заказы на «пилотов», заказчики, несмотря на полное отсутствие рекламы... да, вы догадались, сломали дверь. За несколько часов было принято восемьдесят заказов как раз месячный план. Посоветовались, решили переходить на более волнующую форму отношений с фабрикой, так называемый договор № 2: в отличие от тех, кто работает на договоре № 1, не получать зарплату, самим оплачивать аренду помещения и прочие производственные расходы. Фабрике отчисляется определенная сумма, остальное ее не касается.

— Будем развивать эту форму — говорит Голубь — А дальше, возможно, она выльется в кооператив при той же фабрике. Жизнь подскажет, что лучше и для нас, и для клиентов.

Куртки, блузоны, брюки и прочий молодежный ассортимент выгоден мастерам, на нем неплохо зарабатывают. Используя единую конструктивную основу, стандартные детали, можно быстро «набить руку», добиться высокого качества и производительности при сравнительно небольших затратах времени. Но не хотелось бы, чтобы усилия по внедрению новых форм в службу быта принесли только такие плоды.

Стандартную модную одежду

хорошего качества может и должна изготавливать легкая промышленность. Но есть область, где индпошив вне конкуренции. Это... индпошив. Те самые авторские вещи, о которых мы говорим. Разве нам не нужны ателье, где можно заказать костюм от Осмеркиной, платье от Файдель, жакет от Крутиковой, да такие, каким позавидуют Лондон и Париж? Конечно, художников подобного масштаба — единицы. Но есть десятки, сотни других, молодых, талантливых, очень разных, способных превосходно одевать нас с вами. Однако, если Минбыт не изменит в корне отношения к понятиям «выгода» и «экономическая целесообразность», ничего из этой нашей мечты не получится.

Долгие годы индпошив строил свою работу по образцу и подобию промышленности. За три последние пятилетки объем услуг вырос в три раза. Швейные предприятия Минбыта РСФСР изготавливали ежегодно 52 процента одежды из шерстяных тканей и 44 — из шелковых. Но в какой-то момент количество заказов стабилизировалось, а потом стало неуклонно уменьшаться. А объемы все наращивались. План давали «от достигнутого», да еще с обязательным приростом. Понятно, что прежде всего это было по качеству.

Видимо, надо в корне менять систему планирования в индпошиве. Предприятие само должно устанавливать свой план по объему в зависимости от спроса, сезона, колебаний моды. Сейчас, когда введен нормативный метод образования заработной платы, такое планирование не представляется сложным.

Действуя по примеру «большой промышленности», служба быта держит курс на централизацию и укрупнение своих предприятий. Если речь идет о фабрике химчистки, например, или ремонте сложной бытовой техники, такое укрупнение, может, и целесообразно. Но у нас созданы крупные фабрики по изготовлению одежды, трикотажа, обуви. Зачем ателье, где заказ и принимают, и исполняют, громоздкая многоступенчатая надстройка? Для создания бумажных рек и морей, в которых захлебывается живое дело? Почему деньги, которые мы с вами платим за свое платье, прежде чем попасть в казну государства, должны пройти через руки множества людей, которые и не шьют, и не кроют, и не меряют — только считают, проверяют и руководят? Могут возразить: на фабрике осуществляется централизованное снабжение — тканями, оборо-

дованием, фурнитурой. А работники ателье уверяют, что они с большим успехом снабжали бы себя сами, если бы имели право на законных основаниях вступать в контакт с торговлей, отбирать материалы на базах и складах.

Еще возражение: экспериментальный цех фабрики и художественный совет разрабатывают, утверждают и внедряют модели, контролируют их художественный уровень. Но процедура разработки технического описания, утверждения новинки так длительна, что модель рискует состариться, прежде чем попадет к заказчику. Зачем же тянуть? Нравится людям модель, есть спрос — надо сразу же выпустить ее в жизнь. Пусть голосуют за нее рублем.

Нелепо делать шаг вперед и тут же — шаг назад. Вводить новые формы — и связывать инициативе руки, топить ее в море инструкций и ограничений. Нужно смелее перестраивать изрядно заржавевший хозяйственный механизм, давать больше самостоятельности бригадам и ателье, активнее переходить на хозрасчет, полную самоокупаемость и самофинансирование.

Что же касается авторского ателье Надтёчий, то оно нуждается в помощи, причем немедленной. Под неумолимым давлением плана, установленного фабрикой, уже начала искажаться ясная, благородная в своем замысле идея авторского ателье. Нет времени сосредоточиться, подумать над новой коллекцией, поработать с эскизом, поэкспериментировать. Все силы, все время уходят на план. Теперь и здесь предлагают шить стандартные вещи по образцам. Авторских же моделей, существующих в единственном числе, делают лишь 5—6 в месяц. Не хотят мастера возиться со сложным кроем да с примерками, когда можно неплохо заработать на стандартных юбках и блузках.

Выход есть: установить договорные цены на авторские работы без увеличения плановой суммы, отчисляемой фабрике. Хочет заказчик «эдакого» — пусть больше платит. Госкомцен дал принципиальное согласие. А дальше... Дальше ничего. Бумаги застряли где-то в недрах Минбыта — видимо, до дальнейших указаний сверху.

А мы, заказчики, не хотим ждать. Не хотим ломать двери, чтобы попасть в единственное в многомиллионной Москве авторское ателье. Пусть их будет много. Для молодых и пожилых. Для «авангарда» и «консерваторов». На все вкусы и потребности. Обязательно много и обязательно разных.

1. «Вперед, заре навстречу...»

«Мой отец, Ерыкалов Алексей Васильевич — учитель, мать Мария Васильевна — врач считали революционное дело своим кровным. — пишет ветеран труда А. Слесарева из г. Ташкента. — Мама и папа были синемолочниками, участвовали в художественной самодеятельности г. Тотьмы. У отца был отличный голос, и он любил петь, а мы ему подпевали, составляли семейный хор. Помню: «Вперед, заре навстречу», «Слезами залит мир безбрежный», «Марсельезу». Как весело, задорно, лихо получалось! «Мы синемолочники, мы профсоюзники, мы не баяны-солдаты, мы только чайки великой спайки одной трудящейся семьи».

Я понимаю: «новые песни придумала жизнь не надо, ребята, о песнях тужить»... Но в них, в песнях тех лет, — время, память, вся наша история...

2. «Мы — хетагуровки»

Последние мгновения перед долгой разлукой, и поезд тронулся. Мы уезжали на Дальний Восток — пишет Р. Богомолва из г. Калининграда Московской области. — В мае 1937 года по заданию Харьковского обкома ВЛКСМ мы, группа девушек-комсомолок, по призыву Валентины Хетагуровой поехали обживать и осваивать прекрасный дальневосточный край. Во Владивостоке, куда мы приехали из Хабаровска, стали работать на Микояновском рыбокомбинате, жили в деревянной времянке. Однажды к нам во времянку пришел матрос, сказал: на рейде стоит пароход «Чавыча», и его капитан Анна Ивановна Щетинина — первая в мире женщина-капитан дальнего плавания — приглашает нас в гости. Никогда не забуду тот вечер, тот чай! А потом мы вносили в нашу времянку подарки от Анны Ивановны, от матросов «Чавычи», и местные жители столпились, глаза на швейную машинку, гитару, мандолину, патефон с набором пластинок и две плетеные корзины с лимонами и грушами. На прощание нам сказали: «Вы первые приехали, и это вам за смелость».

Но постепенно разошлись наши пути — жизнь есть жизнь. Не знаю, как сложились судьбы моих девчат. Высокой черноволосяй Веры Харченко, голубоглазой Нелли Тегер, Тони, Вали, Нины, Шуры, самой маленькой, похожей на цыганочку Дорики. Забыла их фамилии...

3. «Кольцо с бриллиантом»

«Только об одном эпизоде расскажу — пишет ленинградка А. Липатова. — Война. Глубокий тыл. Номерной завод. В конце ночной смены у рабочего вырвало из оправки кусочек алмаза, которым он правил (затачивал) шлифовальный круг. Найти его — что иголку в стоге сена, хотя все кто был в цехе, старались, даже с лупой ползали возле станка.

Достать алмаз в то время практически было невозможно. А из-за его отсутствия прекращался выпуск инструмента.

Завод выпускал боеприпасы. Шла Сталинградская битва.

Когда руководство собралось в кабинете начальника цеха, вошла Ольга Васильева — женщина лет 40, с милым, добрым и печальным лицом, она была из Ленинграда. Сняв с пальца кольцо с бриллиантом, она сказала: «Возьмите. Лучшего примене-

ВОСЕМЬ ПИСЕМ О НАС

РОДНЫЕ МОИ И БЛИЗКИЕ

Нет, они совсем не герои, а самые обыкновенные люди — те, о ком вы прочтете сегодня. В жизни каждого были и радость, и горе, боль утрат, была и есть огромная любовь — к жизни, к людям, к Родине. Жили и живут эти люди так же, как и вся страна: в горе вместе с ней плачут, в дни испытаний подставляют свое плечо, радуются в дни побед. А в будни трудятся, отдавая силы, энергию, вкладывая душу в общее наше дело.

Мы публикуем сегодня восемь писем из почты о родных и близких.

ния оно найти не может». И добавила: «Это единственное, чем я могу помочь фронту, ведь я работаю всего лишь ученицей фрезеровщика».

На фронте у нее был сын, только что окончивший десятый класс, и муж, который был парторгом нашего цеха и имел бронь, но ушел на фронт. Для нее это кольцо было, наверное, очень дорогим — не в смысле цены, конечно. Может быть, ее мамы, умершей от голода в блокадном Ленинграде?..

Начальник цеха тут же дал команду вынуть бриллиант, умельцы наши «поколдовали» над ним, и через пару часов станок заработал...»

4. «Мы вас ждем»

«Напишу про своих знакомых, почти родных. Семья Сердюков: отец — Василий, мать — Пелагея Ивановна. Жили они в бывшем селе Шуровка на берегу Днепра. Все были очень дружны, дети в институтах учились, и всегда полон дом был студентов. — пишет Е. Ванполь с Украины. — Началась война — дом опустел. На фронт ушли четыре сына: Дмитрий, Павел, Григорий, Андрей. А вернулся один Андрей. Стал работать электриком в доме отдыха. Однажды была сильная гроза, там погас свет, и Андрей ночью побежал исправлять. Наступил на перебитый провод и погиб. Остались старики одни. Несмотря на полученные похорошки, ждали своих сыновей, никогда, даже ночью, не закрывали двери. Пелагея Ивановна вставала рано, готовила завтрак, выходила на берег Днепра и звала: «Сыночки, идите кушать, где же

вы там?» И осенью выходила, когда гуси да утки улетали, подымала руки и говорила: «Сыночки, детки, что же вы пролетаете мимо, мы вас ждем...» Это была очень печальная картина. А отец сидел на скамеечке и доставая табак, спрашивал: «Закурим, сынки?» Потом умерли старики, совсем опустел двор. И у многих в нашем селе дети на войне остались...

Вот песня есть: «Хотят ли русские войны». Да она у нас до сих пор в сердце...»

5. «Встреча»

«Я хочу рассказать о встрече со своим отцом, который пропал без вести на войне. Мне было восемь лет, когда он ушел на фронт, но я хорошо помню папу. Нет, он не вернулся, как мы с мамой долгие годы ждали. Но встреча была...»

...Как-то заболела, я пошла в поликлинику. — пишет А. Угриновская из г. Днепропетровска. — У окошка регистратора назвала фамилию, год рождения. Вдруг ко мне подбежала сухонькая пожилая женщина и стала расспрашивать, как звали отца, где он работал до войны. Потом воскликнула взволнованно: «Так, значит, ты и есть Анечка Угриновская!» Она-то и рассказала, что в страшном тридцать третьем году — тогда был ужасный голод — отец забрал мать из роддома и получил на меня хлебную карточку. Пришел на мебельную фабрику, где он работал столяром-краснодеревщиком и был парторгом, поделился своей радостью с товарищами. И вдруг увидел: в углу, на стружках, сидит цеховая уборщица и плачет. У нее в очереди украли хлебные карточки, дети голодные, а их трое... Папа отдал ей мою карточку, а вечером объяснил маме так: «Она (то есть я) еще маленькая, не умеет есть хлеб...» Я была так растрогана и растеряна, что даже не спросила имени этой женщины».

6. «Буду жить на зарплату...»

«...а пенсию целиком отдавать государству, пусть побольше строится садики, яслей». Так решила двадцать лет назад наша Вера Семеновна Луканина и за это время передала государству более тридцати тысяч рублей. — пишет М. Стрижевский из Москвы. — Работает Семеновна на формовочном участке главного литейного цеха серого чугуна автозавода им. И. А. Лихачева. Вот он, не показной, а настоящий, идущий от всей души патриотизм русской женщины, беспартийной и не шибко обученной грамоте, но познавшей своей нелегкой работой цену каждой копейки, заработной честным трудом...»

7. «Пятьдесят лет спустя»

«Говорят, в прошлое возвратиться нельзя. — пишет В. Ломидзе из Тбилиси. — Но 25 октября 1986 года, в традиционный праздник Тбилисцо, встретились через 50 лет бывшие воспитанники Тбилисской 2-й образцово-показательной школы. Пришли, приехали, прилетели убежденные сединой бабушки и дедушки, ветераны войны и труда, специалисты различных отраслей народного хозяйства, ученые, военные. Из Челябинска, Липецка, Еревана, Москвы... В первые мгновения у всех вопрос в глазах: кто ты? а ты? Шутка ли — пятьдесят лет, целая жизнь! Мы позабыли свой возраст, шумели, говорили хором.

Собрались 20 человек, пятеро приехать не смогли, а в 10-м «А» было нас сорок шесть.

Через жизненный путь каждого можно проследить историю нашей Родины. Почти у всех есть награды — за военную, трудовую доблесть. Почти все — ветераны, продолжают трудиться. В школе у нас учились дети многих национальностей: грузины, армяне, азербайджанцы, русские, белорусы, поляки, немцы, украинцы, греки. Все мы жили в большой дружбе. Мы вспомнили всех — наших учителей, погибших на фронте одноклассников, так и оставшихся вечно молодыми... Оказывается, мы ничего не забыли, мы все помнили всегда. Эта встреча показала, что, какими бы разными путями ни прошла наша жизнь, нас объединяет одно общее чувство гордости и счастья — быть советскими людьми. Мы хотим передать эстафету внукам...

8. «Доверяю тебе»

«Писать о сегодняшнем рабочем человеке, наверно, нелегко. Хорошо он трудится — ну и молодец, так и должно быть. Все верно. Но именно сейчас, когда идет перестройка, на таких людей вся надежда».

Расскажу о Любви Остаповне Шаповаловой — пишет В. Василенко из Херсона. — Должность у нее непростая: контролер ОТК, цех, в котором работает Шаповалова, изготавливает сверхточный инструмент, штампы, гайковерты. «Что скрывать, раньше и брак был», — говорит Шаповалова. — Сейчас все в корне меняется. Не только оборудование, оснастка, но и отношение друг к другу. Новая организация труда оказалась эффективной. С ее помощью удалось решить многие проблемы: транспортировки, облегчить ручной труд. Перестройка стала очевидной повсюду».

Это Любовь Остаповна так говорит о своей работе. А вот что люди говорят о ней. «Признаться, даже не представляю, как бы мы могли быть в лидерах без Любви Остаповны», — признается бригадир сварщиков Владимир Харченко. — Почему? Она отказалась от прежней практики, когда мы теряли много времени, чтобы сдать ОТК детали. Организовала все по-новому. Она видит «рождение» каждой детали, с ней всегда можно посоветоваться, мы ей доверяем, ведь специалист она классный...»

* * *

Восемь писем о нас — о нашем, советском характере. В них мозаика нашей истории — далекой и совсем близкой. Время первых шагов страны, ее «синевлазная» юности; время великих трудовых свершений и горьких человеческих утрат; военной поры и послевоенного упорного труда; наше сегодняшнее революционное время, время перестройки.

Нет, конечно, далеко не все вехи из биографии страны вошли в эти восемь писем. Это естественно — люди написали только о своих, семейных, личных событиях или о тех, свидетелями которых были. Каждое из этих писем — эпизод одной лишь жизни. Все вместе они о нас, о нашей с вами истории.

Письма о нас читала
Тамара ВИРКУНЕН.

Н. Е. Кислова

Т. В. Федченкова

ПРОШУ СЛОВА!

Актуальный репортаж с заседания районного женсовета

Это было обычное заседание районного женского совета. Необычной была, правда, обстановка. Ни президиума на сцене, ни чинных рядов кресел в зале. Все за одним столом с дымящимися чашками ароматного чая. Может быть, это, а может быть, непринужденное вступительное слово первого секретаря Свердловского райкома партии Москвы Н. Е. Кисловой сделали разговор раскованным, откровенным, эмоциональным. А тема обсуждалась важная — с чем придут женщины к 70-летию Октября и какова в том роль женских советов.

Сейчас в районе 98 женских советов. Много это или мало? Если в процентном отношении — можно упрекнуть, что пока созданы они не во всех организациях. Но если все 98 действуют — это сила. А они действуют, и каждый по-своему. Женсовет издательства «Правда» начал с глубокого изучения проблем, связанных с условиями труда и быта женщин, провел широкое

анкетирование — чтобы действовать наверняка, нужно знать хорошо обстановку. У общественниц завода «Коммунар» опыта побольше, и Вера Федоровна Меркулова живо, интересно рассказывает, как они всколыхнули женщин через клуб «Чайка», как заставили их преодолеть инертность и включиться в живую организаторскую клубную работу.

Генеральный директор производственного швейного объединения «Салют» Нина Егоровна Покорская внимательно слушает председателя женсовета своего объединения, хотя все, что она рассказывает, ей хорошо известно. Как начал женсовет с конкретного дела — навести порядок в столовой, как встретили их там в штыхы и Покорской написали письмо: «Уберите женсовет, он нам не дает покоя». И не дал покоя, пока в столовой не стало чисто и уютно, пока не появились там вкусные и разнообразные обеды.

Тянутся вверх руки. Каждая из участниц

О. В. Володина

Н. Е. Покорская

М. Д. Пирадова

О. В. Слонова

С. Н. Коротченкова

хочет высказаться. Болезненно рождался женсовет в одном из НИИ, трижды собирали собрание, но работать начали очень активно. И первое же столкновение с профкомом, который долго не мог решить, две смены организовывать в пионерском лагере или три. Женсовет опросил всех работающих за три дня: что им удобнее — вышел с предложением оставить три смены. И заслужил упрек: не в свои дела вмешиваетесь.

— Пока мы взяли на себя функцию скорой помощи — говорит председатель женсовета О. В. Слонова — идти на выручку там, где что-то не получается. Попробовали создать фонд женсовета, хотели организовать аукцион детской одежды — ведь в каждой семье есть хорошие красивые вещи, порой почти новые, которые дети не успели сносить. Но нам сказали, что это противозаконно. Как быть?

— Почему противозаконно? — искренне удивляется председатель женсовета издательства «Молодая гвардия» Т. В. Федченкова — Мы, например, хотим организовать подобный аукцион, только не детской одежды. На складах залежался хозяйственный инвентарь — ведра, чашки, кружки. — почему бы не устроить распродажу среди садоводов? Нам пошли навстречу, бухгалтерия все оформила как положено. Нужно быть хозяевами.

— А главное — решительно заявляет О. В. Володина с завода «Знамя революции» — председатель должен иметь характер и настойчивость. Если заместитель директора по быту не захочет выслушать меня, я снова к нему зайду, еще и еще, пока своего не добьюсь.

— Мы занимаемся тем, до чего не доходят руки у профкома, — рассказывает С. Н. Коротченкова из московского объединения Госкоминтуриста СССР — Работа у наших переводчиц очень тяжелая, с раннего утра до позднего вечера с делегациями в нарядности, надолго не отлучиться, и мы решили пробить для них комнаты отдыха в гостиницах. Уже дали такие комнаты в «Севастополе», «Космосе», «Можайской». Но пока не можем добиться открытия здравпункта у нас на работе. Если есть здесь кто-то из женсовета Минздрава СССР, просим помочь нам.

— И мы хотим, чтобы на нашу маленькую организацию тоже обратили внимание, — вступает в разговор представитель женсовета Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства С. В. Комарова — Нет у нас возможности пригласить врачей для профилактического осмотра, устраивать ярмарки-продажи для женщин — нас слишком мало, говорят. Хотелось бы войти «в пай» с крупными организациями. Мы готовы выезжать на

предприятия в коллективы с выставками, лекциями. Давайте работать вместе, обща

— Ответьте, женщины, кто из вас по утрам занимается гимнастикой, ходит в выходные дни на лыжах с семьей в походы? — задала вопрос собравшимся главный редактор журнала «Здоровье» М. Д. Пирадова. Молчание. Кое-кто поднял руку — Да плохо мы, женщины, заботимся о своем здоровье, а если его у нас не будет, как справимся с теми двойными и даже тройными обязанностями, которые ложатся на нас! На мой взгляд, стоит женсоветам прежде всего подумать о здоровье женщины, приучить ее вести здоровый образ жизни, не забывать о себе, а время для этого всегда можно выкроить.

А директор НИИ ревматологии академик В. А. Насонова с готовностью согласилась помочь советами, консультациями.

На встрече председателем районного женсовета была избрана Н. Е. Кислова. Она информировала активисток о положении дел в районе, остановилась на задачах женсоветов, которые предстоит решать всем вместе.

— Время требует энергичных действий. Главное — ваша инициатива, думайте, ищите. Нужно, чтобы голос женсовета был слышен при любой ситуации в каждом коллективе.

ВРУСАКОВА

Фото А. ЖМУЛЮКИНА

В. А. Насонова

С. В. Комарова

Г. Ф. Меркулова

ДОМАШНИЙ КАПЕИ ДОСКОПРО, ДОМАШНИЙ КАПЕИ ДОСКОПРО, ДОМАШНИЙ КАПЕИ ДОСКОПРО

7•87

ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ

РАБОТНИЦА

КУРТКА для АЭЛИТЫ

Автор молодежного ансамбля А. П. Волобуева моделирует и шьет давно, хотя ее профессия инженер-конструктор. Творческая фантазия и инженерный расчет помогли ей создать формулу домашнего моделирования: при минимуме ткани получить отличный крой. Будь то повседневная одежда, пальто или... вечерний туалет. Однако моделирование не единственное увлечение Антонины Павловны. Она страстная горнолыжница. Интересно, что все снаряжение она тоже шьет себе сама. Куртки, ветровки, пуховки, стеганые жилеты. Кроме того, наш автор — мама взрослой дочери-модницы. И это тоже ко многому обязывает. Так что предложенная ею модель модна, практична, экономична. Стиль выбран спортивный. Он сегодня универсален, особенно в молодежной среде, так как приемлем для работы, улицы, отдыха.

Ансамбль смоделирован в расчете на хлопчатобумажную ткань. Это диктует особенности конструкции: все детали расположены так, чтобы после стирки их легко было отгладить. Куртка, которой отводится главная роль в комплекте, не требует тщательной примерки. На худеньких она объемна, на более полных имеет меньший напуск. Подплечники в модели — обязательно.

Несколько слов о технологических требованиях. Успех возможен при условии, что все детали, воротники, манжеты, отпаланы, крылья — будут тщательно отстрочены. А это значит, что нужны навыки в шитье. Расширенный плечевой пояс, декоративные крылья и большие карманы куртки, струящиеся линии зауженных книзу брюк создают романтический, «космический» образ юной девушки.

СЕМЕЙНОЕ АТЕЛЬЕ

Курс ведет А. П. ВОЛОБУЕВА

Фото Н. МАТОРИНА

Куртка, брюки и юбка создают целостный ансамбль, в котором будет привлекательна и молодая девушка, и женщина за тридцать. Летняя цветовая гамма насыщена и разнообразна. Удачны сочетания гладкокрашеных и набивных хлопчатобумажных тканей.

Чертежи лекал даются без припусков на швы и подгиб. Масштаб: 1:10. Куртка и юбка рассчитаны на рост от 164 до 170 см. Брюки — на 170 см.

КУРТКА

Размер 164—92—100.
Расход ткани — 4 м при ширине 90 см, 11 кнопок.
Спортивный стиль формируется обилием деталей. Силуэт прямой, плечи расширены, пояс по бедрам.

ДЕТАЛИ КРОЯ:

1. Полочка	2 дет.
2. Боковая полочка	4 дет.
3. Спинка (1 дет. со сгибом)	
4. Половинка рукава	4 дет.
5. Крыло переднее	2 дет.
6. Крылышко	4 дет.
7. Пояс переда	4 дет.
8. Пояс спинки (со сгибом)	2 дет.
9. Карман	2 дет.
10. Листочка (со сгибом)	2 дет.
11. Воротник (со сгибом)	1 дет.
12. Манжета	2 дет.
13. Шлевка	4 дет.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ОБРАБОТКИ

Половинки рукава втачать в боковые проймы. Локтевые половинки —

в проймы спинки. Швы отогнуть к середине переда, проутюжить, настрочить по лицевой стороне на 0,2 см от края.

Передние крылья и крылышки подогнуть, настрочить, приметать к полочке (метки АБ и АВ). Задние крылышки приметать к спинке (метки А,Г).

Полочку и боковую часть стачать по линии А—Д. Швы отогнуть к середине переда, проутюжить.

Спинку шить с боковой частью. Швы отогнуть к середине спинки, проутюжить, настрочить по краю.

Стачать по плечевым и боковым швам перед и спинку.

Воротник обработать утюгом, растянув дугой по линии горловины (рис. 1). Сострочить с прокладкой, отутюжить. Вывернуть и выгравить уголки, настрочить по краю.

Воротник вложить между изделием и подбортом (рис. 2), стачать до плечевых швов (до конца подбортов). В горловину спинки втачать нижнюю часть воротника. Ткань надсечь возле шва, вывернуть, прометать, проутюжить.

Верхнюю часть воротника настрочить на горловину спинки (рис. 3).

Подборт приметать по линии А—Д, проутюжить, настрочить по краю лицевой стороны. Рукави пришить подборт по плечевому шву.

Настрочить переднюю планку под кнопки. Ширина 3,5 см.

На спинке заложить складки под пояс (по линии талии), складки на рукаве — под манжету.

Вшить манжеты (рис. 7).

Карманы подогнуть по краю, настрочить. Листочки шить, вывернуть, настрочить (метки Е—Ж, рис. 4).

Обработать пояс. Готовая ширина 12 см. Сделать шлевки (рис. 5).

Шлевки приметать к изделию, отогнуть вверх.

Нижнюю часть пояса пришить к низу куртки, отутюжить (рис. 6). Верхнюю — приметать к низу, прошить. Шлевки отогнуть книзу, пришить к поясу.

Поставить кнопки.

Примечание: воротник, пояс, манжеты, листочки и подборт под кнопки сделать с прокладкой.

ЮБКА

Размер 164—92—100. Расход ткани — 1,5 м при ширине 90 см. С подкладкой — расход удвоить. 5 кнопок.

Силуэт — небольшая трапеция, подчеркнутая боковыми складками. Застежка сквозная, косой вырез спереди создает эффект «мини».

ДЕТАЛИ КРОЯ:

1. Передняя часть	1 дет.
2. Боковая часть	1 дет.
3. Задняя часть (со сгибом)	1 дет.
4. Пояс	1 дет.

ДЕТСКИЙ ЛЕТНИЙ АНСАМБЛЬ. ПЛАТЬЕ И ТРУСИКИ (размер 26—28-й)

ПОТРЕБУЕТСЯ ИРИСА В 1 НИТКУ: 150 г ЗЕЛЕННОГО ЦВЕТА (ОСН. ЦВ.) И 50 г РОЗОВОГО (ОТД. ЦВ.). ОСНОВНАЯ ВЯЗКА — УЗОР С ПРЕССОВЫМ ПЕРЕПЛЕТЕНИЕМ. ДЛЯ ТРУСИКОВ И ВЕРХНЕЙ ЧАСТИ ПЛАТЬЯ — ИЗНАНОЧНАЯ СТОРОНА УЗОРА. ОКАТЫ ТРУСИКОВ И КРАЯ ПЛАТЬЯ ОФОРМЛЯЮТ ДВОЙНЫМИ КРАЯМИ С ЦВЕТНЫМИ ЗУБЧИКАМИ ПО ЛИНИЯМ СГИБОВ. ПО ВЕРХНЕМУ КОНТУРУ ПЛАТЬЯ ПРОДЕРНУТ ВИТОЙ ШНУР ДЛЯ ЗАТЯЖКИ. ПГ — 3 П/СМ. ПВ — 5,6 Р/СМ — УЗОР С ПРЕССОВЫМ ПЕРЕПЛЕТЕНИЕМ. ПГ — 3 П/СМ. ПВ — 4 Р/СМ — ЧУЛОЧНОЕ ПОЛОТНО. ПРИМЕРНАЯ ПЛОТНОСТЬ «2» МАШИНА «СЕВЕРЯНКА».

ВЯЗАНИЕ УЗОРОВ С ПРЕССОВЫМИ ПЕРЕПЛЕТЕНИЯМИ. Нужные по схеме иглы выдвинуть к ВР (— игла выдвинута к ВР) и в таком положении провязать один или несколько рядов. Вернуть в РП эти иглы и либо провязать на всех иглах один или несколько рядов, либо сразу выдвинуть к ВР другие иглы. Эти узоры можно выполнять одноцветными, двухцветными и многоцветными.

Полотна с узорами прессовых переплетений используются как с лицевой, так и с изнаночной сторон. Непровязанные петли на выдвинутых иглах делают полотно короче, поэтому в вертикальных полосках с узорами прессовых переплетений провязывают больше рядов.

ВЯЗАНИЕ ПЛАТЬЯ

Модель состоит из двух деталей, связанных снизу вверх (рис. 1). Наберите 123 петли основной нитью, провяжите 8 рядов, поставьте на регуляторе плотности цифру «8», провяжите 1 ряд отделочной нитью. Переверните петли с каждой второй иглы на соседние, например, левые иглы. Свободные иглы оставьте в РП, провяжите еще 1 ряд отделочной нитью. Вернитесь к расчетной плотности, провяжите основной нитью 8 рядов. Сделайте подгиб (рис. 2. «Работница» № 2 87), провяжите 2 ряда, выдвиньте к ВР каждую 4-ю иглу, начиная с 4-й от края, провяжите 4 ряда основной нитью (рис. 2. 2-я строчка). Верните все

иглы в РП, провяжите 1 ряд отделочной нитью и 3 ряда — основной нитью (3-я строчка). Так как отделочная нить провязывается по 1 ряду, каретку придется переносить с одного края на другой. На время вязания основной нитью отделочную закрепляйте на диске и наоборот, чтобы петли не растягивались.

Продолжайте вязание по схеме и после 7-й строчки повторяйте узор с 1-й.

После 134-го ряда от подгиба снимите петли, провязав ВН. Поверните полотно к себе лицевой стороной, отогните на лицевую сторону полоску, провязанную ВН так, чтобы были видны дужки основных петель. Поставьте в РН 83 иглы и распределите на эти иглы снятые петли с присадкой по 2 петли на каждой 2-й игле, начиная с 4-й от края. Провяжите 2 ряда основной нитью и снимите по 12 петель с краев, провязав по несколько рядов ВН. Средние 59 игл выдвиньте к ВР. Сразу же с краев наберите ВН по 24 петли и провяжите по несколько рядов.

Ширина верхней части платья составляет 107 петель. Провяжите по схеме (рис. 3) 52 ряда. Следующий ряд отметьте ВН, проложив ее вместе с основной. Основной нитью провяжите 8 рядов и выполните зубчики отделочной нитью, как указано выше. На расчетной плотности провяжите 8 рядов основной нитью и сделайте

подгиб, навесив на иглы петли отмеченного ряда. Провяжите 1 ряд на плотности «10», закройте петли «косичкой» (рис. 5. «Работница» № 11 86).

Свяжите вторую половину платья, только набирайте 121 петлю. Снимайте с краев по 11 петель и снова набирайте по 23, тогда при соединении деталей не нарушается узор. После присадки останется 81 петля, а ширина верхней части будет равна 105 петлям.

Соедините верхние части по краям вертикальным швом (рис. 4. «Работница» № 2 87), но каждую протяжку берите между первым и вторым петельными столбиками.

Для оформления нижних краев рукавчиков навешивайте на иглы открытые петли по линиям В'АВ (рис. 4). Вяжите так же, как по верхнему краю платья. Соедините боковые стороны платья и подгибов вертикальным швом. Свейте шнур и продерните его по верхнему контуру платья за подгибом.

ТРУСИКИ. Задняя половинка (рис. 5). Вязать сверху вниз. Наберите 79 петель. Провяжите 20 рядов, сделайте подгиб. Выдвиньте к ВР все иглы, кроме 23 средних. Начинайте вязание узора по схеме (рис. 3) и возвращайте в РП к краям 6 раз по 4 иглы для надвязки по верхнему краю задней половинки. Верните в РП последние иглы и продолжайте вязание на всех иглах. Когда будет провязано 72 ряда для плавных вырезов по окатам задней половинки трусов выдвиньте к ВР 7 раз по 2 иглы и 18 раз по 1 игле. Верните в РП по 32 иглы с краев, провяжите по 1 ряду отрезками основной нити и по несколько рядов ВН, на средних 15 иглах также провяжите и снимите все петли.

Передняя половинка (рис. 6). Наберите 79 петель, провяжите 20 рядов, сделайте подгиб. Без изменений по схеме (рис. 3) вяжите 72 ряда. Для плавных вырезов по окатам передней половинки выдвиньте к ВР 1 раз 6 игл, 1 раз 3 иглы, 4 раза по 2 иглы, 15 раз по 1 игле. Снимите по 32 петли, как указано выше. Довяжите 8 рядов на оставшихся в РП 15 иглах и снимите, провязав 15 петель.

Соедините боковые стороны вертикальным швом (за каждую протяжку).

Обработайте окаты трусиков. Для этого с изнаночной стороны вязания (лицевой стороны изделия) навешивайте на иглы открытые (63 около шва — по 2 петли) и междузелковые (4) петли, провяжите 8 рядов, выполните зубчики отделочной нитью, провяжите еще 8 рядов, сделайте подгиб. Для кеттлевки провяжите 4 ряда и закончите вязание ВН. Соедините открытые петли обеих половинок горизонтальным трикотажным швом, боковые стороны подгибов, оформляющих окаты, — вертикальным, закрепите кеттельным швом открытые петли полосок («Работница» № 5 87).

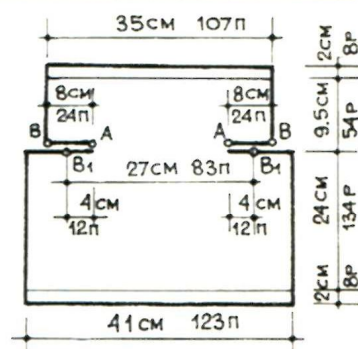

РИС. 1

РИС. 2

РИС. 3

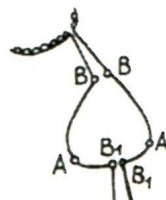

РИС. 4

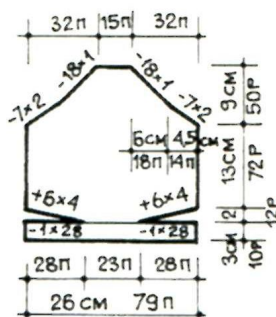

РИС. 5

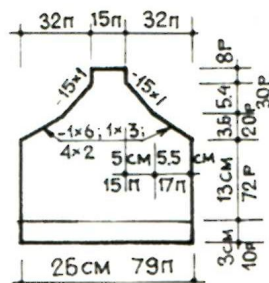

РИС. 6

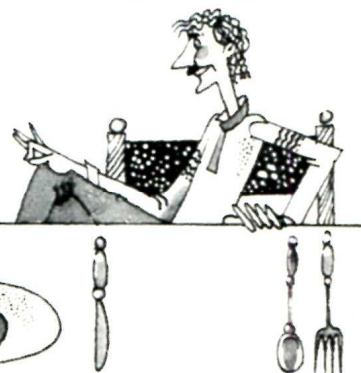

ЗА МОЛДАВСКИМ СТОЛОМ

МОЛДАВСКАЯ КУХНЯ. ЦЕЛАЯ СОКРОВИЩНИЦА НЕПОВТОРИМЫХ РЕЦЕПТОВ ВЗЯТЬ ЗНАМЕНИТУЮ МАМАЛЫГУ ИЛИ БЛЮДА ИЗ БРЫНЗЫ. УДИВИТЕЛЬНЫЕ ПО БОГАТСТВУ ВКУСОВЫХ ОТТЕНКОВ.

ТРУДНО НАЗВАТЬ ДРУГУЮ ТАКУЮ КУХНЮ В НАШЕЙ СТРАНЕ, ЧТОБЫ ВОБРАЛА ОНА В СЕБЯ ТАКОЕ МНОЖЕСТВО КУЛИНАРНЫХ ТРАДИЦИЙ. ИСКОННО СЛАВЯНСКИЕ СОЛЕНИЯ И КВАШЕНИЯ, БАЛКАНСКАЯ КИСЛАЯ ЧОРБА И ТУРЕЦКАЯ СЛАДКАЯ ХАЛВА, ГРЕЧЕСКИЕ ПЛЭЧИНТЫ, НЕЖНЫЕ, ПО-ФРАНЦУЗСКИ ПИКАНТНЫЕ СОУСЫ... И ВСЕ ЭТО РАЗНООБРАЗИЕ ГАРМОНИЧНО УЖИВАЕТСЯ В МОЛДАВСКОЙ КУХНЕ. ЕЕ СМЕЛО МОЖНО НАЗВАТЬ ОДНОЙ ИЗ САМЫХ ПОЛЕЗНЫХ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ: МЯСО ПРЕДСТАВЛЕНО В НЕЙ УМЕРЕННО, А ОВОЩИ И ФРУКТЫ — НАОБОРОТ, ОЧЕНЬ ШИРОКО.

ОСОБЕННОСТИ МОЛДАВСКОЙ КУХНИ:

— Чаще всего в меню встречается кукуруза. Ее подают отварной, из муки варят традиционную кашу — мамалыгу, зерна используют в супах и во вторых блюдах.

— В большом почете овощи: их подают сырыми, тушеными, солят, маринуют, квасят... Особенно популярны: сладкий перец, баклажаны, кабачки, фасоль (и зеленая, и спелая), помидоры, горошары.

— Из молочных продуктов молдаване больше всего любят брынзу. И не только в натуральном виде, но и как компонент вторых блюд.

Мясные блюда часто готовят на открытом огне с использованием специальной решетки — гратара. Как правило, с большим количеством овощей.

— Соусы своеобразны: на основе томатного сока или виноградного вина.

— Чеснок, перец, гвоздика, чебрец, эстрагон — традиционные молдавские приправы.

— Основа национального десерта — фрукты и виноград. Употребляются они и в свежем виде, из них делают оригинальные сладкие блюда.

САЛАТ МОЛДАВСКИЙ

Продукты: 2 помидора, половина луковицы, сладкий перец, 1 ст. л. маслин. Для заправки: 2 ст. л. растительного масла, 1 ст. л. 6-процентного уксуса, 12 ч. л. сахара, 12 ч. л. соли, молотый перец на кончике ножа.

Помидоры нарезать кружочками, лук — кольцами, сладкий перец — очень тонкой соломкой. Овощи перемешать или уложить в салатник рядами, полить салатной заправкой, добавить маслины и посыпать мелко нарезанной петрушкой.

Для салатной заправки тщательно смешать растительное масло, уксус, сахар, молотый перец и соль.

ковица, морковь, корень петрушки, 1 ст. л. укропа, 0,5—0,8 л. кваса, красный молотый перец на кончике ножа.

В кипящий говяжий бульон положить стручковую фасоль, нарезанную на кусочки длиной 2—2,5 см. Через 5 минут положить нарезанную соломкой капусту и еще через 5 — мелкие кубики картофеля. Лук и морковь спассеровать и положить в суп вместе с корнем петрушки и дольками помидоров. За 5 минут до готовности добавить прокипяченный квас и красный молотый перец. Готовой чорбе дать настояться 15—20 минут.

При подаче на стол в тарелки положить ломтик лимона и мелко нарубленный укроп.

ПЕРЕЦ, ФАРШИРОВАННЫЙ ОВОЩАМИ

Продукты: 8—10 сладких перцев, 2—3 моркови, 1-4 кочана капусты, луковица, зубчик чеснока, соль, специи.

Капусту тонко нашинковать и перетереть с солью, морковь нарезать соломкой, репчатый лук — тонкими полукольцами, морковь и лук спассеровать и соединить с капустой. Подготовленным фаршем начинить нарезанные кольцом у плодоножки и освобожденные от семян перцы. Фаршированные перцы уложить в кастрюлю, добавить чеснок, залить рассолом и оставить при комнатной температуре на 4—5 дней для квашения.

Для приготовления рассола в 1 л воды растворяют 50 г (1 ст. л. с большим верхом) соли, добавляют лавровый лист и доводят до кипения. Заливают перцы остывшим рассолом. Подают, посыпав мелко нарезанной зеленью и полив растительным маслом.

МАМАЛЫГА ПОД ОСТРЫМ СОУСОМ

Мамалыга — традиционное молдавское блюдо. Лучше всего варить ее в казанке или толстостенной кастрюле из кукурузной муки мелкого помола, предварительно просеянной и подсушенной в духовке. При варке важно точное сочетание муки и воды. Оно для каждого конкретного случая особое, в зависимости от качества и влажности муки.

Муку тонкой стружкой всыпать в кипящую подсоленную воду, непрерывно помешивая. Варится она на слабом огне 40—45 минут, причем в последние 10—15 минут огонь следует сделать слабым или поставить мамалыгу на водяную баню. При варке мамалыгу надо постоянно помешивать. Готовую кашу можно подавать с брынзой, молоком, сметаной или под острым соусом.

Для соуса: 6—7 штук соленых бурых помидоров измельчить, соединить с двумя толчеными зубчиками чеснока, 1 ст. л. рубленого укропа и 2—3 ст. л. растительного масла.

Мамалыгу выложить на подогретую тарелку и полить соусом.

ЯХНИЯ

Курицу рубят по 3—4 куска на порцию, обжаривают до золотистого цвета, соединяют с нарезанным полукольцами пассерованным репчатым луком, болгарским перцем, нарезанным соломкой, и тушат в гусынице, подлив немного воды или куриного бульона. За 10—15 минут до готовности добавляют обжаренную до золотистого цвета, разведенную небольшим количеством воды муку, лавровый лист и перец горошком. При подаче на стол яхнию посыпают рубленым яйцом, мелко нарезанной зеленью и тонко нашинкованным стручковым перцем.

ЯБЛОКИ, ФАРШИРОВАННЫЕ РИСОМ И ИЗЮМОМ

Продукты: 7—8 яблок, 1/2 стакана сахарного песка, 2 ст. л. риса, яйцо, 50 г сливочного масла, 2 ст. л. сахарной пудры.

Удалить сердцевину яблок специальной выемкой, наполнить их фаршем и испечь в духовке. Или потушить в гусынице, подлив немного воды.

Для фарша: рис отварить, соединить его с тщательно промытым изюмом и припустить в небольшом количестве воды. Добавить сырые яйца, сахар, сливочное масло и все хорошо перемешать.

ЖЕЛЕ «ЯНТАРЬ»

Продукты: 4 моркови, 1/3 стакана сахарного песка, 30 г желатина, лимонная кислота на кончике ножа, 300—350 г воды.

Очищенную и промытую морковь натереть, отжать сок, а оставшийся жмых залить водой и варить 10—15 минут. Процедить, добавить сахар, довести до кипения и ввести предварительно замоченный желатин и лимонную кислоту. Затем смешать отвар с морковным соком, разлить в формочки и охладить. При подаче на стол каждую формочку на несколько секунд опустить в кипяток и осторожно выложить желе на блюдо.

ЧОРБА ДЕРЕВЕНСКАЯ

Продукты: 2,5 л бульона, 20 стручков зеленой фасоли, 2 помидора, 1/6 кочана капусты, 2 картофелины, лу-

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

СОЛЕННЫЕ ГРИБЫ

Для засолки лучше всего подходят молодые, упругие грибы. Их очищают от лесного сора, прилипшей земли, хорошо промывают в подсоленной воде. Укорачивают ножки до 2—3 см, у молодых грибов их обрезают не нужно. Крупные шляпки разрезают на 2—4 части.

Промытые грибы опускают в котел с кипящей водой, добавляют пряности и специи (лавровый лист, черный горький перец и душистый, гвоздику, молотую корицу, говяжью соль). Чтобы они не разварились, не потеряли форму, цвет и, главное, вкус, варить их надо не более 15 минут после закипания, все время помешивая деревянной мешалкой. Отваренные грибы откидывают на решето, тщательно промывают холодной проточной водой.

На дно эмалированного ведра или кастрюли кладут пряности и соль. Затем — отваренные и промытые грибы шляпками вверх. Пересыпают их солью и перекладывают пряностями, укропом, измельченным чесноком, лавровым листом, душистым перцем, черносмородиновым листом.

Когда посуда будет заполнена, сверху опять кладут пряности и соль, закрывают полотняной салфеткой, деревянным, предварительно промытым кружком и грузом. Засоленные грибы заметно уплотняются. По мере оседания можно добавлять к ним свежие грибы, пересыпая солью

и специями. Над кружком должен появиться рассол. Если же в течение 2—3 дней этого не произойдет, надо увеличить груз.

Засоленные таким способом грибы готовы к употреблению не раньше чем через 30—40 дней.

На 1 кг свежих грибов нужно: 2 лавровых листа, 3—5 горошин горького черного перца, 7—10 горошин душистого, 3—5 штук гвоздики, молотая корица на кончике ножа, от 50 до 100 г говяжьей соли, укроп, одна головка измельченного чеснока, 10 листочков черной смородины.

КОНСЕРВИРОВАННЫЕ ПОМИДОРЫ

Для консервирования используют мелкие неперезревшие плоды с тонкой кожицей, без плодоножки. Их моют, подбирают по размеру, укладывают в чистые, предварительно обработанные паром стеклянные банки. Затем готовят маринад, обязательно в эмалированной кастрюле.

Наливают 4,5—5 л воды (на три трехлитровые банки консервов) и добавляют 5—6 столовых ложек поваренной соли, стакан сахарного песка, 15 штук лаврового листа, 30 горошин черного горького перца, 20 листочков черной смородины и 20 — вишни. Затем кипятят в течение 7 минут. Добавляют 3/4 стакана 9-процентного уксуса и головку чеснока, разделенную на зубчики.

Помидоры, уложенные в банку, заливают кипящим маринадом. Через

2—3 минуты сливают из банок маринад в кастрюлю, доводят до кипения и снова заливают в банки с помидорами. Так повторяют два раза.

Залитые кипящим маринадом банки с помидорами герметически закрывают, переворачивают на крышку и оставляют так до полного охлаждения.

СОЛЕННЫЕ ПОМИДОРЫ С ГОРЧИЦЕЙ

Для засолки берут неперезревшие средней величины помидоры. Их тщательно моют, плотно укладывают в эмалированную посуду, переслаивая пряностями — укропом, чесноком, хреном, перцем, черносмородиновым листом, листьями вишни, эстрагоном.

Дно посуды предварительно устилают пряностями и посыпают горшком сухой горчицы ровным слоем. Сверху помидоры закрывают листьями пряностей и полотняной салфеткой. Заливают рассолом, сверху кладут деревянный круг и на него груз.

Через 6—7 дней после засолки помидоры следует поместить в холодное место. Через 30—40 дней помидоры просолятся и будут пригодны к употреблению.

На 10 л воды нужно: 300 г соли, 50 г сухой горчицы, 30 г чеснока, 200 г укропа, 30 г хрена (корень), 25 г эстрагона, 100 г листьев вишни, 100 г листьев черной смородины и 20 горошин душистого перца.

А. Морозов

ВАРЕНЬЕ ИЗ РОЗ

Оно отличается нежным вкусом и тонким ароматом. Возьмите только что распустившиеся душистые розы (или цветы шиповника), обрежьте ножницами непригодные белые кончики лепестков. Оставшиеся хорошо промойте и тщательно разотрите с сахаром в эмалированной кастрюле или фарфоровой ступке деревянным пестиком или ложкой до получения однородной кашицы. Отдельно приготовьте сироп. Когда он прокипит 5—7 минут, добавьте к нему «кашицу» и варите еще 10—12 минут до готовности.

На 100 г лепестков взять 100 г сахара.

Для сиропа: на 1 стакан воды 500 г сахара.

Варенье храните в прохладном месте.

ИЗУМРУДНОЕ ВАРЕНЬЕ

Его еще называют «царским». Густая полупрозрачная жидкость с утопившими в ней изумрудными ягодами — такое варенье украсит любой стол.

Крыжовник — крепкие, не полностью созревшие плоды — вымойте, обрежьте плодоножки, надрежьте сбоку и удалите семена (например, шпилькой). Очищенные плоды положите в эмалированную кастрюлю и перекладывайте слоями вишневых листьев. Затем залейте крутым кипятком и оставьте на 6 часов. После чего воду слейте и используйте ее для приготовления сиропа.

Вишневые листья выберите, а сами плоды крыжовника опустите в кипящий сироп на 5—7 минут. Снимите варенье с огня и оставьте еще на 6—7 часов. Затем снова нагрейте и варите до готовности. Для сохранения цвета его нужно быстро и сильно охладить.

Для сиропа: на 1 стакан воды возьмите 1,5 кг сахара. Этого вполне достаточно на 1 кг ягод.

А. Чернышева

Для маринования отберите средние огурчики, без дефектов. И очень свежие. Замочите их на 6 часов в холодной воде. В банку, хорошо вымытую теплой водой с содой, укладывают специи, из расчета на 1 литр объема: 3—4 гвоздики, лавровый лист, десятую часть маленького стручка красного горького перца, 7—8 горошин черного, 13 ч. л. корицы, кругный зубчик чеснока, одну-две веточки петрушки, хрена — в два раза больше, чем петрушки (листья и корни) и в три раза больше — укропа. Чеснок и зелень промыть и нарезать.

Вкус всего «букета» нарушится, если не соблюсти эти рекомендации, особенно это относится к красному горькому перцу и чесноку.

В банку со специями вертикально уложите огурцы, предварительно обмыв водой и обрезав кончики, верхний ряд не выше горлышка банки.

Соле-сахарный маринад, из расчета 1,5 л на трехлитровую банку, готовится заранее. Лучше сразу сделать его на две или четыре трехлитровые банки, то есть 3 или 6 литров. На 1 л воды вам понадобится 50 г соли и 50 г сахара. Соль лучше всего круп-

По этому рецепту они получаются хрустящими и упругими. Важно и другое: банка, в которой вы будете их хранить, никогда не взрвется.

ного помола, вода для маринада — колодезная или родниковая (водопроводную нужно выстоять, чтобы по возможности избавиться от хлора).

Подогретую над паром банку с огурцами залейте до самого верха

кипящим маринадом и накройте заранее «прожаренной» в кипятке крышкой. После двухминутной выдержки поставьте банку на решетчатую подставку в ведро с горячей водой (80—90 °C) и доведите ее до кипения. Трехлитровая банка должна находиться в воде 20 минут, двухлитровая — 15. После того как извлечете банку из воды, немного приоткройте крышку, чтобы влить заранее отмеренную дозу уксусной эссенции — 1—1,5 ч. л. и сразу же «закатайте».

Переверните банку вверх дном и поставьте на противень или в таз. Накройте тряпкой, смоченной теплой водой, и поливайте ее через каждые 2—3 минуты сначала прохладной, а затем холодной водой. Такой способ охлаждения не даст огурчикам размякнуть, сделаться «ватными». После 30-минутного охлаждения верните банку в нормальное положение. Крышку желательно покрыть антикоррозийной смазкой.

ТЕПЕРЬ МОЖЕТЕ ПОСТАВИТЬ БАНОЧКУ В УКРОМНОЕ МЕСТО ДО ЗИМЫ. ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

В. Карпинский, садовод-любитель

Роскошная шевелюра, когна, иногда даже «грива» — так говорят о красивых волосах. С долей почтения и легкой зависти. Что ж, пышные, ухоженные волосы вызывают порой не меньший восторг, чем модный наряд.

А что же остается тем, чьи волосы потеряли природный блеск, шелковистость? Лечить их. Причем без промедления. Скажу как врач — на волосах отражается и ваше общее самочувствие, и даже плохое настроение. Как в зеркале. Они тускнеют, становятся безжизненными.

В последние годы болезни волос — сужу об этом и из повседневной практики в косметологической лечебнице — значительно «помолодели». Причин немало: наследственность, послеродовая гормональная перестройка, нервные переживания, другие заболевания организма. Порой достаточно одной консультации врача, чтобы избежать в дальнейшем осложнений. Для этого вы сами должны знать здоровы ли ваши волосы? Сделать это несложно.

Как известно, волосы бывают жирными, сухими или нормальными. Зная, к какому типу относятся ваши, учтите, что физиологическая смена волос происходит в течение всего года, а в день их должно выпадать чуть больше сорока. Если кожа головы чистая, а волосы эластичные и пышные, значит, вам достаточно придерживаться общих гигиенических правил. Ведь обиднее всего, когда они выпадают из-за неправильного ухода.

Мыть голову нужно не чаще раза в неделю, ополаскивая настоями и отварами трав. Пользуйтесь либо мылом с небольшим содержанием щелочей, либо шампунями. Сушите волосы не под феном, а на открытом воздухе, расчесывая их пластмассовой расческой, пока они еще чуть влажные. Не оставляйте на ночь бигуди. Запомните: чем чаще вы их расчесываете тем они становятся лучше. А утром и вечером такой массаж обязателен. Те из вас, кто, стремясь сохранить прическу, не прикасается к ней по 2—3 дня, делают ошибку.

Теперь несколько советов тем, чьи волосы отличаются от нормальных. **ЖИРНЫЕ ВОЛОСЫ** — типичное явление для молодежи. И на

БЕРЕГИТЕ ВОЛОСЫ

расно думать, что спасение здесь — частое мытье. Наоборот. Рекомендации тут таковы: пользоваться детским или борно-тимоловым мылом, 2—3 раза в неделю втирать «Биол» (специальная жидкость с витаминами), «Био-2», «Л-102», «Кармазин», «Гербосульфран», «Хинную воду».

Полезно до мытья втирать в кожу кислое молоко, простоквашу. Несколько слов о прическе. Самой удобной будет короткая стрижка. Она не требует сложного ухода, всегда модна.

СУХИЕ ВОЛОСЫ лучше всего мыть яичным желтком либо втирать перед этим теплое растительное масло, кремы «Особый», «Прима», «Поприн». В этом случае нужно на 1,5—2

часа покрыть голову полиэтиленовой косынкой.

И еще один важный момент: летом, находясь на солнце, следите, чтобы волосы не пересыхали, не ломались, не выцветали. Посеченные кончики время от времени подстригайте.

ЧАСТО СПРАШИВАЮТ, НЕ ВРЕДНА ЛИ ХИМИЧЕСКАЯ ЗАВИВКА.

При любом способе перманента волосы обезжириваются и истончаются. Если они у вас сухие, откажитесь от «химии» совсем, если жирные, делайте ее не чаще двух раз в год. При этом завивать и окрашивать волосы в один день не следует. Перманент сделайте на две недели позже.

Полезны для ополаскивания специальные препараты «ГОЛЬФ», «МОСКОВСКИЙ», «БАЛЬЗАМ ДЛЯ ВОЛОС», «МАЛАХИТ». Они помогут восстановить структуру волос, сделать их «живыми», блестящими, шелковистыми. А из домашних средств такой же эффект способен дать яичный желток, взбитый в небольшом количестве воды. В два приема наносите его на влажные волосы, промывая каждый раз теплой водой.

ВОЛОСЫ — ПРЕКРАСНЫЙ ДАР ПРИРОДЫ. ЕСТЕСТВЕННОЕ УКРАШЕНИЕ ВНЕШНОСТИ. А КРАСИВАЯ ПРИЧЕСКА СПОСОБНА ВЫЗВАТЬ У КАЖДОЙ ИЗ НАС РАДОСТНОЕ, ПРИПОДНЯТОЕ НАСТРОЕНИЕ, ОСОБЕННО ЛЕТОМ.

О. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ,
кандидат медицинских наук,
заместитель главного врача
косметологической
лечебницы
«Институт красоты»

СЕДИНА И ВОЛОСЫ

Подкрашенные волосы — явление давно привычное. И совсем необязательно, чтобы в них была седина. Иногда нам просто хочется чуть-чуть изменить свой облик. Что поделаешь: лето, мода!

В домашних условиях сегодня тоже можно добиться нужного эффекта. Однако хочу сказать сразу: не пользуйтесь химическими препаратами, содержащими урсол и металлические соединения. Существует масса растительных красителей, доступных

каждой из вас. Или шампуней «Лондоколовор», «Калестонов». С их помощью можно получить модный цвет волос, который — так диктует мода — должен быть на тон светлее натурального.

ТЕПЕРЬ о светлых или темных прядях, придающих лицу слегка задорный вид, подчеркивающих рисунок прически. Попробуйте сделать их сами. Возьмите для этого резиновую шапочку, проколите толстой иглой мелкие дырочки. Надев ее на голову, вытащите через дырки мелкие пряди и покрасьте их в нужный цвет.

В домашних условиях совсем необязательно добиваться одного ровного тона — достаточно подкрасить корни. А минуты за три до окончания процедуры энергично прочешите голову расческой и смойте краситель.

Эффект вполне достаточен. Не забудьте в самом начале проверить вашу реакцию на препарат. Для этого

нанесите немного красителя на кожу за ухом. Если есть раздражение, пощипите другой, более приемлемый.

ПОГОВОРИМ О СЕДИНЕ. Совсем седые волосы можно подкрашивать синькой, придающей им приятный серебристый оттенок.

Прекрасное средство — смесь из хны и басмы. Помимо всего, оно благотворно действует на кожу, корни волос, способствует их росту. 25—50 г краски разведите горячей водой до густоты сметаны. Причем волосы станут темнее, если вы положите больше басмы. Остудите и нанесите на волосы, разделяя их на небольшие прядки. Голову укутайте полиэтиленовой косынкой, а сверху еще и платком. Смойте краску через 15—20 минут. Прощупав, намажьте волосы еще раз и оставьте теперь так на час-полтора. Чем больше будете держать, тем темнее получится тон.

Природные красители известны

в народе издавна. **НАПРИМЕР, ТА ЖЕ РОМАШКА.**

100 г цветков заваривают 0,5 л крутого кипятка. Через 30—40 минут настоем процеживают и обильно смачивают им голову.

Если в волосах появилась седина, начните применять **ОТВАР ЛУКОВОЙ ШЕЛУХИ.** Прокипятите ее до получения темно-бурого цвета. Волосы смачивайте регулярно.

Великолепный каштановый оттенок способна придать волосам **НАСТОЙКА ИЗ ГРЕЦКИХ ОРЕХОВ.** Рецепт, правда, непростой, но хлопоты окупятся сполна. Возьмите 50 г воды, 75 г оливкового масла, 25 г квасцов и 15 размельченных ореховых ядер. Смесь подержите на легком огне, охладите и смазывайте ею волосы.

Л. Ершова,
дамский мастер первого класса
Москва.

Фетровые шляпы чистите ватой, смоченной в бензине. Для кожного ободка подойдет смесь воды с аммиаком (в пропорции 10:1). Чтобы предохранить шляпу от следов пота, между фетром и кожаным ободком вложите фольгу или белую промокательную бумагу.

Жирные пятна на фетре отчищаются смесью аммиака со спиртом (в пропорции 1:1) и кухонной солью (1 ч. л.). Шляпы с ворсом чистим мягкой щеткой, смоченной в растворе аммиака (1 ст. л. на 1 л воды).

ПИОНОВЫЙ ЦВЕТ

он должен знать и о других методах размножения, а не только о делении куста.

I. Ранней весной, как только растает снег для размножения можно использовать почки возобновления, которые находятся у корней. Предварительно освободив почки от почвы, срежьте их с частью стебля и молодыми придаточными корнями. Обрежьте не более половины всех почек. Срезанные почки высаживайте в почвенную смесь из перегноя, дерновой земли и песка 1:1:1.

Верхушка почки должна находиться на уровне поверхности почвы. Режим укоренения: температура плюс 18—20°, влажность воздуха 80—90%. Укореняется растение примерно через 40 дней. Хорошо укореняются и почковые черенки, срезанные в конце июля — в начале августа. Почки срезают с небольшой частью корня (3—5 см). После срезы основание куста засыпают новой землей. Для формирования полноценных цветущих кустов необходимо 3—4 года.

II. При размножении отводками весной выросшие стебли окучивают смесью листовенной земли, торфа и песка так, чтобы высота холмика достигла 30—35 см. Еще лучше на куст поставить ящик без дна размером 50 × 50 × 35 см и по мере отрастания стебля постепенно заполнить его этой смесью (она все время должна

быть слегка влажной). Поздно осенью укорененные таким образом стебли у поверхности почвы подрезают и высаживают отдельно.

III. Можно использовать и стеблевые черенки. Заготовьте их до цветения (конец мая — начало июня). Используйте со срединной части побега, чтобы в каждом черенке было по два междоузлия. Листья верхнего междоузлия подрезайте на треть длины, а нижний срежьте совсем. Черенки высаживают в ящик, наполненный промытым песком, на глубину не более 2,5—3,5 см. Две недели черенки нуждаются в притенении, повышенной влажности и проветривании. Укореняется в среднем не более половины черенков.

IV. При делении крупных кустов пионов неизбежно остаются обломанные корневища без видимых почек. Однако есть так называемые «спящие» почки, поэтому корневища не выбрасывайте. Острым ножом обрежьте поврежденные места, разрежьте корневища на части длиной 6—7 см припудрите срезанные места порошком древесного угля, подсушите и высадите в бороздки на небольшую глубину. Земля на грядке должна быть влажной. У части корней на второй год образуются ростки.

V. Пионы можно размножать и семенами. Их сеют в начале сентября в ящики с песком в теплице или

в комнате и содержат при температуре плюс 15—20°. Через 35—40 дней, когда появятся корешки, ящики переносят в помещение с температурой плюс 1—5°С (или закапывают в снег), а через две—две с половиной недели снова помещают в теплицу, где вскоре появляются всходы. Песок должен быть все время влажным. Можно сеять и прямо в открытый грунт сразу после созревания семян. Взойдут растения в мае. Однако всхожесть семян при этом способе ниже, чем при первом. Сеянцы зацветают на четвертый—пятый год.

Часто цветоводы-любители задают вопрос: почему не цветут их пионы? Причины могут быть разными: слишком глубокая посадка, растение слишком старое, загущенное (необходима пересадка), цветение еще молодое, не выросло до цветения, слишком кислая почва, переудобренная почва, особенно азотом, пересохшая почва, подмерзли почки бесснежной суровой зимой, пионы пострадали от сильных весенних заморозков, пионы больны.

Самая разрушительная из болезней пионов — СЕРАЯ ГНИЛЬ. Ей способствуют теплая сырая погода, ветер, дождь, а также муравьи, которые забираются в бутоны. Если молодые стебли внезапно стали увядать, это первый признак заболевания. При сильном поражении кусты просто разваливаются. Во избежание серой гнили надо соблюдать правильную агротехнику. Заболевшие кусты весной необходимо поливать и в период вегетации опрыскивать органическими фунгицидами. Желательно также посыпать почву вокруг пионов древесной золой (примерно 200 г на 1 кв. м).

В цветочных композициях и букетах пионы символизируют здоровье и радость. Пусть и пионы, выращенные вами, обрадуют окружающих.

Я. Васариетис

ПИОНЫ — один из видов самых распространенных декоративных многолетников. Сорты различны по высоте (от 35 см до 1,2 м), по окраске и форме цветков. Различны и сроки цветения — радуют глаз с мая до середины июля. Но и отцветшие кусты украсят сад до глубокой осени: листья станут золотисто-бронзовыми или красными. Любят пионы цветоводы за высокую зимостойкость.

По сравнению с другими многолетниками пионы развиваются медленно. Приживаются на любых окультуренных почвах, но лучше всего растут на открытом и солнечном месте в среднетяжелой, чуть глинистой почве, богатой питательными веществами и глубоко взрыхленной.

Не более чем через 10—15 лет пионы пересаживают, предварительно разделив корневища. Они хрупкие, и делать это следует осторожно. Лучшее время для пересадки — конец августа — начало сентября.

Целесообразно кусты делить через 3—5 лет.

Чтобы обеспечить пионам длительный рост, им подготавливают специальные посадочные ямы глубиной до одного метра. Ямы заполняют перегноем (компостом), добавляя глину, древесную золу и суперфосфат. После посадки почки должны находиться на уровне почвы. Сажать пионы на расстоянии 1—1,2 м друг от друга. Первое лето после пересадки бутоны срезают, чтобы цветение не ослабило растение. Желательно удалить часть цветков и на второй год. Чтобы получить крупные цветки, рано удалять и все боковые бутоны. Срезая цветы, необходимо оставить на растении побеги с 3—4 листьями, иначе цветение на следующий год будет ослаблено.

В первый год после пересадки особенно важно летом непрерывно держать почву умеренно влажной. Удобряя пионы начинают на третий год. Осенью или ранней весной куст можно присыпать и ведром перегноя. В вегетационный период хорошо применять полное минеральное удобрение по 100 г на один квадратный метр.

Чтобы садовод-любитель мог быстрее размножить редкий сорт,

● СОВЕТЫ ТУРИСТАМ ● СОВЕТЫ ТУРИСТАМ ● СОВЕТЫ ТУРИСТАМ ● СОВЕТЫ ТУРИСТАМ ● СОВЕТЫ ТУРИСТАМ ●

ЕСЛИ УКУСИЛА ПЧЕЛА...

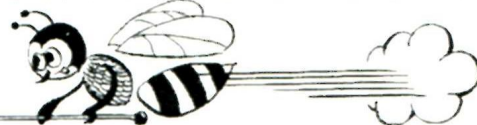
Да, именно они, пчелы, особенно дикие, и осы доставляют туристам больше всего неприятностей. Реакция на их укусы бывает иногда очень тяжелой. Что же делать, если кто-то в группе пострадал? Больного нужно уложить, сделать примочки из нашатырного спирта, а потом смазать места укуса преднизолоновой мазью. Дать понюхать нашатырный спирт, напоить кофе или чаем из фляги. Пострадавший должен выпить много жидкости, чтобы яд вышел побыстрее.

Если эти меры не помогли — а обычно они действуют эффективно — нужно обратиться в ближайший медпункт.

Как избежать укусов пчел? Наблюдения показывают: пчелы — домашние и дикие — почти не кусают людей, если те ведут себя спокойно. Но беда тому, кто суется, убегают, размахивает руками или... у кого длинные всклокоченные волосы. Им не миновать неприятных «сувениров».

ЖУКИ-НАРЫВНИКИ, известные год именем шпанской мушки, а также милабер, красноглазая шпанка, синекрыл способны досаждать туристам. При попытке снять ползущего жука его легко раздавить. Яд при этом может проникнуть сквозь кожу, вызвать раздражение слизистой рта, носа, глаз.

В походных условиях меры про-

стые. Пораженные участки кожи обмойте водой, сделайте теплый содовый компресс, смажьте их преднизолоновой мазью. Глаза промойте водой.

Жук-нарывник может попасть в котелок. Кашей в этом случае придется пожертвовать, как бы аппетитно она ни пахла.

МУРАВЬИ в средней полосе страны опасности не представляют. Их укусы безвредны, отчасти даже целебны. Однако они и вовсе не появятся в палатке, если смазать «молнии» входа или край полога мазью Вишневского. Запах дегтя отгугнет незваных гостей.

БАБОЧКИ И ГУСЕНИЦЫ ДУБОВОГО И СОСНОВОГО ШЕЛКОПРЯДА.

Они покрыты ядовитыми волосками, а потому от прикосновения к ним возникают боль, зуд, волдыри. Удалить их в походных условиях можно липким пластиром, затем сделать теплый содовый компресс.

Волоски могут попасть на слизистую поверхность рта и глаз, вызвав заболевание горла, трахеи, желудка. А волосок из глаза можно удалить лишь в медпункте. Так что совет здесь один — не разбивать палатки в тех местах, где есть шелкопряды.

М. Крупнов-Денисов, инструктор туризма

Глава первая: читатель сердится

«Купили мы в октябре 1981 года в кредит за 720 рублей телевизор «Витязь». Пока была гарантия, оторвали все талоны. Потом пошли починки за свои деньги. Повезли в центральную мастерскую, уплатили 32 рубля, через некоторое время снова поломка. Вызвали мастера, взял 13 рублей, вскоре опять наш «Витязь» отказал. Снова повезли в мастерскую, уплатили 43 рубля, но мастер предупредил, что сел кинескоп, надо платить 200 рублей. Да что же это такое в конце концов! Мы с мужем пенсионеры, денег у нас таких нет, и так переплатили за этот телевизор бог знает сколько, а тут еще две сотни выкладываем!»

Вот и обошелся нам этот «Витязь» не в тигровой шкуре за пять лет в 800 рублей.

На всякий случай вот данные из паспорта: номер изделия 061048388, кинескоп 34518, отрегулирован бригадой Абадовского, ОТК 12—14 Ермолович. С уважением Р. Голубина, пос. Кедровка Кемеровской области»

ДОПОЛНЕНИЕ ОТ РЕДАКЦИИ. Это письмо, как вы понимаете, не единственное в почте о бракоделах. Любои из нас на месте семьи Голубиных тоже рассердился бы на работников Витебского телевизионного завода имени 60-летия Белорусской ССР, которые выпустили на свет такой аппарат. Данных из паспорта, на наш взгляд, достаточно, чтобы руководство завода рассердилось на бригаду Абадовского, на работников ОТК — и наказало бы за брак и тех, и других. А нам в официальном ответе хочется прочесть о том, что делается на предприятии для того, чтобы каждый «Витязь» в каждом доме служил исправно.

Глава вторая: читатель задает вопрос

АЗБУКА ЭКОНОМИКИ

«Брак и дело» — так назывались записки кандидата юридических наук Г. Ярош, опубликованные в № 12 за прошлый год. «АЗ» попросила читателей ответить на вопросы, касающиеся выпуска недоброкачественной продукции, высказать свое мнение о том, что приводит к браку, как искоренить это, ставшее, к сожалению, массовым явлением. В редакцию пришло множество писем от людей, которые так или иначе столкнулись с браком. Предоставляем им слово.

Итак, СЕГОДНЯ В ВЫПУСКЕ «АЗ» ЧИТАТЕЛИ:

- сердятся
- задают вопросы
- вспоминают
- борются и терпят поражение
- пишут открытое письмо

Об этом вы прочтете в подборке писем

ВСЕ ДЕЛО В БРАКЕ

«Купили мы с мужем дочке к празднику два подарка: набор пластмассовых букв производства Саратовской фабрики игрушек и нарядное платье, сшитое в Иркутской области, на Усолье-Сибирском швейном объединении. Платье Анюта сразу же надела и стала играть с азбукой, складывать слова. Каково же было наше потрясение, когда мы через некоторое время взглянули на своего ребенка: и руки, и лицо, и платье на ней были выкрашены в красно-желтый цвет! Это полиняла... азбука. Дочка плакала, и я обещала ей исправить положение, постирать платье. Но... слиняло и платье, из белоснежного, с красивым цветным рисунком оно стало грязно-розовым. Тут уж не азбука виновата. Правил стирки я не нарушила. Нас с мужем зло берет: хотели порадовать ребенка, а вышло — одни слезы. Почему же выпускают такие товары? Т. Амерханова, преподаватель индустриального института, г. Братск Иркутской области».

ДОПОЛНЕНИЕ ОТ РЕДАКЦИИ. В почте «Работницы» немало подобных писем. Читатели прямо спрашивают: а покупают ли руководители предприятий-бракоделов изделия собственного производства? Неужели и их дети получают в подарок к празднику, например, линялые платяца? Или прежде, чем освоить обыкновенную азбуку, ребенок должен познать азбуку бесхозяйственности, которую, как видим, прекрасно усвоили на Саратовской фабрике игрушек. Мы отлично понимаем, что там пластмассу не выпускают, а Усолье-Сибирское швейное объединение не делает ткань. В обоих случаях этим предприятиям придется разобраться с поставщиками красителей. Просим, назвав их, прислать официальный ответ.

Глава третья: читатель вспоминает

«Эта история из моей юности. В начале 60-х я, почти девчонка, стала строителем. Помню, как в первый раз наша бригада отделывала здание. Срочно организовали учебу. Освоили пистолеты, краскопульты, валики. На свою работу было любо-дорого смотреть. Но вот приехали суровые дяди в галстуках. Походили, походили, а за ними, как виноватый, наш прораб. От них — к нам: «Вот что, девчата, эту стену надо срочно выкрасить». «Как? Ведь она сырая! Сейчас покрасим, завтра шелухой обсыплется». «Надо сдать корпус», — отвечает. «Высохнет — покрасим», — говорим мы ему. «Красьте сейчас, иначе меня под монастырь подведете». Махнули рукой да покрасили. Комиссия подписала акт приемки. Через два дня краска отвалилась. Заново красили уже не мы, а заводские рабочие, кляли нас, наверное... Так началась в моей жизни работа не ради качества, а ради премий... Л. Зайцева, г. Железнодорожный Московской области».

ДОПОЛНЕНИЕ ОТ РЕДАКЦИИ. Не правда ли, показательная история? Можно, оказывается, учить не только хорошей работе, профессиональным приемам, мастерству. Но и халтуре, рабочему мошенничеству (иначе не назовешь). Какой урок усваивается крепче? По-разному бывает... В зависимости от того, какой из них чаще повторяется, упорнее вдалбливается...

Глава четвертая, продолжение третьей: читатель борется и терпит поражение

«Работаю я в СУ-921 на третьем участке уже десять лет, в последние годы — бригадиром. В прошлом году к нам пришел новый прораб, Григорий Алексеевич Стефанович. Когда у нас было собрание, я ему заявила, что если раньше мы делали брак, то теперь технологию нарушать не будем — стыдно плохо работать, когда все перестраиваются. Работа у нас, дорожниц, очень трудная: готовим сначала основание дороги, а затем укладываем асфальт. Вскоре после собрания работали на участке дороги от села Федоровка, и в первый же день — нарушение технологии. Я сказала прорабу, что укладывать асфальт не будем — не готово основание дороги. Но он заставил... Приезжая на трассу, он заставлял бригаду вместо пяти сантиметров нижнего слоя класть всего три, а вместо четырех верхнего — два с половиной. И пошли у нас с прорабом конфликты. Обращалась я в комиссию по трудовым спорам, в «Дондорстрой», но ничего, кроме неприязностей, не добилась... Н. Фролова, асфальтобетонщица, п. Новая Водолага Харьковской области».

ДОПОЛНЕНИЕ ОТ РЕДАКЦИИ. Есть в технике такой термин: скрытые работы. Попросту говоря, это тот труд, который при изготовлении какого-то изделия совершенно необходим, но он не виден. Но именно от выполнения скрытой зависит качество всей работы. Подготовка основания дороги перед укладкой асфальта как раз относится к разряду скрытых работ. Они-то, сделанные с нарушением технологии, и дадут трещину на трассе... Да, люди не хотят работать плохо, борются за качество. И их ли вина в том, что терпят при этом поражение?... Как ответит на этот вопрос «Дондорстрой»?

Глава пятая: читатель пишет открытое письмо

«Мы, сновальщицы фабрики «Гульбе» производственного объединения «Триничай», хотим узнать, как работают сновальщицы других предприятий легкой промышленности, как выполняют производственный план. Мы уже несколько лет получаем пряжу с Каунасской фабрики имени А. Пятраускаса. И такую, что нет сил с ней работать. Взять хотя бы пряжу 29 «текс» с машин БД. По норме ее обрывность должна быть 8 на 1 миллион метров одиночной нити, а у нас 11, а часто и 18. Пороки у этой пряжи разные: непропряды, слабость, рвань, нет крепости. Мы работаем на машинах СП-140, за восемь часов делаем по 48—60 тысяч метров основы. Из-за брака пряжи зачастую норму выработки не выполняем».

Не раз бывали у нас представители фабрики-поставщика. Но какой прок от этих командировок, коль все остается по-прежнему? Сновальщицы przygotowательного цеха Матявичене, Пундинене, Яшкина, Спиридонова, Гродецкене, Ионушкене, Велличкайте, Андрутене, Минкевич, г. Клайпеда Литовской ССР».

ДОПОЛНЕНИЕ ОТ РЕДАКЦИИ. Ждем на это открытое письмо работниц объединения «Триничай» открытого ответа работниц фабрики имени А. Пятраускаса: почему из-под их рук выходит брак? Кто виноват в том, что смежников лихорадит? Надеемся, что откликнутся и работницы других предприятий легкой промышленности, расскажут о своих проблемах и трудностях. Словом, мы надеемся на продолжение этого важного разговора на страницах «АЭ».

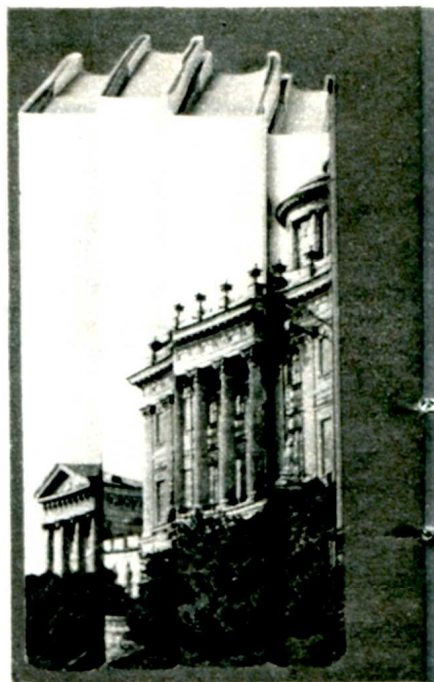
Мы познакомили вас сегодня только с некоторыми письмами о браке. Различны позиции людей, которые обратились в редакцию. Читатели не только сердятся, задают вопросы и т. п. — об этом вы уже прочли, — но и иронизируют. «Мне рассказывали, что на одном заводе, — пишет Т. Каретникова из Омска, — установили импортную автоматическую линию. Пока работали на привозном металле, все было нормально, на конвейере светила зеленая лампочка, красная почти не загоралась. Как стала новая линия работать на нашем сырье, да его стали заменять чем-то, загорелись одни красные лампы, то есть брак пошел. Что делать? Решили... совсем убрать лампочки. Это же смех!»

Добавим: горький. И не до смеха нам с вами, когда речь идет, по существу, об уважении к самим себе. Да, мы не можем себя уважать, когда у тувель нашего производства подошвы отваливаются на следующий день после покупки; мы не вправе уважать себя, пока «давимся» в очередях за импортными пальто и воротим нос от своих, потому что плохо сшиты. Нам не за что себя уважать, когда получаем премию за досрочно сданный дом и знаем, что в нем скоро покоробятся обои и отвалится с потолка побелка... Качество работы затрагивает не только наши каждодневные, «приземленные» запросы — хотим, к примеру, одеваться красиво. Качество товаров, которые мы покупаем и приносим в дом, формирует в нас, если хотите, чувство патриотизма. Сколько раз приходилось слышать о каком-нибудь изделии радостное и гордое: «Ну жели наше? Умеем, значит!»

Да, умеем. Недаром во многих письмах общая строка: «Так дальше нельзя! Мы все устали от брака! Кого обманываем? Сами себя... Ведь можем, когда захотим!»

Когда же все захотим?

Выпуск «АЭ» подготовила
Т. СЕРГЕЕВА.

Бiblioteca по природе своей учреждение сугубо демократическое: все читатели для нее равны, независимо от рангов и степеней. Со смешанным чувством неловкости и гордости вспоминаю студенческие годы, когда на несколько минут или часов, бывало, опережал в заказе редкой книги самого Д. Д. Благого или Н. К. Гудзия.

У меня диплом об окончании Московского университета, им я обязан Ленинке, как по-доброму именуют эту библиотеку в народе. В дом Пашкова, где находился общи читальный зал, всегда была очередь, в воскресные дни приезжали и к семи утра, чтобы в девять — с открытием — попасть в это уникальное здание на Моховой. Библиотека отмечает сегодня свое столетие.

Это праздник не только отечественной, но и мировой культуры, ведь Ленинка — одна из крупнейших библиотек планеты.

Начиналась она славно — с собрания графа Н. П. Румянцева, и по нынешним меркам поражающего своим объемом — 28 512 книг, 1050 рукописей. В эту реку влились позже библиотеки Одоевского, Чаадаева, Виельгорского, Веневитинова, Погодина. Было и множество добровольных жертвователей, коими подвигала забота об отечественной культуре. С теми же, кто и книжно скопидомничал, революция поступила по справедливости: национализировала редчайшие собрания С. Шереметьева (сорок тысяч томов), Орлова-Давыдова и других магнатов. На Моховую перевезены были также 600 000 томов из библиотек духовной академии и лавры. Лозунг «Знание — народу!» повис

ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА БИБЛИОТЕКЕ СССР ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА — 125 ЛЕТ!

36 миллионов экземпляров в фондах, из них 12 миллионов изданий;
15,2 миллиона книг;
12 миллионов журналов;
522 тысячи диссертаций;
434 тысячи экземпляров архивных материалов;
34,9 тысячи экземпляров неопубликованных материалов;
3428 партнеров в 114 странах, с которыми ведется международный книгообмен;
18 читальных залов на 2334 человека;
3,1 тысячи сотрудников научно-исследовательских и библиотечных отделов, из них 1600 — с высшим образованием;
27,2 тысячи изданий поступает в среднем за один день — ВОТ ЦИФРЫ, ГОВОРЯЩИЕ О ТОМ, С ЧЕМ ПРИШЛА БИБЛИОТЕКА К ЗНАМЕНАТЕЛЬНОМУ ЮБИЛЕЮ.

ПЯТЬ ЧЕТВЕРТЕЙ ВЕКА

бы в воздухе не реализуются одновременно с ним другой — «Книги — народу!»

Не было в стране события, свершения, от которого бы Ленинка осталась в стороне. В дом Пашкова зачастили читатели в лаптях и опорках — завтрашние командиры индустриализации. Мы стали первой в мире державой сплошной грамотности.

В Ленинке черпали знания посланцы больших и малых народов и народностей. Она пестовала академию наук союзных республик. На штурманских картах фашистских воздушных пиратов она была помечена как цель особой важности.

Всех подвижниц, работающих уже десятилетия в Ленинке, и не называть Римма Павловна Кашкина, заместитель заведующего отделом основного книгохранения, кавалер ордена Ленина, Галина Ивановна Терехина, заведующая отделом основного книгохранения, Ольга Николаевна Волкова, библиограф, Ксения Павловна Сокольская, специалист по редкой книге. Библиотекарь — профессия столь же чтимая, сколь и мизерно оплачиваемая, однако кадры Ленинки стабильны: более того, в нее стремятся молодежь в коллективе, состоящем из представителей тридцати национальностей, каждый четвертый — комсомолец. Львиная доля нагрузки лежит на женских плечах: мужчин в библиотеке в четыре раза меньше, чем представительниц слабого пола. Люди здесь трудятся в основном скромные и непритязательные, способные вместе с тем на подлинное рыцарство духа и недюжинную отвагу, когда грозит какая опасность самому бесценному — книгам. Ольга Ивановна Малкина, к примеру (да не обидится, если скажу, что пришла она в библиотеку в сороковом году, шестнадцатилетней девчушкой), уж и не упоминит, сколько ночей в лютую зиму сорок первого провела на крыше — тушила немецкие «зажигалки». Сегодня вспоминает:

— За себя боязно не было. Боялась в первую очередь за книги. Мы тогда столько страха и горя увидели, что позабыли о слезах... Не исключено, впрочем, что в юбилейные дни Ольга Ивановна, ныне главный библиотекарь архива, как и сотни других ее коллег, может всплакнуть. От радости и... от обиды, вызванной болью и бессилием. Потому как не ведали они, что их любимое детище — библиотека подойдет к юбилею израненной, недомыслим и равнодушием тех, по чьей вине оказалась она ныне в таком угрожающем положении. О бедах Ленинки читатель, должно быть, знает: о них не раз писала «Литературная газета».

Давно не функционирует юношеский зал, смертельная угроза не отведена от дома Пашкова, лебединой песни великого архитектора В. И. Баженова, в котором находился общий читальный зал в аварийном состоянии и пристройка к нему, новые корпуса, возведенные по проекту В. Г. Гельфрейха и В. А. Щуко: в них сегодня небез-

опасно находиться, не раз в читальных залах рушились с опор мраморные плиты.

Банк памяти, равного которому нет в мире на грани разрушения — как состыковать это с настоящим? Где истоки варварства?

Корень надо искать в тех негативных явлениях, которым сейчас объявлена безжалостная война. Инфляция моральных ценностей обошлась нам слишком дорого. Несуны крали сосиски с сардельками, а потом дошла очередь и до книг — стали растаскивать библиотечные фонды. Это же равнозначно краже прошлого, нашей памяти. Происходят чудовищные вещи: в воров попадают доктора наук, в пособиях был даже один академик. Не знаю, простят ли нам потомки, что под Ленинку в мирное время была подложена мина.

Подложили ее метростроители, возводившие прямо под домом Пашкова станцию «Боровицкая». Творение Баженова поплыло, может и провалиться, может и рухнуть — так грозит аукнуться девятый вал бесхозяйственности и безответственности... Глас общественности был услышан, когда метростроители сделали свое дело, нанеся библиотеке, выражаясь языком юриспруденции, тяжкое телесное повреждение. Сейчас ее спасают. Спасают, надо сказать, героически.

Исторически повелось: главная библиотека и центр города — синонимы. К Ленинке это, увы, теперь неприменимо. Новые корпуса для нее возводятся на окраине.

В такой вот далеко не праздничной обстановке подошла библиотека к своему юбилею. И все же общественное мнение, то единодушное, с которым встали на ее защиту видные ученые и деятели культуры, тысячи простых тружеников столицы и других городов страны, уже сегодня возымеют свои плоды. Для того чтобы Ленинка смогла встать на уровень современных требований, государство выделило сейчас 170 миллионов рублей. Распорядиться ими работники библиотеки (в их рядах два доктора и сто сорок кандидатов наук), хочется думать, сумеют. Планы у них заманчивые. Прежде всего это ремонт, затем автоматизация и компьютеризация библиотечного труда. Каждый читатель в считанные секунды получит доступ к банкам памяти. В восемьдесят раз вырастет база копирования. Будет решена и одна из самых давних проблем. Книжки в библиотеку поступают на вечное хранение. Но библиотека не музей, и книги не экспонаты, а подспорье для работы. Книга — создание хрупкое, многократного перехода из рук в руки зачастую не выдерживает. Проблема решается просто: редкая книга будет читаться с экрана дисплея.

Библиотека имени Ленина, полная книжных сокровищ — наше национальное достояние и гордость... Ленинка устремлена на служение людям, и хочется верить: она никогда больше не попадет в беду. Вселение такой уверенности — лучший подарок к ее юбилею.

Геннадий ВОХМЯНИН

Когда она познакомилась с уголовным делом Кашириной, душа ее содрогнулась. Неделю после суда народный заседатель Тамара Алексеевна Бикмулина ходила совсем разбитая, больная, пытаясь осмыслить, понять: как могла женщина, мать поднять нож на своих маленьких, беззащитных детей?

Воспоминания о детстве у Валентины весьма противоречивые. То отец у нее прекрасный человек, умница, «преподавал в вузах высшую математику», а то изверг, который «сильно пил, скандалил, гонял мать, пропивал все, был судим за то, что ударил по голове работница милиции».

В Тольятти семья приехала из Новосибирска по зову старшего брата Валентины Юрия, устроившегося работать на Волжском автозаводе. Вскоре, учитывая заслуги отца, инвалида войны, им дали трехкомнатную квартиру в новом доме. Жить бы да радоваться. Но отец еще сильнее запил, а потом вдруг уехал в Новосибирск.

Учеба в старших классах, юность. Именно в эту пору происходит становление личности,

обдумывается житье. Но вот что рассказывают об этой полосе жизни Валентины соседи, знакомые.

Тамара Васильевна Евдокимова: «Валентина с молодости вела разгульный образ жизни — и пила, и с мужчинами встречалась. Квартира их как раз под нами, мне все слышно. Шум, пьяная ругань, драки...»

Галина Ивановна Гончарова, участковый врач-терапевт: «Еще в школе Валя не отличалась хорошим поведением. В доме частые пьянки, гулянки, соседи постоянно жаловались на нее».

Но вот аттестат зрелости в руках. Куда пойти, чем заняться? Умирает в Новосибирске отец. Оставляет работу мать. Пенсия у нее небольшая. Казалось бы, выбора у девушки нет — надо работать, а поскольку налицо явные способности к рисованию, черчению, можно одновременно и учиться. Так поступил бы любой здравомыслящий, целеустремленный, ответственный человек.

Валентина решает иначе — жизнь одна, молодость одна, зачем убивать ее, стоя за станком или сидя в учреждении? Она садится... на шею пожилой, больной матери. А та, чтобы дочка ни в чем не нуждалась, берется смотреть за чужими

детьми — в ее доме настоящий детсад, четыре-пять ребятшек одновременно. Это ни много ни мало 200—250 рублей в месяц!

У Валентины же одна забота — погулять, развлечься. Подкатывают к дому машины, она разъезжает по ресторанам, в ее «девичью» комнату на первом этаже поздно ночью навешиваются гости... Бездумная, безалаберная, непутевая жизнь...

Спустя почти три года после окончания школы Валентина поступает наконец на работу, в отдел охраны ВАЗа. Впрочем, долго она здесь не задерживается — через восемь месяцев увольняется по собственному желанию, оставив у сослуживцев весьма смутные воспоминания о себе. Происходит и еще одно важное событие — она выходит замуж за Николая Логинова. Однако уклад ее жизни мало отличается от прежнего — те же пьянки, гулянки, то же безоглядное веселье.

На новом месте работы — в качестве кладовщицы пресового производства — Логинова, по отзыву его директора Г. Ф. Скобелева, «зареккомендовала себя с отрицательной стороны. К работе относилась недобросовестно. Имела прогулы. При неоднократном посе-

щении ее на дому постоянно находилась в нетрезвом состоянии». Неудивительно, что вскоре «семейная лодка разбилась о быт». Через семь месяцев после развода (к этому времени матери не стало) у Валентины родилась дочка Светлана — слабенькое, недоношенное дитя, которое Н. Логинов не признал своим даже после того, как бывшая жена обратилась в суд. Так она стала одинокой матерью.

Светочке было всего несколько недель, когда к Валентине пришла новая любовь в лице Николая Каширина. Снова замужество, рождение второй дочки, Кати. «Жили мы плохо, — вспоминал на суде Н. Каширин. — Валентина выпивала, гуляла с какими-то подругами, за детьми не следила, те сидели голодные, грязные. Ругал за это — не помогало. Иногда выпивали вместе. Потом разошлись». Оставшись с двумя маленькими детьми на руках, Валентина по-прежнему думала и заботилась только о себе, жила как жилось, как трава растет, не чувствуя ни долга, ни ответственности за малышей, которым дала жизнь.

Вот еще один документ — свидетельство сотрудников детского сада № 97, где она ра-

Фото С. ПОСТАНОГОВА

ботала и где находились Катя и Света: «Дети поступили в детсад очень слабые, истощенные с низким физическим развитием. Через неделю заболели. Члены комиссии соцстраха посетили семью и установили, что сама Логинова находилась в состоянии похмелья. В квартире грязь, дети голодные, рядом — сомнительные, нетрезвые люди, все прокурорно. Пробыв длительное время на больничном листе, Логинова подала заявление на увольнение».

На последнее место работы — в цех 531 экспортного участка ВАЗа — Валентину устроил Владимир Матвейчук. Жили они по соседству, в одном доме. Возник очередной роман. Но у него семья, двое детей, к которым привязан, отношения их у всех на виду, единодушно осуждаемые и соседями, и даже друзьями. Казалось бы, перед Валентиной тупик — нет иллюзии относительно будущего с Владимиром, у нее две малышки, которые требуют и сил, и времени, и внимания, сердечного тепла, стеснена материально... И все-таки появляется третий ребенок — сын Женя, которого в свидетельстве о рождении мать записала... Евгением Николаевичем Кашириным. Из просто «одиночки» Валентина становится многодетной одинокой матерью.

Когда мы говорим, что женщина-мать в нашей стране окружена уважением и заботой, это не фраза. А почта «Работницы» между тем приносит тревожные сигналы: «кукушка»-мать бросила ребенка в родильном доме, не оставив адреса; пьяница, утратившая всякое представление о нравственности, рождает одного за другим неполноценных детей; многодетная мать порочит это высокое звание безудержным разгулом. Да можно ли говорить о каком-то уважении к таким матерям? Можно ли оставлять за ними святое право рождать детей — столько, сколько им вздумается, сколько не лень?

Не пора ли нам всем с горечью осознать, что в недрах нашего гуманного строя, при нашей беспредельной доброте и заботе о детях вырел, сформировался весьма заметный асоциальный, неуправляемый слой женщин-матерей, которые перестали чувствовать себя ответственными за судьбу ребенка? Самое большее, что им грозит — лишение родительских прав. А это часто как раз на руку таким «перекаিপеле», ибо, ничем не угрожая, освобождает их от «обузы». Возникло явление, столь же грозное и столь же долго замалчивавшееся, как наркомания, алкоголизм. Последствия его — дети-сироты, инвалиды, олигофрены, весь мир ко-

торых замкнут в стенах государственных учреждений — домов ребенка, детдомов интернатов. Искалеченные судьбы этих детей вызывают, пора положить конец детскому сиротству, пора противопоставить ему всеми мерами, которые имеются в арсенале нашего общества, вплоть до законодательных.

И еще об одном хочется сказать.

Мы низко кланяемся женщине, которая, решившись родить ребенка без мужа (судьба не оставила ей ее супруги), стило переносит все трудности и, ни на кого не ссутя, ни от кого не требуя особых, сверхвозможных привилегий, растит этого ребенка, для себя прежде всего и для общества, государства тоже. Но, увы, нередки сейчас случаи, когда, нимало не задумываясь о последствиях своего шага, молодая (а часто совсем юная) особа производит на свет малыша, который ей не нужен, мешаает, которого она не в состоянии воспитывать. И тогда она стучится во все двери, просит, требует и, если ей не идут немедленно навстречу, обвиняет всех в бездушии. Быть может, со мной не все согласятся, но я — за осознанное, ответственное материнство.

...Сейчас я перехожу к кульминационному моменту этой истории. Трудно писать о том, что не укладывается ни в какие рамки, и я прибегну к скопому языку судебного протокола.

14 сентября 1986 года следователь прокуратуры Автозаводского района г. Тольятти, прибывший на место происшествия по сигналу жильцов дома № 25 по улице Фрунзе, установил: «...примерно в 10 часов Каширина В. М. у себя в квартире с целью убийства ударила ножом своего пятимесячного сына Каширина Евгения Николаевича. От удара ножом Каширин Е. Н. умер. Тогда Каширина В. М. с целью убийства стала наносить удары ножом своим дочерям Кате и Свете. В настоящее время они госпитализированы».

Когда о случившемся мы узнали из письма в редакцию, первой мыслью было: нормальный человек такого совершить не может, очевидно, женщина находилась в сильном душевном потрясении, в состоянии аффекта, не отдавала отчет своим действиям.

Естественно, такая мысль пришла в голову и работникам следствия. Поэтому они направили Валентину на судебно-психиатрическую экспертизу, сначала амбулаторную, а потом более глубокую, стационарную. Акты той и другой, подписанные самими квалифицированными специалистами,

гласят: «Вменяема, способна отдавать отчет в своих действиях и руководить ими». Два тома уголовного дела воспроизводят события последних месяцев, предшествующих преступлению. После рождения сына Валентина как будто остепенилась — почти перестала пить, больше внимания уделяла детям, в доме стало чище, даже уютнее. Но хватило ее ненадолго. Трое детей — большая радость, когда они желанны и любимы. И труд их воспитания — тоже великая радость, хотя и связанная с немалыми лишениями. Но для Валентины, привыкшей к легкой жизни, удовольствиям, они стали путями, связавшими ее по рукам и ногам. И очень скоро, забыв о детях, о чувстве материнского долга, она покатила по старой, ездженной колее.

Вот одно из многих показаний свидетелей по делу — соседка Онищенко А. П.: «Неоднократно видел Валю выпившей. У нее часто бывали сборища, особенно в последний месяц. Разговаривал с ней по душам, она жаловалась, что тяжело одной растить детей, денег не хватает, устала».

Остановимся на этих словах: «тяжело растить детей, денег не хватает...» Из чего складывался бюджет семьи? Из алиментов на Катю, частичной оплаты отпуска по уходу за Женей и 40—50 рублей, которые регулярно давал на сына В. Матвейчук. Помогал и брат — правда не деньгами, боялся, что она пропьет их, а продуктами. Материальную помощь оказывали и на ВАЗе. Валентина могла получать ежемесячно еще 76 рублей пособий, которые государство выплачивает одиноким матерям и малообеспеченным семьям. Однако за пять месяцев у нее «не нашлось времени», чтобы собрать нужные для этого документы. Катя и Света посещали кругло-суточные группы в детском саду, но только в последний месяц бесплатно — до этого Каширина все тянула со справками о зарплате (мешала все та же лень, хотя в детсаду много раз об этом напоминали) и вносила за детей максимальную плату.

Устала... Но всю неделю с ней был только сынишка, девочек она (а чаще всего ее подруга) забирала лишь в субботу вечером («позже всех других детей»). Соседка Римма Карабило предложила ей как-то работу оформителя на дому. Валентина вроде загорелась и... ни шагу не сделала в направлении отдела кадров.

О том, что семья отнюдь не бедствовала (хотя, конечно же, в последнее время Валентине, по ее же вине, жилось туго), свидетельствует протокол осмотра места происшествия. В нем перечислены два холодильника, стиральная машина, теле-

визор «Весна-308», магнитофон «Электроника-302», радиоприемник «Кантата-203»...

Вечер, предшествующий преступлению, Каширина провела в очередной компании. «Примерно в 15 часов — рассказывала она следовательно, — ко мне в квартиру приехали мои друзья: трое мужчин. Из них я знаю только одного, по имени Саша (ничего себе друзья! — Н. Ф.). Мы выпили бутылку водки. Я выпила две рюмки, примерно 100 г. Потом привезли из садика детей — Свету и Катю. Женя был дома. После этого друзья уехали...»

Конечно, выпито было не 100 г, а куда больше. Зайдя проведать сына, Владимир увидел, что женщина «была почти раздета, дети голодные, вид у нее какой-то отрешенный, глаза пустые, еле привел ее в чувство холодной водой». Чуть раньше соседка пыталась разбудить Валентину, но та была невменяема.

А назавтра, в субботу, праздновали день рождения соседки, и та, «сердобольная» подруга, с утра пораньше пригласила брата и сестру «поправить здоровье». Между Юрием и Валентиной вспыхнула ссора. Осерчав на брата, который стал выговаривать ей за пьянство и неухоженных детей, Валентина ушла к себе. Металась по квартире, не зная, на кого вылить обиду и злость. Пыталась даже повеситься на шнуре, который привязала к электропроводу с патроном для лампочки. Шнур, естественно, оборвался. Вернулась к соседке-именинице, уговорила одну из ее гостей зайти посмотреть: «Вот что я хотела с собой сделать». Но сочувствия не нашла — очень театрально все выглядело. И тут взгляд Валентины упал на детей... Вот кто путается у нее под ногами, кто мешает жить так, как ей хочется! Что произошло дальше, мы уже знаем. Света и Катя увертывались от ударов, прятались под одеяло, кричали. Этот крик услышали соседи, ворвались в квартиру и тут же вызвали милицию.

...«Корни у этого преступления глубоко-кие. — убеждена соседка Тамара Васильевна Евдокимова. — Она ведь только веточка».

«Пьяный психоз, синдром похмелья», — определил непосредственную причину преступления и прокурор Автозаводского района г. Тольятти А. А. Фролов.

Итак, снова — пьянство, злейшее из зол. Оно разрушает здоровье человека, ведет порой к неизлечимым болезням. Но еще страшнее, что оно разрушает душу, вызывает необратимые процессы распада, деградации личности. Страсть

к алкоголю убивает не только волю, интеллект, но даже и такие стойкие человеческие чувства, как материнство, любовь к детям, ответственность за них. Скольких трагедий могло бы не произойти, смей мы раньше одолеть это зло!

И тут же возникает вопрос: а где были окружающие Валентину люди — сослуживцы, детские врачи, милиция? Пытался ли кто-то из них помочь ей выпрямиться? Почему, наконец, пьяница, безответственная мать, асоциальная личность не была хотя бы лишена родительских прав, не изолирована от детей? Трудный случай, трудные вопросы. И ответ на них не так скор и ясен, как хотелось бы.

На работе, как известно, Валентина подолгу не задерживалась. Из шести месяцев, которые она числилась на последнем месте, три сидела на больничном с детьми. Нарушений трудовой дисциплины, как свидетельствует производственная характеристика, не имела, с товарищами не конфликтовала, пьяной ее в цехе не видели. Потом пошла в декретный отпуск, и связь с коллективом совсем оборвалась. Только и внимания — материальную помощь оказали.

Хорошо знала семью участковый врач-терапевт Маргарита Васильевна Агаи. Но хотя и поставила ее как социально неблагополучную на особый учет, ничего практического за этим не последовало.

Пожалуй, главным человеком, который мог бы сыграть в судьбе Валентины и ее детей решающую роль, был старший участковый инспектор опорного пункта № 7 С. А. Челноков, кстати, живущий в этом же доме. Не раз сообщали ему соседи о пьянках в квартире, бедственном положении детей. Но, как гласит заключение служебного расследования, проведенного руководством Автозаводского РОВД по представлению прокуратуры, «Челноков С. А. не смог своевременно устранить причины и условия, приведшие к совершению тяжкого преступления. Каширина не была даже поставлена на учет как лицо, злоупотребляющее спиртными напитками и не занимающееся воспитанием детей». Нередко поднимается в печати проблема защиты интересов малышей, растущих в неблагополучных семьях. Пока до них, в сущности, ни у кого руки не доходят. В поле зрения инспекции по делам несовершеннолетних в основном подростки. У участковых педиатров своих забот по горло — им бы за здоровьем детишек уследить. Отделы опеки и попечительства при районных отделах народного образования тоже страшно загружены. Вот и получается, у семи нянек дитя без глаза. И нет специальной инстанции, которая

занималась бы тем, что спасала детей — от бессердечности, жестокости, эгоизма, от страданий и боли. Да и нужна ли такая специальная инстанция? На совести всех нас этот грех, куда более тяжкий, чем наши экономические просчеты.

...Моя встреча с Валентиной произошла в специзоляторе, где она находилась до исполнения решения суда (решение это таково — 13 лет лишения свободы в ИТК общего режима, без ссылки). Я ожидала увидеть сломленную горем, запутавшуюся женщину (на суде Валентина била себя в грудь, уверяла, что она очень любит детей. — хотелось хоть чуточку в это верить). Вошла невысокая, стройная молодая женщина. Большие серые глаза смотрели настороженно, отчужденно. Ни слез, ни истерик. Спокойно рассказывает о своей жизни, обо всем, что произошло. Затверженные слова раскаяния звучат неискренне. Зато много сетований и жалоб — все, оказывается, виноваты в ее беде. Вспомнились строчки из заключения судебной-медицинской экспертизы: «Спокойна, упорядоченна, контактам доступна. Регулярно читала газеты, смотрела телепередачи, участвовала в оформлении стенгазеты». И это через два месяца после гибели ребенка!

Нет, не было у нее того жгучего раскаяния в содеянном, которое терзает денно и нощно, не дает забыть ни на секунду. Не было, потому что эгоизм оказался выше материнской любви, выше чувств ответственности и долга, вытравленных алкоголем.

Она строит планы на будущее: отбудет срок наказания — вернется к детям, посвятит себя им. Она и мысли не допускает, что ее лишат родительских прав. «Я добьюсь», — твердит упорно, — я верну Катю и Свету». Ее не мучит вопрос: а зачем нужна она будет дочерям — выросшим, окончившим школу, повзрослевшим без ее участия, без теплых материнских рук, без ее бессонных ночей, без строгости, доброты, без всего, что так необходимо ребенку.

Четырехлетняя Света, худенькое, хрупкое создание, с синими рубцами от ножевых ран на ручке и спинке, и сейчас, спустя полгода, помнит о том, что с ней произошло. Эти рубцы в памяти ребенка останутся на всю жизнь.

«Душа моя содрогнулась», — сказала Т. А. Бикмулина. Если б вот так же вовремя содрогнулась она у всех, кто был рядом с Валентиной, кто мог повернуть ее судьбу! Быть может и не переступила бы она тот порог, тот предел, за которым позор, бесчестье и страшная, непоправимая беда.

Нина ФЕДОРОВА

КРОССВОРД... С ПРОДОЛЖЕНИЕМ

В разгаре лето — недолгие месяцы хорошей погоды, пора отпусков, а напор читательских откликов на новую рубрику «Работницы» — кроссворды — не ослабевает. Благодаря вашему заинтересованному вниманию, читатель, пожеланиям, предложениям, а порой и критике наше полугодовое детище окрепло и заявило о себе как о полноправном гражданине издания. Ну что ж, отметим этот небольшой юбилей подведением некоторых итогов.

В пятом номере журнала мы обещали, что назовем победителя конкурса «КРОССВОРД С ПОДАРОМ». Из более чем тысячи претендентов, отобранных ЭВМ с учетом сроков доставки журнала читателям и их ответов в редакцию, методом жеребьевки предстояло выбрать одного. Этот принцип, кстати, был подсказан нам самими читателями, в частности ряд добрых советов дал тов. Максименко из Свердловска.

Итак, приз за «Кроссворд с подарком», книгу, получает наша читательница В. Костина. Думается, любители кроссвордов разделят с ней радость награды (прежде всего сознанием той конкуренции, которую они создали своими ответами) и поймут, что жребий есть жребий.

А теперь о «КРОССВОРДЕ С ЗАДАНИЕМ». Нужно отметить, что здесь мужская половина наших читателей прочно взяла инициативу в свои руки. Нам радует, что наш женский журнал читается вне зависимости от пола и возраста. Но очень хотелось бы, чтобы интеллектуальный потенциал наших читательниц не отступал перед мужской

логикой. Была и другая крайность: некоторые восприняли наше задание слишком узко, и посыпались кроссворды, целиком составленные на «чайные» и «модельные» темы.

Мы хотели бы еще раз повторить условия нашего конкурса: клеточки-задания для будущего читательского кроссворда должны быть сложными и интересными для всех;

они обязательно должны сопровождаться рисунками, которые частично или целиком заменят сам вопрос кроссворда;

к каждому заданию необходимо дать подробную ссылку на источник информации;

ответ по-прежнему принимается только на почтовой открытке.

Ваши задания помогут нам, опять-таки с помощью ЭВМ, составить суперкроссворд, состоящий не из 20—30 позиций, а из 40—50 вопросов-рисунков. Ну, а пока вы думаете над ними, мы предлагаем вам первый читательский опыт. Его автор — механик из литовского города Паневежиса Зенонас Гилис. Этот литовский кроссворд, конечно, небезупречен — в нем чувствуется интерес к определенным темам-заданиям: астрономии, географии, спорту. Это несколько снижает главное достоинство любого кроссворда — универсальность вопросов. Но что более всего привлекает в нем — это выполненные автором рисунки к каждому заданию и справочный материал к каждой позиции.

Читателей просим включиться в **КОЛЛЕКТИВНОЕ творчество по составлению суперкроссворда «Работницы»**. Ждем ваших рисунков-заданий!

Иллюстрированная
энциклопедия
МОДЫ

Внимание!
Образцы написания цифр индекса

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9

г. АМУРСК. ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ.

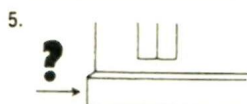
постоянной читательнице «Работницы»
преподавателю английского языка
КОСТИНОЙ ВАЛЕНТИНЕ НИКОЛАЕВНЕ

РАБОТНИЦА

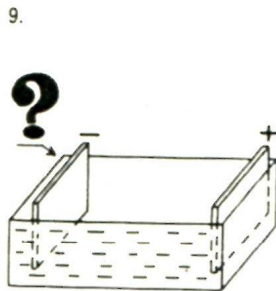
101458, ГСП, г. Москва

Бумажный пр., 14

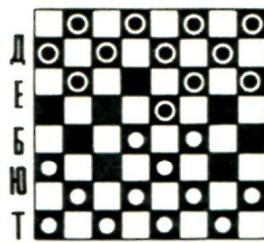
6. Спутник планеты.

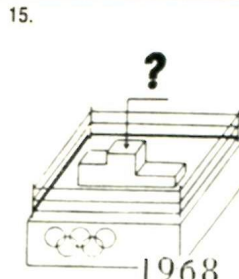
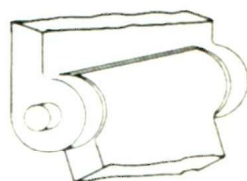
10. Рыба из семейства карповых.

11. $1c3-d4$ $d6-e5$
 $2g3-f4$

14. Способ подвижного соединения частей.

1968

18. Немецкий поэт и драматург.

1759-1805

19. Название австралийского города.

23.

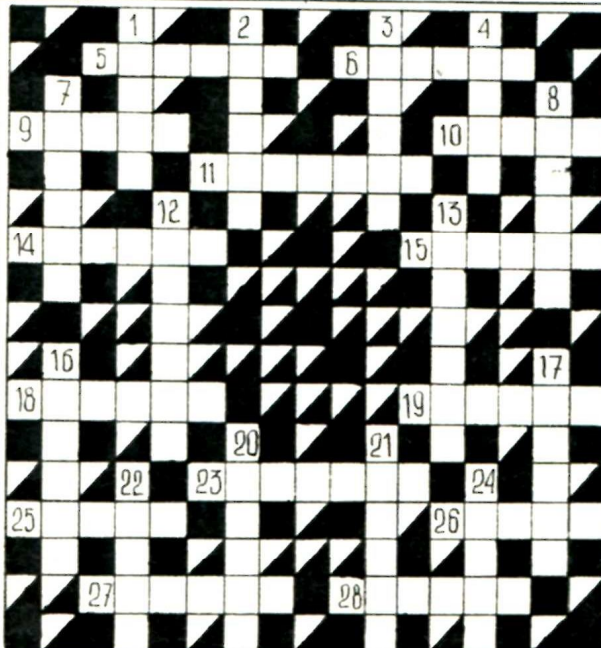
25. Французский физик.

26.

27. Звезда в созвездии Персея.

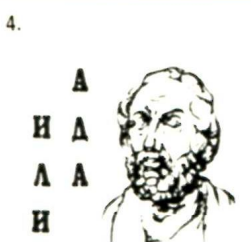
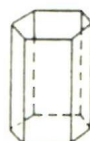

Ответы на кроссворд в № 5

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Аптека. 6. Сараево. 8. Полишинель. 10. Леда. 11. Апорт. 12. Сноха. 15. Рига. 16. Тараканова. 18. Сормово. 19. Штольц.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Ассоль. 2. Распашонка. 4. Пани. 5. Котлета. 7. Оникс. 9. Номограмма. 11. Алфавит. 13. Конус. 14. Капрон. 17. Корь.

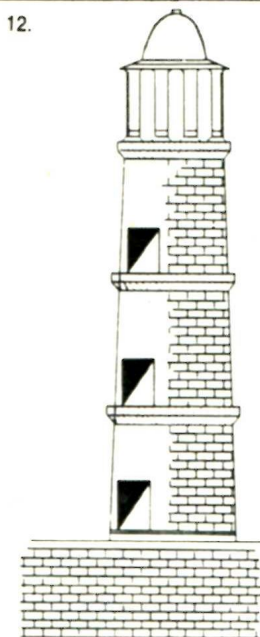
28.

7. Столица азиатского государства.

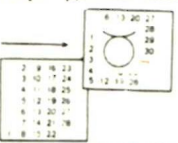
8. Изобретение древнегреческого ученого.

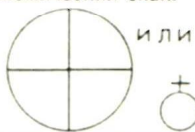
16. Название команды, выигравшей «Суперкубок» в 1975 году.

1974 АКС
1975 ...
1976 АНДЕРРЕТ

20. Какому месяцу соответствует данное обозначение.

22. Планета, имеющая этот астрономический знак.

24. Государство в Азии.

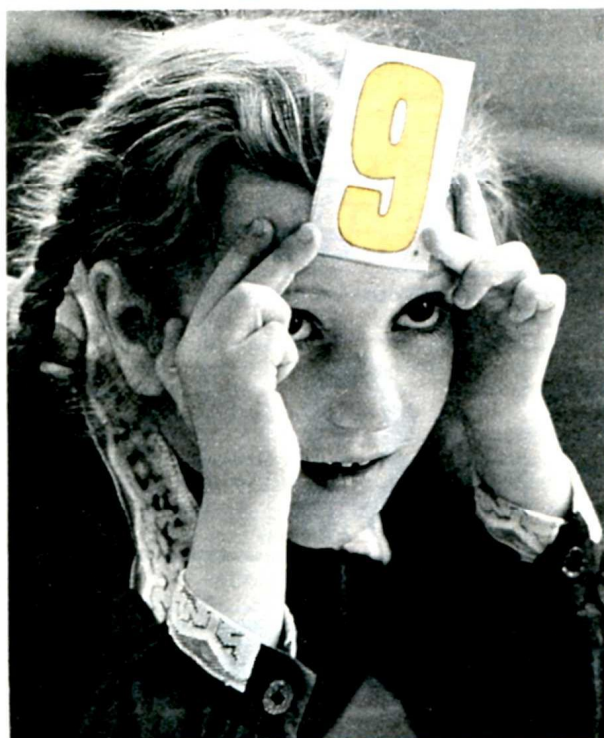

ФОТО Н. БЛИКОВА

ХОРОШО ЛИ ТОЛЕ В ШКОЛЕ?

Мы встречаемся каждое утро. Из подъезда Толя выходит с бабушкой, но дальше идет один.

— Не провожай меня, я уже большой.

И бабушка покорно остается у двери.

Когда в семье появляется первоклассник, это всегда не просто. А уж если школьником становится ребенок «садовского» возраста, это еще и непривычно.

Как же прошел у шестилеток первый учебный год?

В одном из московских научно-исследовательских институтов я встретила с несколькими сотрудниками, которые вместе со своими детьми окончили этой весной нулевой класс.

— Виталик менялся буквально с каждым днем, — рассказывает Т. Куницына. — Стал аккуратнее, намного собраннее. После школы всегда читал мне вслух, хотя его никто не заставлял. Не болел, не выглядел утомленным.

— В нашей семье было особенно много переживаний, — включается в разговор М. Струневская. — Потому что ребенок никогда не ходил в детский сад. Но, к нашей радости, моментально включился в школьную жизнь. Правда, некоторые из его одноклассников, я видела, уставали сильно. Во многом виной чрезмерное родительское рвение: шестилеткам на дом заданий не дают, но некоторые мамы и папы все равно засаживают ребенка за уроки. Утомляет малышей и шестидневная неделя. В некоторых школах им

давали два выходных, и это, по-моему, правильно.

— Я была противницей нулевых классов, — признается А. Леппгард. — но вскоре убедилась, что зря. Главное — сыншке очень нравится школа.

— Ну, а мы по сравнению с вами уже совсем взрослые, — улыбается Е. Маргоева. — перешли в четвертый класс. Теперь ясно видно, что ребенок выиграл, начав учиться с шести лет. Но еще далеко не все сделано, чтобы малышам хорошо жилось в школе.

Да, об этом мы знаем и из ваших писем. Не везде для шестилеток сумели выделить особое помещение, наладить дневной сон, прогулки, игры. В минувшем учебном году 1 миллион ребят проходили программу первого класса в школе, а 0,4 миллиона — в детском саду. Во всех ли случаях это распределение было разумным?

Родители в один голос говорят, как много зависит от учителя. А ведь для учителей это тоже дело совершенно новое. Хотелось бы их выслушать. И обязательно детских врачей. Как оценивают они самочувствие маленьких школьников? Как, по их мнению, лучше организовать домашний режим ребенка, чтобы снять перегрузки, если они возникают? Короче говоря, приглашаем к разговору всех: и родителей, и специалистов. Даже если вы сейчас очень заняты — отложите ваши дела, потому что нет у нас с вами заботы важнее, чем забота о наших детях.

Л. ГАВРЮШЕНКО

Доктор, я к вам с сыном. Такой стыд: не знаю, что делать: выпивать стал! Ох, я так боюсь за него, у нас ведь отец пил.

Сыну немного за тридцать. Выпивает он, видимо, недавно и очень стесняется этого.

— Я же только для настроения. Знаете, доктор, весь день все нормально, а домой придешь — вроде чего-то не хватает. Ну, стопку-другую пропустишь — отпустил.

— Что отпустит? Переживая какие-нибудь?

— Да нет, что вы, — машет руками мать. — На работе его все любят. И дома. Вы бы посмотрели, как он квартиру отдал — игрушка! И жена у него хорошая, и дочка отличница...

Почему его привела мать? Обычно в таких случаях приходят жены. Когда мы остаемся вдвоем, спрашиваю Николая об этом.

— Год назад — как раз дочка в школу пошла — назначили Галю старшим экономистом. С работы теперь ее не дождешься. Приходит — все не по ней. Толком не поест — начинает домашние дела раскручивать. Уже все спят, а она все возится. Не высыпается, ясно, чуть что — в слезы, то на дочку, то на меня: почему, мол, я все одна должна. Да ничего ты не должна, говорю, не выкладывайся ты так, давай лучше сходим куда-нибудь или хотя погуляем перед сном. Нет, все она должна переделать, и все «на отлично». Мама моя, конечно, очень довольна, по ее выходит, все у нас хорошо. А я не знаю, куда от этого хорошего деваться. Иногда подумаешь: к чему вся эта суета, для чего оно все?

Неожиданно для Николая я прошу его подсчитать, сколько времени уходит на домашнюю работу у него и у Галины. Сравнение оказывается далеко не в его пользу. Жена трудится по дому 36 часов в неделю, а муж лишь 13 — почти в три раза меньше.

Почему же Николай отстранился от дел после того, как отдал квартиру? Обленился, что ли, на всем готовом? А может, вообще привык жить в свое удовольствие, «как хочется»? Жена же живет по принципу «как надо». Вот и не слышат друг друга... В конце беседы мы договорились, что в следующий раз они придут вместе.

Жена Николая одета строго — темный костюм, тонкий белый свитер. Ярко-синие глаза и румяные губы оживляют ее лицо лучше всякой косметики. Говорит она напористо, убежденно, и, наверно, поэтому не сразу замечаешь, какой у нее грудной, певучий голос.

Сразу соглашается, что у них в семье стало скучно.

— А знаете, говорить не о чем. Пока квартиру обставляли, были какие-то общие ин-

тересы. А теперь придешь — Николай на гитаре бренчит или магнитофон врубит и газеты почитывает. Все выписывает статьи, где говорится, что жена должна в первую очередь ублажать мужа. Вы что, тоже так считаете?

Вообще-то я считаю, что каждая пара сама определяет, как ей лучше: одни по старинке держатся на главенстве мужа, другие — и их все больше — строят равные, партнерские отношения. Но что этот вопрос рано или поздно прозвучит, знаю заранее. Как часто женщины подозревают нас, врачей, в мужской солидарности с мужчинами, на которых они жалуются! Вот и в почте «Школы супружества» уже появились такие упреки: «Конечно, пишет мужчина, поэтому и хочет, чтобы мы подлаживались под них. Лучше бы мужиков призвали к ответу, а то совсем от рук отбились!» Однако я не собираюсь играть роль третейского судьи, который определяет, кто прав, кто виноват. Моя цель — восстановить в семье мир и согласие. И тут мне ничего другого не остается, как обращаться прежде всего к женщине. Наделив прекрасный пол чуткой, нежной душой, сама природа предназначила женщине быть хранительницей домашнего очага. Мужчина в этой сфере играет и всегда будет играть вторую скрипку — в этом извечная слабость сильного пола.

Оставляю без внимания «провокационный» выпад Галины и пытаюсь понять, какова расстановка сил в семье.

— Вначале было, пожалуй, на равных. Когда я с Мариной сидела, он вроде за главу семьи стал — добытчик! Его тогда бригадиром назначили, но он недолго покомандовал: мягкий слитком, все сам за всех делал. Вернулся в наладчики. У меня характер потверже, вот в начальники тащат. Задерживаться на работе приходится, дома ничего не успеваю. А Коля еще ноет: скучно ему без меня — как ребенок, прямо смешно. Мне бы его заботы!

Оказывается, свой основной вклад в семью Галина видит в самоотверженной работе о доме, ребенке, муже. Причем о муже она заботится на свой лад, как говорит психологи, **эгоцентрически**: если это хорошо для меня, значит, это хорошо вообще. Николай мечтает прежде всего о теплой домашней атмосфере. А что же она? Приходит с работы озабоченная, напряженная до поздней ночи готовит, убирает, ворчит, раздражается. Однако ему-то нужна не столько любовь-забота, сколько любовь-радость. Вот где корень!

Из дальнейших рассказов становится видно, что за годы скрытого конфликта мужские интересы супругов сильно разошлись. Каждый из

Занятие ведет врач-психотерапевт
Геннадий СТАРШЕНБАУМ.

Рис. Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО

них неосознанно пытался возместить «недолив» в сфере личных отношений, удовлетворяя другие свои потребности. Николай много времени проводил с друзьями, увлекался рок-музыкой, рыбалкой — словом, как умел, наслаждался жизнью. Галина же с головой ушла в служебные и домашние дела, ожидая, что муж должным образом оценит ее усилия. Но вести себя так — значит получать в ответ лишь уважение мужа, а не любовь! Типичный деловой подход, уместный лишь на службе, хоть очень часто именно таких жен высоко поднимает общественное мнение.

К сожалению, Галина не дает себе отчета в том, насколько серьезен ее разлад с мужем. Мысли ее заполнены совсем другим.

— Тут начальница на пенсию уходит, дела мне передает,

А женский коллектив — знаете, что это такое? У нас и так-то отношения в отделе были не очень. Главную нашу Крокодилкой прозвали, хватка у нее — ух! Конечно, порядок у нас, но напряженка вечно, только на выходных немного расслабляешься. А теперь на меня косятся чего-то, все молчком. Галиной Константиновной величать стали. Испсихуешься за день, придешь домой — так хоть бы ужин приготовил! А уж чтобы посочувствовал — об этом и не мечтаю!

— Да, инфантильный он у вас товарищ.

— Не знаю, как насчет инфантильности, а уж эгоист — это точно.

— А вы себя, вероятно, считаете альтруисткой?

— А что? Мне нравится быть доброй, заботливой. Это же так естественно для женщи-

ны. Наверное, так же, как для мужчин — эгоизм?

— А ведь и вам не чужд эгоизм, Галочка!

— Мне?!

Объясняя Галине, в чем заключается **эгоизм альтруиста**: присваивая себе монопольное право на доброту, не давая быть добрым партнеру, злоупотребляя опекой, альтруист балует и развращает свою «любимую жертву». А потом еще и упрекает: «Неблагодарный!»

— Выходит, я его, беденького, несчастенького, балую? А он, значит, не в силах устоять и поэтому пьет... Ладно. С завтрашнего дня начинаем новую жизнь!

Новая жизнь началась с частых ссор. Супруги приходили теперь жаловаться друг на друга. Он обижался, что жена, уходя на работу, стала давать ему «домашние задания», держит-

ся с ним, как с трудновоспитуемым подростком. А ей, видимо, не хватало времени и терпения ждать, пока Коля научится делать домашние дела так же хорошо и быстро, как она. То он постирает цветное белье вместе с белым, то у него молоко убежит, а ей потом белье перестирывай, плиту оттирай — никакого толку от него, легче самой сделать.

В очередной нашей беседе с Галиной убеждаю ее, что привлечение мужчины к такому традиционно женскому занятию, как домашнее хозяйство, — дело тонкое, долгое. Но успехов, прямо скажем, не вижу.

В публикации «Почему мы вместе?» (№ 2, 1987) уже упоминалось об **эмпатии** — эмоциональном резонансе, помогающем нам настраиваться друг на друга в процессе общения. Эмпатический подход

в отличие от эгоцентрического позволяет вести себя с партнером именно так как хочется ему предчувствуя его реакцию

Этим искусством Галина владеет плохо. Да и негде ей было его освоить. Родители культивировали в ней чувство долга, ответственности, развивали прежде всего деловые качества. Девочкой она любила петь, у нее был хороший голос, но занятия музыкой считались в семье пустым делом, баловством, и она пошла по стопам отца — окончила финансово-экономический техникум. Постепенно и сама привыкла жить не столько с радостью, сколько с пользой. По натуре она оставалась живой, эмоциональной, не случайно и замуж вышла за такого жизнелюба, как Николай. Однако обладая более твердым характером, она вскоре решительно стала превращать свою семью в подобие родительской.

Страдают от этого оба: Николай стал пить, Галина превратилась в неврастеничку. Верно говорят крайности сходятся. Бесконтрольный гедонизм — жажда удовольствий, наслаждений — ведет к инфантильной, эгоистической жизненной позиции. С другой стороны, сугубо деловой подход к жизни душист естественное, живое начало в человеке.

Вообще можно выделить три типа семьи: супружеская, детоцентрическая и делоцентрическая. В **супружеской**, которая сейчас ведущей, семья держится на взаимной любви супругов. На такую семью ориентирован Николай. **Детоцентрическая** семья более традиционна, в ней связующей нитью служит любовь супругов к детям, которые составляют основной смысл существования семейного гнезда. К сожалению, в жизни наших героев особенно у Галины, дочь занимает достаточно скромное место. Она является объектом заботы, иногда — переживаний по поводу редких школьных неудач, а в основном — спокойно-удовлетворения, когда с оценками все в порядке.

В **делоцентрической** семье на первом месте — практическая сторона жизни, обязанности все распределено, нормировано, все по уставу — как

в армии. Не умея, не зная что можно жить по-другому Галина до сих пор не может позволить ни себе, ни мужу, ни дочери жить с удовольствием. Она способна лишь получать удовлетворение от хорошо выполненной работы и навязывает такую жизнь Николаю — с его-то культом удовольствий! В начале их супружеской жизни эти два подхода — ее **нормативность** и его **гедонизм**, — вероятно, дополняли друг друга. Но теперь развившийся конфликт вскрыл печальную истину: они говорят на разных языках.

Дни шли, мы часто встречались, но очевидного успеха удалось добиться лишь в одном: Николай перестал выпивать. Больше из самолюбия — чтобы доказать жене, что он «не такой слабак, как она думает». Галина и впрямь начала менее пренебрежительно говорить о муже. Однако неизменно чем бы все кончилось, между мной и ею оставался барьер, мои доводы она отменяла как несерьезные, несущественные для взрослых разумных людей. И не исключено, что мне так и не удалось бы пробиться сквозь толщу ее жизненных убеждений, если бы не... Крокодилыха. Ее начальница.

Расскажу о том, что произошло, со слов Галины. Вернувшись из двухнедельной командировки, она узнала, что Елена Николаевна заболела и с работы сразу поехала к ней. В непроветренной комнате пахло лекарствами, тихо говорило радио. Елена Николаевна держалась за сердце, морщилась.

— Боюсь я этой пенсии. Ничего ведь у меня, кроме работы, нет. Сын как уехал в Ленинград учиться, так и не вернулся. Ну, а с мужем — ты знаешь, это уже при тебе было. Седина в бороду — бес в ребро. Тогда я думала, пусть уходит, меньше хлопот. А к чему пришла?.. Хлеба купить некому. Поздно я это все поняла, дорогая, ничего уже не исправишь. Прошла жизнь, прошла...

Может ли один житейский эпизод одно сильное впечатление перевернуть человека? Наверное, может. Галина говорила мне, что сидя у постели начальницы, она будто воочию увидела себя через много лет и испугалась. Теперь она сов-

сем по-другому выслушивала мои советы, и я видел, что она так же настойчиво и активно как все, что она делает, старается улучшить отношения с мужем.

Вначале Галина стала приходить домой пораньше, взяла за правило — не брать работу на выходные. Служебные дела кстаи сказать, от этого не пострадали. Труднее оказалось отучить себя от манеры, придя с работы, сразу набрасываться на домашние дела. Сначала она действовала так, словно лекарство принимала — потому что прописано. Но постепенно ощутила прелесть вечерних «посиделок», когда за ужином все собираются вместе и обмениваются впечатлениями дня. В этих разговорах на равных участвовала и дочка. А то, что не для ее ушей, обсуждалось на вечерних прогулках — их супруги старались не пропускать, пусть даже посуда иногда оставалась невымытой до завтра.

Сдвинулось дело и у Николая. Раньше он воспринимал работу жены только как источник раздражения, напряженности, которые жена приносила оттуда. Теперь он стал вникать в ее проблемы, во взаимоотношения с сотрудниками — с людьми, с которыми она проводила весь день и от которых во многом зависело ее настроение, а значит, и семейная атмосфера. Оказалось, что он способен искренне радоваться, торжествовать, следя за успехами жены, которые он все больше воспринимал как их общие успехи. Своим трезвым мужским умом Николай не раз помогал жене объективно оценить сложную ситуацию и выработать наилучшую линию поведения. И убеждать его больше делать по дому не приходилось — он сам старался разгрузить жену хотя бы в этом.

Перед тем как написать об их истории, я позвонил Галине. В ее голосе стало меньше напористости, категоричных ноток. Она рассказала, что уже полгода трудится на посту Елены Николаевны, дел и ответственности заметно прибавилось. «Ну, а дома?» — осторожно спросил я. Она засмеялась. «Я же обещала вам, что не буду крокодилом!» И мне показалось, что в трубке я услышал веселый смех мужа...

ДОМ НА БОЛОТЕ

«Я работаю в Каслинском детском доме. Живут здесь дети, отцы и матери которых лишены родительских прав, дети не совсем здоровые. Вниманием ребяткиши не обделены. Достаточно сказать, что на 65 детей — 45 человек обслуживающего персонала.

Но посмотрите, в каком здании живут дети. Темное, сырое. Построено оно в двадцатых годах. Круглый год внутри дома летают комары. Откуда они зимой? Из подвала, где постоянно стоит вода, а вернее, тухлое болото. Стены покрыты плесенью, полы гниют. В доме нет канализации. Здание примыкает к машиностроительному заводу. Гарь из заводских труб летит к нам во двор. Фамилии своей не указываю, но все, о чем я пишу, — правда».

г. Касли
Челябинской области.

Этот тревожный сигнал редакция попросила проверить Л. М. Павлову, председателя женской комиссии при Челябинском областном комитете защиты мира, опытного санитарного врача. Она срочно выехала в Касли вместе с заведующей отделением гигиены детей и подростков областной санэпидстанции М. М. Мартыновиной. На месте к ним присоединились заместитель председателя Каслинского горисполкома Б. И. Сурнин и главный санитарный врач города Л. М. Смирнова.

Вот что сообщает Л. М. Павлова:

— Детей в доме мы не застали. Буквально за день до нашего приезда их вывезли в санаторий «Солнышко» с тем, чтобы начать капитальный ремонт здания. Вести его будет Каслинское ремонтно-строительное управление. Обещают закончить все работы за два месяца.

Каслинский женсовет создает на этом объекте материнский пост, который возьмет под свой контроль ход работ. Будет привлекать шэфов к участию в ремонте. В отремонтированном здании ребята будут жить, пока не построят новый дом.

Вопрос о его строительстве решался, к сожалению, очень долго. Но теперь, по словам заместителя председателя облисполкома Г. Я. Кузьминой, уже готова проектная документация, выделены средства. Строительство начнется в будущем году, а окончится в 1989-м. Эту стройку общественники Челябинска и Касли тоже берут под свой материнский контроль...

Психологический практикум

Если вам захочется проверить гармонию ваших супружеских отношений алгеброй сухих расчетов, предлагаем вам следующий тест. По каждому пункту каждый из вас должен поставить себе оценки от 1 до 5 баллов, а потом попросить его (или ее) поставить вам свои. Обе оценки сложите и полученную сумму разделите на два.

Итак, вы:

- 1) стараетесь разделить интересы и переживания спутника жизни;
- 2) избегаете навязывать свои мысли и желания;
- 3) высказываете свое одобрение, а не критику;
- 4) уважительно держитесь с его (или ее) родными и друзьями;
- 5) находите удовольствие в домашних делах;

6) заботитесь о своей привлекательности;

7) не ревнуете, а стремитесь разнообразить свои интимные отношения.

Если кто-то из вас набрал менее 20 баллов да еще заработал «неуд» по какому-то пункту, то вам обоим есть над чем подумать.

ЖЕЛАЕМ УСПЕХА!

«Не ходи босиком»

Город, как и река, назывался Вяткой. А на заречных лугах была слобода Дымково, известная тем, что в ней делали глиняную расписную игрушку. Игрушка так и называлась — дымковской.

В этой слободе со своей мамой-мастерицей жил мальчик Федя Шумихин. Отец его каждую зиму уходил на заработки с артелью плотников. Без отца Феде было тоскливо, но сильно тосковать не давали дела. А дела по хозяйству никогда не кончались. Каждый день надо готовить дрова, носить воду. Наносил воды, беги в лавку за сахаром, чаем. Хлеб вышел — иди за мукой. Только присел — у мамы глина кончилась, надо в глиняник бежать... Так с утра до вечера.

Вот и сегодня. Так хочется на теплую весеннюю улицу, а все дела и дела.

— Мама, можно я к Пете и Мише побегу?

— А меня одну оставишь?

Федя вздохнул. Очень хотелось к друзьям.

В переднюю вошла кошка Мурка. Федя сказал:

— Ты своих сударынь-барынь лепишь, да нянек, да офицеров, да козлик, да лошадей, а ты кошку слепи.

— Я кошек не леплю, это тетя Шура Пахомова. И то не кошек, а котов. И не для игры, для копилки. Вынеси ведро.

Федя пошел и по дороге наступил кошке на хвост. Он даже нарочно наступил, чтоб не ему одному плохо было. Мурка заорала. А Федя грозно закричал:

— Не ходи босиком!

Так всегда кошке говорили, когда попадалась под ноги. Сказал и засмеялся — ведь он тоже босиком.

— Мама, я налью Мурке сливок?

— Конечно, утешь.

Федя налил кошке сливок. Именно сливок, а не молока. Снятое молоко нужно было маме, чтоб смешивать его с мелом и белить игрушки после обжига перед росписью. Кошка, подобрав хвост, лакала из чашки.

— Еще своим ежикам отнеси. Да постой около них, пока пьют, а то Полкан быстро подстит.

Федя отнес сливки ежикам. Они давно у них во дворе жили и Федю не боялись.

Половодье

Каждую весну Дымково заливало паводком. На всех избах слободы снаружи и внутри были отметины — до какой высоты заливало водой. Говорили, что бывали годы, когда водополицей снимало крыши, но за Федину жизнь вода выше подоконников не поднималась.

Готовились к весне заранее. Выгребали из подпола картошку. Вытаскивали овощи: свеклу, морковь, репу, редьку, брюкву. Поднимали вверх кадучки с засоленными огурцами и грибами, моченой брусникой. Осторожно передавали из рук в руки грибки и корчаги с вареньями и другими припасами. Выкапывали из сухого песка связки хрена. Выкатывали початый бочонок с медом. Уставляли припасами печку, полати, подлавки, чердак.

Со двора втащили козлы, на них подняли сундук. Кровать разобрали и перенесли на сеновал. Там и спали. Холодно, а интересно.

Собрали мамин инструмент, кисти связали в пучок, упаковали краски, мел, рыбий клей, сложили листочки с рисунками узоров и цветов. Позаботились и о палочках со смешными названиями, глазничка, тятнушечка, узорочка, протыкалка. Са-

ДЫМКА

Владимир КРУПИН

Повесть

Мым тяжелым было перетаскать доску, толстую и широкую. От долгих лет работы на ней, от мытья и скобления доска затвердела, с краев потрескалась, и отец грозился ее сжечь, заменить новой. Но мама отвечала, что к доске привыкла, а кроме того, на доске ножиком она отмечала крохотными зарубками каждую новую игрушку. От таких зарубок доска стала щербатенькой.

И вот нахлынуло. Проснулись утром — под окнами вода. Привязанные лодки покачиваются у ворот. По улицам плывут поленья: кто-то поленился закрепить.

Половодье было в радость ребятишкам, в диковинку приезжим. Деревянные тротуары всплывали. Были они в Дымкове в три настила и выдерживали пешеходов, если они шли не все сразу, а по одному. Из города любили во время разлива приезжать в слободу. Катались, нанимая гребцов. Федя слышал, как гимназист в куртке со сверкающими пуговицами громко говорил:

— Господа, честная компания! Вы зрите окрест вятскую Венецию. Навались, гондольеры! Молодой человек — крикнул он Феде, — где тут оживленный торг свистульками? Ты абориген?

Федя застенялся сказать, что они делают игрушки.

— Их же на базар возят, на ярмарку.

— Ценное известие, — ответил гимназист, и лодка уплыла меж домов.

А мама потом поругала Федю, чего было стесняться, могли б и на месте продать, все, глядишь, было б на мелкие расходы и в город не всю тяжесть тащить.

Из глины копейку лепят

Когда Федя был поменьше, он любил игрушки. Такие разноцветные, нарядные. А стал подрастать, увидел, как эти игрушки достаются, стал маму жалеть, уж лучше бы у нее была другая работа. Подражая отцу, говорил:

— Смотри, руки-то на что похожи. Кто в гости придет, так ты их и прячешь. Легко ли?

— Нет, Феденька, я глину люблю. И краски мне даются. Уж пока пальцы сильные, буду лепить. А состарюсь, может, дочка переймет, может, внучка.

— Какая внучка?

— А такая, Федоровна!

Водополица сошла, земля подсохла. И мама с Федей отправились за глиной. У каждой мастерицы был свой тайный раскоп, своя секретная яма. Крепость и красота игрушки сильно зависели от глины. В лугах, залитая водой, глина подолгу разбухала, в ней перепревали и растворялись все травинки, листочки, глина была маслянистой, тягучей. Сжимаешь ее, а она нигде не трескается.

Многодетная тетя Шура Пахомова копала глину прямо на задах своего огорода и этого не скрывала:

— С моей ордой некогда по лугам разливать.

— А у нас яма как далеко, — сердился Федя.

— Зато там глина сноровистая и ее до гибели.

— Вот именно, до гибели. — хмуро говорил Федя.

— Тогда оставайся дома, я одна схожу.

— Ладно уж, пострадаем, — отвечал Федя, подражая отцу.

Они шли и мечтали, как отвезут игрушки на ярмарку и как на выручку много всего накупят.

— Я такую тужурку хочу, с пуговицами.

— Учиться будешь, и тужурку справим.

— Мам, у нас много денег?

— Нет, сынок, только-только концы свести. На ноги тебя поставит.

— На какие ноги?

— На обутие, — смеялась мама. — Да чтоб фуражка красивая, костюм, по тебе сшитый. Усы вырастут, не постесняешься тогда с матерью под руку пройти?

— Усы! Вот выдумала, — сердился Федя, а сам потрогал верхнюю губу.

— А ты зачем про деньги спросил?

— На улице говорят: Шумихины из глины копейку лепят.

— Именно копейку, — опять засмеялась мама. — а не рубли. Коняшка — три копейки, барыня — пять, олень — семь. Наживка с этого — хоромы деревянные, палаты каменные.

Три друга

Их было трое друзей, их так и звали: три друга — буран, метель и вьюга. Федя, Миша Пахомов и Петя Котофеев. Миша был как раз старший сын тети Шуры Пахомовой, рос без отца, возился с младшими сестрами, а отец Пети Котофеева держал лавку с товарами. Петя отца боялся, а Миша был вольный казак. Убежит из дома, скачет на палочке, зовет на Вятку купаться.

— Айда, Федька!

А Феде некогда — березовые короткие тюлечки, еще отцом напленные, на мелкие полешки колет. Это для печки, игрушки обжигать.

Скачет Миша Пахомов дальше, приворачивает к лавке.

— Айда, Котофеич!

А Петю не отпускают — велено в лавке сидеть, народ дожидать. Придет если кто, бежит за отцом. Отец с матерью на заднем дворе ящики ворочают.

Скачет Миша дальше, нахлестывает себя прутиком, кричит, подражая взрослым ямщикам:

— Но, леший, заснули!

Проскачет сквозь кусты ивняка, по лопухам, по песку, врежется в теплый заливчик, мальков распугает. Станет их подстергать и ладошками на берег выплескивать. Выплеснет, посмотрит, как малек на мокром песке трепещет, отпустит обратно в реку. Тут гудок — по Вятке колесный пароход «Дедушка» шлепает и дымит. На том, высоком берегу в городе купола церкви золотятся. Вот в какой-то церкви зазвонили. Может, кого отпели, может, крестили, а может, венчали. Миша в колокольном звоне пока не разбирается. Скинет одежку, заскочит в воду и... вылезет. И вода теплая, и солнце светит, да все не в радость, тоскливо одному. Вот были бы Федька и Петя.

И какой же тогда Миша друг, если това-

ДЫМКА

рищей не выручит. **Скачет** Миша на своем коне в слободу помочь Феде.

С другом любая работа не работа, а игра. Поколют дрова, складут в поленицу. Федя у матери отпрашивается. Она сто раз накажет выше груди в воду не заходить, одному в воду не лезть, в воде не играть, не заплывать, на волне от парохода не качаться, чтоб голову солнцем не напекло...

— Знаю, знаю! — сердится Федя.

— Хотя и знаешь, а затверди. Не вздумайте там на лодке кататься.

— Чего она прямо как с маленьким, — говорит Федя, когда они идут к Пете Котофееву.

— У тебя мать хорошая, — отвечает на это Миша. — Она грозит, что выпорет, а не тронет, а моя ни с того ни с сего как наподдаст. Да я не сержусь, отца нет, надо кому-то воспитывать. Я-то парень, терплю, сестренки бы не лупила.

Петю из лавки отпускают быстро. Отец Пети, Петр Карпыч, дает им по печатному прянику и по конфете. Конфеты они съедают на ходу, а пряники такие красивые, что они решают совсем их не есть. Потом спорят о том, кто дольше сохранит свой пряник, и хрюкают, пряча от себя. Потом, накупавшись, макают пряники в воду и едят на спор, кто быстрее съест.

И снова несутся в воду, гоняются друг за другом, выскакивают, складывают пальцы рук на груди и ложатся на песок. Встают и сравнивают, у кого отпечаток орла получился лучше. Потом по очереди зарывают друг друга в песок.

Гудит гудок. Это снизу, с Камы, идет пароход «Внук». Волны, как детская колыбель, качают трех друзей. Эх, река, река! Что ж ты не всегда такая? Что ж ты холоднее к осени, что ж ты покрываешься льдом зимой?

Гипсовая барыня

Около лавки Котофеевых стояло несколько подвод.

— Товары пришли! — закричал Петя. — Айтеда поможем, отец усердие отблагодарит, еще по прянику даст.

Отец Пети был в белом запыленном фартуке. Закричал:

— А, друзья-приятель, фирма «Дети и сыновья», навались!

Вместе со взрослыми ребятами стали носить мешки. Это была не мука, хотя походило на муку. А что?

— Гипс! — объяснил Петр Карпыч. — Большое дело завариваю.

Он открыл большой привезенный ящик. Там в мешковине и хлопчатой бумаге была... статуя. Поставили на стол — выше самовара. Изображена женщина — лицо склоненное на голове раскрашенная шаль. Из-под платья высунулась голая нога с красными ногтями.

— Аллегория «Печаль», — прочел подпись лавочник.

Достал другую фигуру. Тоже женщина. Но сидит. Облокотилась на стол, на столе ваза. Глаза закатила. Но не босиком, в туфлях.

— Аллегория «Ожидание», — снова прочел подпись Котофеев-старший. — Федор, скажи матери: я производство искусства налаживаю и ее в пай зову. Мы будем статуи формовать, она красить. Верное дело! Чего она со своей глиной, одно только, что себя надсадит, а тут, сами видите, хозяйство галантерейное.

Он стал добывать из ящика и показывать все новые формы и рисунки гипсовых изделий, все больше аллегории: «Нега», «Купальщица», «Верность», «Кармен».

— Ну-к, Федор, слетай за мамкой! Не за сто верст, чать!

Мама Феде месила глину. На лбу выступил пот, глаза усталые. И в самом деле, подумал Федя, ну ее, глину, тягость такую. Вот гипс, хоть бы что целый мешок тащишь, а наложки в него столько глины — надсадишься.

Федя сказал о приглашении лавочника. Пока мама мыла красные руки, умывалась, повязывалась другим платком, рассказывал о гипсе.

— Слышала я об этом, слышала, — сказала мама. — ох, боюсь я, сын, как бы это не смерть наша пришла. Тут хоть какая-то копейка от игрушек, а перестанут их покупать — и по миру пойдем...

— К самовару, к самовару, дорогие гости! Давай, давай, боярыня Шумихина! — встретил их лавочник.

— Только что из-за стола, Петр Карпыч.

Федя чуть не вскрикнул: «Какой из-за стола, ты же глину месила», — но прикусил язык.

Мама похвалила образцы новомодных фигур, но на предложение войти в долю ничего не ответила.

— Я, Надежда, изо всех мастериц к тебе прибегаю, потому как по цвету ты наипервейшая. У жены моей, прямо скажу, руки не оттуда растут. А против твоей раскраски, я так полагаю, Айвазовскому не устоять. И тебе на глине нельзя застревать, и в журнале «Нива» пишут о прогрессе. Не все матушке России быть глиняной, постойм против ихнего бахвальства. Перед французами не сробеем!

На дорогу Петр Карпыч насовал Феде полные руки пряников и чистеных орехов.

Дома мама повязала рабочий платок, отщипнула кусок глины и быстро слепила голубка, которого видела в доме Котофеева.

— Вот, сынок, только это мне и поглянулось. А на остальное глаза бы не глядели.

— Почему? Ведь красиво! Там тоже есть барышни. Они больше, значит, и денег дадут больше.

— Они же все одинаковые. Да даже котов тетя Шура Пахомова, котов, и то разных лепит.

— Мам, а мам, — спросил Федя, — а почему ты сказала, что только что из-за стола, ведь ты неправду сказала, а меня учишь правду говорить. Я тоже врать начну. Ведь ты не была за столом.

— Разное бывает, сынок, чаепитие. Неохота угощение принимать, когда оно с корыстью. А ты ежиков кормил? А Мурку?

Ярмарка

— За что ни хватись, все отца вспомнишь — говорила мама. — Он и до перевоза корзины донесет, и от перевоза.

Они собирались на ярмарку. Переключивали товар стружками, чтоб не побился. Игрушки в этот раз были размерами поменьше, чем обычно, это специально, чтоб легче нести. Кто понимал, знал, что маленькие игрушки лепить ничуть не легче крупных, даже труднее. А в продаже они ценятся дешевле. И никому не докажешь, что это несправедливо. А попробуй-ка слепить маленькую лошадку, завей-ка ей гриву, заплети-ка в узор хвостик, обозначь ушки, а потом кисточкой наведи маленькие узоры, чтоб и глазок был выразительный и копыта звонкие. А волшебное дерево маленького роста! Да еще наливные яблочки на нем. Попробуй слепи! А подхо-

дят, берут в руки и удивляются: «За такую крошку пятак?»

Увесистые получились корзины. Хорошо. Миша Пахомов помог. Он свою мать до перевоза на тачке провожал, и корзины Шумихины на тачку поставили. От перевоза Миша вернулся, ему теперь целый день с сестренками сидеть.

Не успел Федя по парому побегать, знакомых посмотреть, как причалили к берегу у Раздерихинского оврага.

— Все-таки не так круто, — сказала мама.

Федя уже знал, что Раздерихинский овраг так назван потому, что в нем вышел раздор, драка вятских жителей с устюжанами. Они и не думали драться, дружили, но устюжане пришли ночью, и «своя своих не познаша», такая пошла от того дня поговорка. На берегу оврага стояла каменная часовня, и в ней в память той ночной битвы служили панихиды по убитым.

На ярмарке они встали в ряд других продавцов игрушек. Быстро скупали глиняные свистульки, петушков, барынь, нянек с детьми. Иной малыш еле ходит, за подол цепляется, а увидит игрушку — тянется, просит. Ему ее купят, он всю сразу обмуслякает, а уж как рад-то, радешенек.

— Нашу краску и есть можно, — смеется мама, — на яйцах да на молоке.

Она торговала, а сама ревниво поглядывала на других мастериц, тоже вывезших свой товар. Когда покупателей не было, оставляла Федю постоять у корзин и ходила вдоль прилавка. Перешучивалась с женщинами, а сама присматривалась, какие узоры клали другие, какие краски. А узоры были все те же: серпанка, полоски, клеточки, точки, волнистые линии, ромбики. Иногда мама вздыхала, видя работу лучше своей, но вздыхала по-хорошему, не завистливо, а с загадом на будущее, чтоб так же попробовать. Возвращалась к сыну.

— Ах, не девочка ты, приучала бы присматриваться.

В ряду дымковских мастериц появлялись и рыбаки. Эти шли не за игрушками, брали глиняные, обожженные, покрытые лаком грузила для сетей и неводов. Грузил у мамы было много наделано, но везти сегодня было тяжело, оставили дома.

— Не пропадут. Была б рыба в реке, рыбаки будут.

Еще хорошо брали глиняные расписные шары. Для игры, для пускания с горы.

— Вятский кегельбан, господи! — кричал гимназист, тот самый, что в половодье сравнивал Дымково с Венецией. А может, и не тот самый, но форменная тужурка, но пуговицы были такими же. И фуражка.

Федя ждал, когда мама отпустит его побегать по ярмарке. Но не так же бегать, надо же с деньгами. Хоть бы пятак для радости. На мороженое хватит. А вдруг на два: на круглое, меж двумя вафельками, и на такое — сверху завитушка, а с боков и снизу шоколад. Эх! А вдруг еще хватит на карусель? А вот бы еще хватило пострелять из ружья «Монте-Кристо», да еще бы на булку с маком, но, главное, чтоб хватило на шипучий холодный лимонад. Полстакана выпить, чтоб слезы выступили, а еще полстакана пить помаленьку, глядеть вокруг, а в другой руке трасти мелочь — копейку, семишник и три грошика.

И вот — есть в жизни счастье — мама сказала:

— Вот тебе гривенничек, иди походи по ярмарке. Да недолго.

Гривенник, Федя прикинул — небогато, конечно, но и без «Монте-Кристо» люди живут и не умирают, а мороженое, булочка и лимонад обеспечены.

Чего только не было на ярмарке! Кажется, придумать того было нельзя, чего сюда не привезли. Все было заманчиво, но особенно веселили ряды рукодельной работы. Федя подошел к толпе, которая глядела на большой деревянный щит, а на нем нарисованы значки, и медали, и подписи — за что это. Оказывается, Федя этого не знал, что награды бывают не только людям, но ремеслам.

— На Всемирной Парижской выставке высшая награда «Гран-при» Вятскому земству за организацию кустарных промыслов. Кружевное дело — золотая медаль, ткацкое — серебряная, щеточное — серебряная. — объяснял неграмотным высокий господин. Он был почему-то в кожаных сапогах, хотя было сухо и жарко. — За кружева вятских мастериц золотая медаль на выставке в Атлантах, в Америке. За пчеловодство — золотая медаль Московской выставки девяносто девятого года. На международной Казанской выставке большие золотые и большие серебря-

ные медали за учебные пособия, вновь кукарские кружева, корзиночное, ткацкое, столярное, игрушечное производство...

— Игрушечное! — восторженно воскликнул Федя. — Игрушечное! Дядя, дядя, значит, глиняные игрушки наградили? — Федя даже дернул господина за пиджак.

— Игрушки? Какие игрушки? Глиняные? Нет, это медаль за деревянные игрушки.

— Алексей Иванович, идемте, — позвала господина женщина в длинной черной юбке и белой кружевной блузке.

— Идем, идем, — ответил Алексей Иванович и нагнулся к Феде: — А почему ты спросил про глиняные игрушки?

— Моя мама их делает.

— Молодец твоя мама!

— А почему медали нет? — обиженно спросил Федя.

— Будет, — засмеялся Алексей Иванович.

Федя пошел дальше. Вот и ряды Вятского кустарного склада. О, тут никаких

глаз не хватало. Огромный мебельный отдел: шкафы, столы, буфеты, посудные горки, гардеробы, комоды, этажерки, кресла, стулья, шкафчики, детская мебель, сундуки, полочки, и все резное, все красивое. Сверкали лаковые, темнели дубовые и ореховые поверхности, сверкали зеркала, в них отражалась пестрая толкотня покупателей и зевак вроде Феде и постарше.

А вот ряды хозяйственные. Продавец весело кричал:

— Чашки, ложки, поварешки, ах, хороши! Купи, без еды сыт будешь!

Федя пробирался сквозь толпу и вдоль прилавков: шкатулки из дерева, соломки, с чистой крышечкой и разукрашенной, много было разных штучек из капа и корешка, много было красоты, сделанной выжиганием, снова хозяйственная утварь: топоры, пилы, ведра, тазы, а уж самоварный ряд так сверкал, что глаза замуривались.

— Посмотрите, чисто генерал! — хвалил свой самовар продавец.

Фото Н. МАТОРИНА

ДЫМКА

И впрямь, важен стоял самовар, награды во всю грудь, ручками подбоченился, а вместо головы жаром горел сияющий медный чайник-заварник.

И где же игрушки? А, вот они, вот!

— Крокет! — выкрикивал продавец — Игра «Серсо», бильбоке, дудки и гремушки, автомобили и паровозы, сани-розвальни.

А пистолетов было! И с пробками, и самострелы, и на резине, а уж пушек! На колесах, на двух и на четырех, и без колес. И стрелять по-разному. То за веревочку дергать, то на кнопку жать, то как-то так, чего и не поймешь.

Федя вздохнул. Сколько же тут было всего другого: сборные терема, мельницы, у которых по-взаправдашнему крутились крылья, все птицы и звери, каких знал и каких не видел Федя. Был здесь, например, бенгальский тигр. И два крокодила — с подвижной головой и с неподвижной. Коношня с лошадами, мебель для кукол, матрешки, игрушечная кузница с кузнецом и медведем-молотобойцем, шашки, шахматы, домино, не было сил всего запомнить, и все из дерева.

В глазах зарябило — горы, деревянной и глиняной посуды лежали на площади.

— Извольте, — показывая свое богатство горшечник, — обливная глазурь! Всех убогаторим — от человека до ребенка, от коровы до кошки.

Дальше шли гармонии. В них Федя ничего не понимал. Но так заодно и забористо пробовали их покупатели, такие вспыхивали жар-птицы на разведенных мехах, что уходить не хотелось.

— Десятиладовые, трех- и четырехголосные, двухрядные самолучшей работы на девятнадцать ладов, два голоса и восемь басов минорных и мажорных, извольте! Русского строя дамская! Гармония с полутонами хроматическая по образцу венской! Молодой человек! — увидел продавец Федю. — Просите папашу, в недорогую цену, именно для вас гармонь детская — «пикунок» одноголосный. Для обучения и привычки к серьезной музыке. Дорого? Прикажите балалайку, в момент освоите и пристрастите. А то мандолину, а, молодой человек? Барышни более на мандолину лицезреют.

Еле Федя ушел. У него была цель — увидеть торговлю птицами и рыбами, и он знал, где это, но разве быстро по ярмарке пройдешь?

Черемисы и вотяки — лесные люди — продавали лапти всех размеров и назначений. Черемиска в расшитом сарафане, с монетами по подолу, прямо лаптем черпала из липовой кадлушки воду и показывала, что лапоть не протекает. Муж ее молча сидел на гряде лаптей и курил трубку. Стояли ряды бочек, бураков, дуги, сани, на санях навалом лежали груды деревянных блюд, лукошек, корзин. Корзин были горы, от крошечных до бельевых с двумя ручками по краям. Лежали сита и решета и сменные к ним сетки для дщища...

Вот и птичий ряды. Чириканье и свист на потеху публике собрали множество людей. Клетки с птицами были развешаны на деревьях и над прилавками, а все стояли поодаль, чтоб не мешать птицам петь. Когда какого щегла, иволгу или канарейку выбирали, продавец подходил и снимал клетку. Птицы на это время замолкали, смотрели, как клетку уносят, а потом вновь запевали, старались понравиться.

Тут Федя встретил Петю Котофеева. Петя был не просто так, он продавал щегла.

— Жалко, небось? — спросил Федя.

— Как не жалко? Батя послал, велел продать. Этот гипс нас скоро самих выживет, не только щегла. С клеткой велел полтинник просить. А не продам, будет выволочка.

— Давай я скажу, что с тобой стоял и никто не приценился.

— Клетку обратно тащить неохота. На перевозе смеяться будут, купцом обзывать.

— Чей щегол? — спросил вдруг мужчина в шюртуке, показывая берестяной тростью на Петину клетку. — Твой? Во что ценишь?

— Рубль, — не моргнув глазом, ответил Петя.

Мужчина засмеялся:

— Купец! Тебе за рубль щегла век не продать. Тут попугаи на китайском языке обученные, и то трешница. Давай за полтинник.

— Шестьдесят.

— Ну уж ладно, ради ярмарки. — Мужчину отсчитал деньги.

Друзья помчались на карусель.

— Видал? — хвалился Петя. — Отцу скажу — продал за сорок. Двугривенный наш!

И хотя Федя понимал, что грешно веселиться на обманные деньги, карусель переселила. И из «Монте-Кристо» пальнули Петя пять раз, Федя три. Целились в кружок около клоуна. Если бы попали, клоун бы покувыркался. Но оба промазали. А может, это клоун для них кувыркаться не захотел. В виде благодарности за карусель и стрельбу Федя отдал приятелю один крючок и побежал к матери. А уж как хотелось еще и в балаган, откуда слышались крики зазывал.

Мама отторговалась. Последнего петушка отдала даром мальчику, который давно стоял около лотка и завидовал. Он не просил, просто стоял. Он так обрадовался, что и спасибо не сказал, прижал петушка к груди и сиганул, будто за ним гнались.

Снова пошли по ярмарке, делая серьезные покупки, еду, одежду, обувь. Склады вали в ту же корзину, где утром лежали игрушки. Мяса купили, муки.

— Мам, — заметил Федя, — ведь можно муку и у Котофеева купить, нести ближе.

Мать отмолчалась. Когда вернулись домой, села довольная ярмаркой, посидела и спросила Федю:

— Повеселить тебя?

Скинула с груди глины на столе мокрую тряпку, отделила частичку и стала лепить, приговаривая:

— Федя-бредя, съел медведя, упал в яму, крикнул маму. Кричи: ма-а-ма-а!

— Не буду.

— Был бы ты дочкой, к игрушке бы приучала, а то все улица да рыбалка. Нет у вас, мужиков, терпения ни в чем. Неспособны вы к игрушке, все машины вам подавай. Котофеев машиной будет игрушки давать, быстро, а лучше ли? Машина что, машина — шлеп-шлеп. Гипс, папье-маше — слова-то все какие нерусские, обезьяньи. Ну-ка, муфта, садись на руки, ну-ка, воротник, обними шею, да не сильно. Шляпка, садись на голову. Ой, бантик помяла. Попробуй! Ну-ка, собачка, становись рядом. Гляди дальше, Федя.

Вскоре на доске стояла важная барыня в широкой длинной юбке, рядом с нею мальчик с корзиной. В корзине сидел гусь, а пёс, вставши на задние лапы, на гуся смотрел подозрительно.

— Полкан похож, — сказал Федя. — Но он же на ярмарке не был, и гуся мы не купали. И ты была не в шляпе, а в платке.

(Окончание следует)

Много ли писем приходит на нашу новую рубрику? В среднем свыше пятисот в день. Что это за письма, и кто пишет нам — высказывая свои просьбы, предложения (хотелось написать «и несогласие», но пока ни одного письма с критикой в адрес рубрики не пришло)? Основная часть откликов на рубрику — от молодежи. Как видно по письмам, популярной музыкой, эстрадой начинают интересоваться с 12—13 лет. Этот интерес стойко удерживается примерно до того момента, когда человеку исполняется тридцать.

Так, «не согласных» с нашей рубрикой «Музыкальные встречи...» писем в почте редакции пока не обнаружено... Значит ли это, что наша «Фонотека» совершенна? Ответ может быть только один: конечно, нет.

Но вот первые шаги сделаны. Как развиваться «Музыкальным встречам...» дальше? И снова здесь, как и во время подготовки предыдущих «Встреч» в № 5, ведут нас вперед читательские отклики. Вот одно из предложений, которое, думается, несет в себе рациональное зерно.

«Мне 14 лет — откликается на наши публикации Таня Таратутина из города Невинномыска Ставропольского края. — у нас дома два десятка кассет. И я хочу подсказать, как можно дальше развиваться «Фонотеке». Надо выделить 1—2 кассеты для детей. На них можно записать интересные для детей сказки или песни».

Интересное предложение, не правда ли? Действительно, почему, воспитывая в человеке музыкальную культуру, часто забывают о том, что начинать это делать надо с детства? Идея на встречу пожеланию Тани, мы одну из вставок, что публикуются сегодня, посвящаем детям. Письмо из города Козельска Калужской области от инженера **О. Гордилова**. Письмо, поднимающее проблему.

«Уважаемая редакция! — обращается к нам читатель. — Вам, несомненно, проще связаться с соответствующими органами и сообщить на страницах журнала, когда наша торговля порадует миллионы любителей музыки хорошими, качественными кассетами. Например, импортными, если своих хороших нет. Ведь два года назад кассетами из ФРГ, Японии были полны магазины, но тем не менее они сейчас снова дефицит. По-моему, уже нет смысла вести разговор об улучшении качества отечественных кассет по «Свема». Об этом были написаны горы статей, а воз и ныне там. Сейчас все говорят, что наше время любит правду, так давайте посмотрим правде в глаза и согласимся, что среди нас, молодежи, да и людей старших возрастов вряд ли найдете не ценителя, нет, просто имеющего магнитофон человека, не ругающего отечественные кассеты. Так когда мы перестанем гоняться за спекулянтами японских кассет?»

Вопрос об улучшении качества кассет поставлен достаточно четко. Мы, в свою очередь, ставим его перед теми, чей адрес указан в письме читателя, и заодно скажем, что откликов с критикой производственного объединения, занимающегося выпуском этой важной для миллионов людей продукции, в нашей почте чрезвычайно много.

Конечно, даже скромную часть писем на новую рубрику невозможно привести сегодня. Мы получили, впрочем, и массу рисунков (с очень интересной стороны раскрылся наш читатель!), на которых изображено, как можно оформить домашнюю фонотеку в целом. В общем-то все они вместе с письмами дают повод для серьезного исследования, если можно так сказать, «досуговой» стороны нашей жизни». И, увы, навевают грустные мысли о том, как же неповоротливы и консервативны те, от кого зависит выпуск не только самих кассет, но и всего того, что можно назвать... ну, «музыкальными дополнениями», что ли... подставок для кассет самых разных форм, например. Помните рубрику в одной из газет «Если бы директором был я?» Так вот, если бы «директором» был наш читатель, он бы внес множество интереснейших предложений, как из этих, по сути, копейных вещей в нашем государственном бюджете могли бы складываться

Фонотека
«Работницы»

МОДЕСТ МУСОРГСКИЙ

80

MODERN
TALKING

Фонотека
«Работницы»

«МОДЕРН ТОКИНГ»

90

86 **ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ**

Фонотека
«Работницы»

«Песни Высоцкого о войне — это прежде всего песни очень настоящих людей. Людей из плоти и крови. Сильных, мужественных, усталых, добрых. Таким людям можно доверить и собственную жизнь, и Родину...»

Роберт Рождественский.

86 **СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ**

Фонотека
«Работницы»

Эта кассета необычна для наших «Музыкальных встреч...». Она сказочная. Кто из взрослых, а уж тем более детей не любит сказки? Волшебные, загадочные. Таинственные и забавные. Самые-самые разные.

Одну из них мы выбрали из сборника «Народные русские сказки» А. Н. Афанасьева.

десятки миллионов. Ведь здесь поистине золотое дно, и не использовать его — «давайте посмотрим правде в глаза» (цитируем еще раз О. Гордилова) — негосударственный подход к делу.

Строки из писем. Не скроем, нам было приятно готовить их к публикации.

«Спасибо огромное за новую рубрику! Она сможет

помочь нашей клубной фонотеке, дискотеке, школьному актовому залу» (г. Донецк, организационный сектор школы № 57). «Хочу написать, что это очень нужный раздел для молодежи, да и не только для молодежи!» (О. Муковнина, Волгоград). «Честно говоря, это великолепная идея!» (Т. Сулейманов, Москва). «Работница!» Очень понравилась твоя идея с «Фонотекой»!

(Э. Лойт, Кохтла-Ярве). «Пишет вам постоянный читатель журнала. Я работаю в «Молодежном кафе», и для проведения вечеров новая рубрика нам очень поможет. Как вы понимаете, это большая помощь нашему коллективу, молодежи» (В. Быченков, Омская обл.). И еще письма...

Что ж, мы не можем не откликнуться на читатель-

Музыкальные встречи «от» и «до»

«МОДЕРН ТОКИНГ»

Похоже, что мелодичный, спокойный стиль музыки снова входит в моду. Это еще раз подтверждает невероятный успех западногерманского дуэта «Модерн токинг» («Современный разговор»). На его счету множество призов, сорок золотых дисков и... многомиллионная аудитория поклонников в разных странах мира.

«Модерн токинг» — это уже хорошо известный в ФРГ композитор, аранжировщик и поэт Дитер Болен и молодой вокалист Томас Андерс. Оба с детства увлекались музыкой. Дитер играл на органе в школьном, а затем в студенческом ансамбле университета в Геттингене. Этому инструменту он верен и поныне. Сочиняя музыку, Дитер Болен сначала импровизирует на электрооргане, поэтому процессы композиции и аранжировки идут параллельно. На сегодняшний день им написано более тысячи песен. Простые, с незатейливыми текстами, они легко запоминаются, молодежь нередко напевает или насвистывает их прямо на улицах.

О его партнере — Томасе Андерсе (артистический псевдоним Берндта Вайдунга) известно немного. Ему двадцать четыре года. Он очень музыкален и пластичен. В детстве, поощряемый отцом, пел в хорах на различных праздниках.

Успех «Модерн токинг» критики объясняют прежде всего удивительным сочетанием современных аранжировок с лирическими мелодиями и танцевальными ритмами. Примечательно, что песни популярного дуэта пользуются равным успехом как у молодых слушателей, так и у людей старшего поколения.

МОДЕСТ МУСОРГСКИЙ

...Потомственный военный, блестящий офицер Преображенского полка, любимец аристократических салонов, он неожиданно для родственников и друзей подает в отставку и целиком посвящает себя музыке.

В этом поступке весь Мусоргский, гениальный русский композитор, а тогда, в шестидесятые годы прошлого столетия, всего лишь способный молодой человек, неплохой пианист, ничем особо не выделяющийся среди других музыкантов-любителей. «Борис Годунов», «Хованщина», «Картины с выставки» — все это для него еще впереди...

Долгие годы, если не всю жизнь Мусоргский жил крайне бедно. Нелегкой была и судьба его произведений. Вот история постановки «Бориса Годунова».

Дважды опера отклонялась театральным комитетом, как неподходящая для сцен императорских театров. Только в 1874 году состоялась ее премьера. Успех был огромный.

Действительно, редко какое музыкальное творение вызывало такой резонанс. В «Борисе Годунове» было все: правда истории, близость к современности, точное музыкальное воплощение народной речи. Это, конечно же, бесило реакционные круги, и потому в восьмидесятые годы девятнадцатого века опера сошла со сцены, а чуть позже Александр III собственноручно вычеркнул ее из репертуарного списка.

К сожалению, и сегодня «Борис Годунов» знаком большинству любителей оперы по музыкальной версии Римского-Корсакова. «Постепенно все мы, думаю, придем к выводу, что «Борис Годунов» должен ставиться именно в том виде, в каком создал его автор», — справедливо считает исполнитель партии Бориса Евгении Нестеренко.

ПУЗЫРЬ, СОЛОМИНКА И ЛАПОТЬ

ЖИЛИ-БЫЛИ ПУЗЫРЬ, СОЛОМИНКА И ЛАПОТЬ: пошли они в лес дрова рубить, дошли до реки, не знают, как через реку перейти. Лапоть говорит Пузырю: «Пузырь, давай на тебе переплывем!» «Нет, Лапоть, пусть лучше Соломинка перетянется с берега на берег, а мы перейдем по ней». Соломинка перетянулась. Лапоть пошел по ней, она и переломилась. Лапоть упал в воду, а Пузырь хохотал, хохотал да и лопнул!

Помните? Конечно, помните, дорогие родители, сказки вашего детства. Так пускай эти забавные и чудные сказки (а также восточные, скандинавские и прочие, прочие, прочие) слушают ваши дети. Слушают и учатся фантазировать, выдумывать, быть щедрыми и добрыми к слабым. Пусть ваша сложная, сплошь начиненная электронной звукозаписывающей аппаратурой воспроизводит не только современные ритмы отечественной и зарубежной эстрады.

Итак, поставьте кассету. Включите магнитофон. Начинаем слушать. «В некотором царстве, в некотором государстве...»

ские пожелания. Сегодня, как и в прошлый раз, — четыре новые встречи. О чем еще хочется сказать? Не обижайтесь, друзья, что не на все письма есть возможность ответить, ведь их из отдела писем приносят в редакционные кабинеты не просто пачками — мешками! Мы будем стараться отвечать нашими публикациями, через журнал. А сегодня хочется

еще назвать и авторов писем, которые показали нам наиболее интересными. Это — Е. Иваськова (дер. Звягино, Калининская обл.), М. Ю. Лажечко (Жуковский, Моск. обл.), А. Беседин (Свердловск), Е. Рындин (Чернигов), С. Шипков (Керчь), И. Самборик (Жмеринка, Винницкая обл.), З. Керимова (Махачкала), В. Рутько (Минск), П. и И. Валуик (Хабаровск), В. Су-

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ

Песни о войне — бесспорно, одна из самых ярких вершин в творчестве В. Высоцкого. Как-то на вопрос корреспондента, чем в первую очередь привлекает его военная тема, Высоцкий ответил: «По-моему, мое поколение мучает чувство вины за то, что «опоздали» родиться, и мы своим творчеством как бы «довоевываем»...»

Признание это было сделано в конце шестидесяти годов, примерно в ту пору, когда художник Виктор Попков создал свое замечательное полотно «Шинель отца». Сын, уже не юноша, а вполне зрелый мужчина, примеряет на себя старую отцовскую шинель. По сути, та же тема, та же мысль — чувство вины перед старшими поколениями за то, что опоздал родиться...

...Однажды В. Высоцкий выступал на далеком приiske, в таежном поселке Хомолхо. Слушателей было совсем немного, но пел он добрых четыре часа. Старатели — народ суровый, сдержанный и немногословный. Но уж если скажут что — от чистого сердца. Так вот, после концерта подошел к нему один человек, немолодой уже, и говорит:

— Фронтовик я и такую благодарность от всех фронтовиков имею... Будто ты, вы, значит, со мной всю войну прошагали. Рядом будто. Дай-кась, обниму вас, Владимир Семенович...

Это был один из самых счастливых дней в жизни Высоцкого.

Одна из кинопроб В. Высоцкого. Публикуется впервые

щенко (Серпухов, Моск. обл.), В. Луцюк (Воркута), В. Волощенко (Новороссийск) ... и многие, очень многие другие. Спасибо вам, друзья, за поддержку нашей идеи «Музыкальных встреч «от» и «до». Ждем от вас новых предложений. Ведущий «Музыкальных встреч...»

М. РИСКОВ

Старый МЕРВ

В двух шагах от Байрам-Али — самого зеленого города в нынешнем Туркменистане, среди сухого зноя и безмолвия пустыни, где только шуршит осыпающийся под ногами каленый песок, а о жизни напоминают бесшумно снующие ящерицы да сухая верблюжья колючка, в буграх, холмах и рытвинах лежат развалины Мерва — одного из древнейших городов Средней Азии. Он возник в середине первого тысячелетия до новой эры. К третьему веку новой эры город занимал площадь в 60 квадратных километров. Но наибольшего расцвета достиг

незадолго до монгольского нашествия, когда стал столицей сельджуков. Находясь на границе пустыни и плодородной дельты реки Мургаб, на перекрестке дорог, ведущих в Хорезм, Россию и Китай, древний Мерв пользовался всеми преимуществами своего географического положения и страдал от всех его неудобств.

Это был крупный центр культуры, славившийся своими библиотеками. Выдающийся географ Якут ибн-Хамови, живший в Мерве в XIII веке, упоминает об одной из мервских библиотек, которая насчитывала... 120 тысяч томов.

Процветание оазиса зависело не только от природной щедрости реки Мургаб, но и от искусства управления ею. На Мургаб приезжа-

ли арабские техники распределять воду. Мерв широко торговал хлопком, зерном, шелком, искусными изделиями ремесленников. Неудивительно, что богатая провинция привлекала к себе ученых, купцов и... завоевателей. Неоднократно после феодальных усобиц и иноземных нашествий Мерв обращался в развалины и вновь возрождался. Но в 1222 году монголы разрушили плотину на Мургабе, а город практически сровняли с землей. Чудом сохранились лишь два мавзолея — правителя огромной сельджукской державы султана Санджара и Мухаммеда ибн-Зейда, по легенде прямого потомка самого пророка Али.

Мавзолей султана — замечательное произведение строительного искусства,

которое даже сейчас, полуразрушенное, поражает своим совершенством.

Современные археологи раскопали в Мерве и округе остатки древних укреплений, дворцы, культовые здания, жилые постройки, мастерские ремесленников. Около мавзолея Мухаммеда ибн-Зейда есть глубокая яма, обложенная жженым кирпичом на необычайно прочном водоустойчивом растворе. Это остатки средневековой сардобы — перекрытой куполом цистерны для хранения воды. Оказывается, туркмены применяли очень эффективные способы накопления и хранения скудных атмосферных осадков. Вода в сардобах всегда была чистой и холодной.

О. ЮРЬЕВ

ТЕСТ

СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ

Как вы проводите свободное время — вопрос не праздный... Мы предлагаем вам десять вопросов с двумя возможными ответами, из которых надо выбрать один.

- а. У вас испортился телевизор, и вы спокойно ждете мастера, смотрите передачи не каждый день, а время от времени.

б. Сразу же находите способ исправить его, так как не можете без него обойтись даже день.
- а. Можете назвать три книги, которые недавно прочли или собираетесь прочесть.

б. Вы еще не знаете, что будете читать, так как определенных планов нет.
- а. У вас есть хобби — собираете марки или увлекаетесь фотографией, или...

б. Любимое ваше занятие — растянуться на диване или провести вечер в ближайшем кафе.
- а. Вы любите природу, прогулки по лесу, пользуетесь малейшей возможностью, чтобы совершить короткую или продолжительную экскурсию.

б. Хождение пешком не доставляет вам никакого удовольствия, лучше лишний раз проехать в автобусе или автомобиле.
- а. Целый год вы без усталости трудитесь, носитеесь по делам, а когда начинается отпуск, отлично отдыхаете, ничего не делая, лежа на диване.

б. Предпочитаете во время отпуска путешествовать, посмотреть новые места.
- а. Представьте, у вас неожиданно образовался свободный день. У вас нет проблемы: что делать — планов уйма.

б. Откуда мне знать, как его провести, ведь это произошло так неожиданно.
- а. В воскресенье вы ждете важного телефонного звонка. Но пока еще не позвонили, сидите перед телевизором или слушаете радио.

б. Тем временем занимаетесь уборкой квартиры.
- а. Дома вы играете в коллективные игры — шахматы, домино...

б. У вас нет ни одной из этих игр, но вы собираетесь их приобрести.
- а. Вы не испытываете никаких эмоций к человеку, который разводит почтовых голубей, вам это безразлично.

б. Вы можете понять того, кто завел какое-то животное и очень увлечен этим.
- а. Свободное время для вас не проблема, у вас столько разных интересов, что вы не знаете, чем в первую очередь займетесь.

б. Свободное время вам в тягость, вам хочется, чтобы выходные поскорее прошли.

Если вы выбрали вариант «а» при ответах на вопросы 1, 2, 3, 4, 6, 10 — запишите два очка. Точно так же — два очка, если вы выбрали вариант ответа «б» на вопросы 5, 7, 9.

От 0 до 8 очков: Свободное время вы проводите очень однообразно. Не ищете развлечений, нет у вас и особых интересов. Чаще всего вы ходите в кино или смотрите телевизор. Все же время от времени вам нужно проявлять волю и желание. Вряд ли вы порадуете своего партнера, если на его вопрос о том, как вы проведете выходные, ответите: «А мне все равно».

От 10 до 14 очков: Не самое лучшее дело — сесть в кресло или беспрерывно читать. Вам лучше было бы заняться спортом. Не против? Жаль, если дальше благих намерений дело не пойдет. Ведь если бы вы разнообразили свой досуг, увлеклись велоспортом или походами на байдарке, чтение или музыка доставили бы вам еще большее удовольствие.

От 16 до 20 очков: Вы умеете пользоваться каждой минутой, у вас всегда много забот. Слово «скука» вам не знакомо. Если же вы набрали точно 20 очков, подумайте: интересна ли вам ваша работа, что вам дает семья? И что вы — ей? Остается ли у вас время на что-нибудь, кроме забав и развлечений?

ЛЕТО В ГОРОДЕ

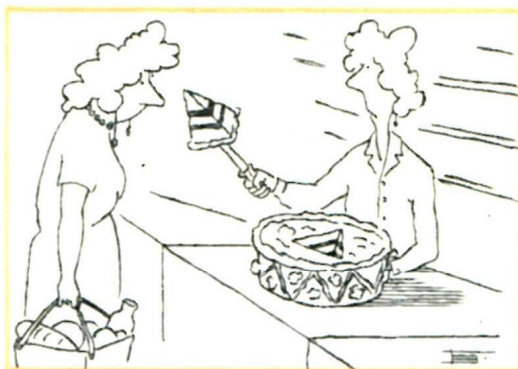

ФОТО И. МАТОРИНА.

Создавая свои коллекции,
Киевский Дом моделей
сочетает современные
направления моды с богатыми
национальными традициями.

Рисунки В. Горюнова
Фото Г. Розова

РАБОТНИЦА

7/87

Главный редактор
З. П. КРЫЛОВА

Редакционная коллегия:

В. Ф. ЖУРАВЛЕВА
М. Б. ИВАНОВ
(отв. секретарь)
Д. Т. КАРАСЕВА
А. Л. ЛЕВИНА
Л. А. ЛЕСОВАЯ
И. В. СКЛЯР
А. М. СТЕПАНОВ
О. А. ФИЛАТОВА
(зам. гл. редактора)
Р. А. ЭЛЬДАРОВА

Главный художник
С. Ю. ВЕРЕТЕННИКОВ

Художественный редактор
И. Г. ПАНКОВ

 Справки по письмам: 250-57-38

 Адрес редакции: 101458, ГСП, Москва, А-137, Бумажный пр., 14

Сдано в набор 22.05.87.
Подписано к печ. 05.06.87. А 00394
Формат 60 × 90^{1/8}.
Глубокая печать.
Усл. печ. л. 6.00. Уч.-изд. л. 9.56.
Усл. кр.-отт. 16.00.
Тираж 17 600 000 экз.
(1-й завод: 1—13 369 702 экз.).
Изд. № 1787. Заказ № 729.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда»
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24

Старба́ МЕРВ

Фото А. ЖМУЛЮКИНА

Среди кущи деревьев и кустарников дремлет известный мавзолей Мухаммеда-Сейид ибн-Зейда, построенный в XII веке.

Керамический фонарь и светильники IX-X веков.

Расписная ваза из буддийского святилища (V век).

Индекс 70770
Цена 25 коп.